

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д. И. ГУЛИА

З. Х. Авидзба

**МОДАЛЬНЫЕ АФФИКСЫ В ГЛАГОЛЕ
АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА**
(по данным всех абхазско-абазинских диалектов)

Научный редактор: д. филол. н., академик АНА
Л.П. Чкадуа

АБИГИ
Сухум – 2017

УДК 811.35
ББК 81.602. 1 Абх – 21
А 20

Серия «Научное наследие»

Редакционная коллегия:

Чкадуа Л.П. (отв. ред.), Авидзба В.Ш., Джонуа Б.Г.

Авидзба З. Х.

Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка (по данным всех абхазско-абазинских диалектов). Сухум, АБИГИ, 2017. – 160 с.

978–5–111–50–08017

Предлагаемая читателю книга представляет собой издание диссертационной работы известного государственного деятеля и ученого, ректора Абхазского государственного университета (1984–1988) З.Х. Авидзба. Исследование публикуется впервые.

Книга рассчитана на лингвистов, преподавателей вузов и школ, студентов.

© Авидзба З. Х. 2017

О ЗАУРЕ АВИДЗБА И ЕГО КНИГЕ

Абхазский и абазинский языки, как и все западно-кавказские языки, обладают богатейшей морфологической структурой. Особым обилием морфологических категорий с их сложной парадигматической системой обладает глагол, что послужило стимулом для многочисленных исследований. Одним из таких исследований является работа Заура Хакиевича Авидзба «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка», выполненная под руководством известного кавказоведа, академика К.В. Ломтатидзе и представленная к защите кандидатской диссертации.

Вопрос, ставший объектом исследования, является одним из значимых вопросов морфологии абхазского и абазинского языков. Речь идет о целой группе формантов, которые в специальной литературе не получили обстоятельного описания и не было определено их место в системе глагольной парадигматики.

Однако по охвату анализируемого материала, по решению поднятого вопроса, название работы не совсем соответствует сути работы. Она значительно шире, во-первых, в одинаковой мере исследуются диалектные образования абхазского и абазинского языков, во-вторых, им исследовались не только глагольные образования, но и другие части речи, в которых эти форманты реализованы. Объем изучаемого материала и сравнительно-сопоставительный характер анализа материала позволили мне переименовать работу из «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка» в «Модальные аффиксы в глаголе абхазского и абазинского языков».

Заур Хакиевич Авидзба, к большому сожалению, эту работу не издал. Изданы ряд статей и автореферат. Вопрос, поднятый в диссертационной работе, актуален и сегодня, не только теоретически, но и практически,

особенно в плане орфографии. Он актуален не только для абхазского и абазинского языков, но и для других кавказских языков. О значимости результатов исследования свидетельствуют ссылки кавказоведов на изданные статьи и автореферат. Все это послужило поводом для издания работы в виде монографии.

Вся работа демонстрирует хорошее знание З.Х. Авидзба не только родного абхазского языка, но и абазинского. Регулярные поездки З.Х. Авидзба в районы, населенные абазинами, способствовали за очень короткий срок овладеть не только языком художественной литературы, но и диалектов.

Кропотливое изучение фактического материала позволило З. Х. Авидзба выявить функции и семантику каждого модального аффикса; определить парадигмы, входящие в сочетание с тем или иным аффиксом; установить материальные, функциональные, семантические параллели аффиксов, наблюдаемые в абхазско-абазинских диалектах, а также особенности каждого диалекта; дать некоторые сведения этимологического характера и истории развития модальных аффиксов.

Анализ фактического материала показал, что большинство из аффиксов полифункциональны. В зависимости от контекста, от языковой ситуации, с одной стороны, от семантико-грамматического значения глагольной и именной парадигмы, к которой присоединен аффикс, с другой стороны, они выступают в разных конкретных значениях, например, аффикс -х в парадигме и́каиа́тцахт «то он сделал» -х подчеркивает окончательность заверченного действия, в и́каиа́тцахуан – многократность действия, а в обоих же парадигмах – легкий оттенок пренебрежительности.

Исследование Заура Хакиевича Авидзба показало, что большинство из изучаемых аффиксов не категориального характера. Они не в состоянии образовать форму, входящую в коррелирующую пару. Они не дают

словоформу, равную члену определенной парадигматической системы. Семантика их наслаивается на основное грамматическое значение парадигмы и тем самым конкретизирует ее в плане аспекта, временной и пространственной протяженности, в плане субъективной модальности.

Работа З.Х. Авидзба «Модальные аффиксы в глаголе абхазского и абазинского языков» является результатом всестороннего, углубленного, чрезвычайно кропотливого изучения каждого модального аффикса, сопровождаемого интересными и значимыми выводами для абхазско-абазинского языкознания.

Очень жаль, что Заур Хакиевич Авидзба не продолжил исследовательскую работу. Причиной является – болезнь глаз, которая беспокоила его с детства. Она помешала ему стать автором многих интересных работ, посвященных кавказским языкам.

Заур Хакиевич Авидзба родился 3 апреля 1937 г. в г. Сухуми. После завершения учебы в средней школе, поступил и окончил отделение кавказских языков филологического факультета ТГУ (1960). В 1960–1962 гг. был лектором Сухгоспединститута. Затем, закончив аспирантуру Института языкознания АН ГССР (1962–1965), он возвращается в Сухум и работает преподавателем абхазского языка в СГПИ им. А. М. Горького, затем ректором АГУ (1984–1988). Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук защитил в 1969 г. по теме «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка». С 1969 г. З.Х. Авидзба работал в партийных органах: секретарем Сухумского горкома партии, первым секретарем Гудаутского райкома партии, заведующим отдела пропаганды и агитации Абхазского обкома, 2-м секретарем Сухумского горкома партии. Был председателем Абхазской организации общества «Знание».

Заур Хакиевич ушел из жизни 13 июля 2005 г. почти слепой. У каждого из нас бывают минуты разочарова-

ния, депрессии. Но стоит посмотреть на родных, близких, на друзей, вокруг себя, на небо, море, солнце, на буйную зелень садов... настроение сразу поднимается. Он, к сожалению, был лишен видеть воочию близких, воспринимать окружающую красоту. Но это не сказалось на его характере: доброта, благожелательность, искренность, теплота, оптимизм были всегда с ним, остались при нем до конца жизни. Таким он остался и в нашей памяти.

Редколлегия сочла возможным передачу некоторых абазинских букв соответствующими абхазскими буквами.

Чкадуа Л.П.

д.филол.н., проф., академик АНА

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л.П. Чкадуа. О Зауре Авидзба и его книге.....</i>	<i>3</i>
Введение.....	8
ГЛАВА I. МОДАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ.....	12
а) инфинитные	12
б) финитно-инфинитные.....	13
ГЛАВА II. МОДАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ.....	21
а) финитный.....	21
б) инфинитные.....	23
в) финитно-инфинитные.....	49
ВЫВОДЫ.....	146
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	151
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ.....	154
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	156
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Предметом настоящего исследования являются модальные аффиксы абхазского языка.

По вопросу о категории модальности, являющейся одной из важных языковых категорий, в современном языкознании нет единого, общеустановленного мнения.

В.В. Виноградовым модальность определяется как категория, выражающая отношение содержания речи к действительности, устанавливаемого говорящим лицом. Автор указывает, что названная категория в языках разных систем обнаруживается в разных формах. Отмечается тесная связь модальности с предикативностью¹. Некоторые исследователи полагают, что в выше приведенном определении дается чрезмерно широкое понятие категории модальности и считают ошибочным ее отождествление с предикативностью, ибо модальность может быть свойственна и словосочетанию². Л.С. Ермолаева указывает, что эти понятия (модальность предложения и модальность словосочетания) следует различать. «Есть, – пишет автор, – модальность, являющаяся признаком предложения (автор называет ее модальностью первого типа. – А.З.), и есть модальность, которая может быть свойственна также и словосочетанию» (называет модальностью второго типа. – А.З.). К модальности первого типа Л. С. Ермолаева относит модальность, выражаемую наклонениями, интонацией, порядком слов, модальными частицами, неличными формами глагола и конструкциями «модальный глагол + инфинитив», синонимичными наклонению, т.е.

¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Инст-та рус. яз. Т. 2. Изд. АН СССР. М.-Л., 1950. С. 42 и дальше; Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954, №1. С. 16.

² Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955. С. 40.; Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. Л., 1958. С. 8-10.

средствами, входящими в состав сказуемого двусоставного предложения. К модальности второго типа автор относит модальность, выражаемую усилительными и потенциальными модальными словами.¹ Разрешению этой проблемы посвящен ряд специальных работ.² Однако, нельзя сказать, что вопрос о модальности предложения в науке о языке разрешен с достаточной полнотой. До сих пор не вполне ясен объем этой грамматической категории. Само определение категории модальности требует конкретизации и существенных уточнений.³ Трудность разрешения этих вопросов во многом определяется тем, что в разных языках имеются свои, специфические средства выражения этой грамматической категории. Эти последние в абхазском языке не уточнены. Поэтому, понятно, наше определение «модальные» аффиксы носит несколько условный характер. «Модальными» мы называем те аффиксы абхазского языка, которые не входят в спряжение глагола и в последнем используются для выражения разных модальных значений, обозначающих, как правило, признаки, свойственные наречиям, а также прилагательным. Чем, по всей вероятности, и объясняется тот факт, что в абхазском языке наречие и имя прилагательное представлены сравнительно бедно.

Несмотря на то, что в области изучения абхазского языка достигнуты определенные успехи (описаны

1 Ермолаева Л.С. К вопросу о соотношении модальности и предикативности // НДВШ. Серия «Филологические науки». 1963, №4. С. 119-120.

2 Ганич Д. Модальные функции вводных слов. – Киев, 1953; Бойко А. О модальных функциях вида в современном русском языке. – Л., 1953; Шабалина Б. К вопросу о выражении категории модальности в русском языке. – Л., 1955; Шапиро А.Б. Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке // НДШВ: Серия «Филологические науки», 1958, №4. С. 20-26 и др.

3 Распопов И.С. К вопросу о модальности предложения // Уч. зап. Благовещенского гос. пед. ин-та им. М.И. Калинина. Благовещенск, 1957. С. 182.

основные фонетические и грамматические особенности, монографически исследовано большинство его диалектов, многие грамматические категории), однако, ряд вопросов структуры абхазского языка еще не нашел в специальной литературе должного освещения. К числу этих последних относятся и модальные аффиксы.

Сведения по интересующему нас вопросу можно найти в работах исследователей абхазского языка: П.К. Услара, Н. Я. Марра, Ж. Дюмезиля, К. В. Ломтатидзе, А. Н. Генко и др.

П. К. Усларом глагольные формы, как например, с суффиксом - за (по Услару - з) квалифицируются как залоговые образования¹. Объем грамматической категории залога у Услара чрезмерно расширен. Это объясняется тем, что автор иначе толковал само понятие этой категории.

Некоторые аффиксы (-ла, -х, -цәа//тцәа, -за, -ркәа) специалистами абхазского и абазинского языков, как например, Ж. Дюмезилем², А.Н. Генко³, Г.П. Сердюченко⁴ определяются как видовые⁵. Вопрос категории вида в абхазской грамматической литературе не исследован⁶. Однако известно,⁷ что глагол абхазского языка не

---

¹ Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. 137.

² Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932.

³ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 138-140.

⁴ Сердюченко Г.П. О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа // Уч. зап. Кабардинского НИИ. Т. 2. – Нальчик, 1947. С. 143-155; Его же. Язык абазин. М., 1955. С. 191-200.

⁵ Следует отметить, что описание фактов и основные выводы, которые даются в вышеприведенных работах Г.П. Сердюченко совпадают с теми положениями, которые мы находим в работе А.Н. Генко «Абазинский язык». См.: с. 138-140.

⁶ Нами не имеется в виду статья Г.П. Сердюченко «О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа», где эта проблема ставится, но не разрешается. См.: Уч. зап. Кабардинского НИИ. Т. 2. С. 143-155; См. его же. «Язык абазин». С. 191-200.

⁷ Чадуа Л.П. // Очерки по абхазскому языку (рукопись). С. 3-4.

имеет специальных морфологических средств, образующих определенную систему видовых различий. Но, несмотря на то, что абхазский язык не знает таких глагольных форм, которые противопоставлялись бы только по видовому признаку, абхазский глагол способен выразить как совершенный вид, так и несовершенный. Из вышеприведенных аффиксов, на наш взгляд, характер и значение вида длительного, повторяющегося могут выразить суффиксы -ла и -ркәа. Следует отметить, что функции некоторых аффиксов бывает трудно разграничить со значением формантов наклонений, вида, аспекта.

Настоящая работа ставит своей целью: по возможности полнее описать функции исследуемых в глаголе аффиксов; указать на их значение и в тех частях речи, где они еще употребляются; установить с какими из основных глагольных форм и образований они сочетаются и с какими нет; осветить диалектные особенности; указать на место (позицию) занимаемое в глаголе; установить, там, где это возможно, этимологию, осветить историю развития аффиксов. Эти вопросы в работе рассматриваются с учетом данных всех абхазско-абазинских диалектов (абжуйского, бзыбского, ашхарского и тапантского).

Материалом для нашего исследования служили произведения художественной литературы (как абхазского литературного языка, так и абазинского), материалы народного устно-поэтического творчества, тексты, приложенные к монографии К.В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка», «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов», тексты, приложенные к работе Х.С. Бгажба «Бзыбский диалект», а также наши записи абжуйской, бзыбской, ашхарской и тапантской речи.

ГЛАВА I

МОДАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ:

а) инфинитные

Частица-префикс ау-

Вопросительная частица префикс ау-//оу-//у- (абх., бз.) ау- (ашх.) в абхазско-абазинских диалектах выступает с усилительно-подтвердительной функцией в значении вопросительной частицы «разве». В тапантском диалекте она нами не засвидетельствована. При соединяется частица ау – в виде префикса к инфинитным временным основам статических и динамических глаголов. Отмеченная частица употребляется только с глаголами изъявительного наклонения.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Амат зыршыа абз азоуп, ххэы афоит хэа иауыршы-хуа («А.Жэ.Р.», 148). «Змею убивают из-за языка, разве-же-ее-(в.) убивают за то, что она ест нашу пищу».

...хара ххацэа еилагазар, хара хауеилагах («А.Жэ.Р.», 149). «Если наши мужья сошли с ума, разве-же-мы-сошли...».

б) в бзыбском диалекте:

Длышъталан, аха доуибахуаз (Х.Б. «Бз.д.», 343). «Он (ч.) погнался за ней (ж.), но разве-же-он-ее-догнал».

Ах дыз'пхэыс'ызгы ауидыруз хэыш'ықәса хъчара дныикылт (Х.Б. «Бз.д.», 360). «И что она женщина князь разве-знал, он взял ее в пастухи на пять лет».

в) в ашхарском диалекте:

Аўа сауқаз, са Ерсакон сыкап (с. Ст. Кув.). «Разве-я-был там, я в Эрасконе был».

Даганы дыкоуп, кара ибо даукаху (с. Апс.). «Он (ч.) сильно пьян, разве-же-он-есть (такой), чтоб что-нибудь видеть».

Материалы исследуемых диалектов показывают, что частица префикс – ау- чаще всего употребляется в сочетании с суффиксом -х, который в этих образованиях выступает с функцией усилительной частицы. Например: иауифахуа «разве-же он съест» и др.

Частица-префикс ау- ставится в глаголе непосредственно вслед за первым личным аффиксом.

б) финитно-инфинитные

Частица повторности (итератива) -еиџа

Частица еиџа – присоединяется к глаголам в качестве префикса и выступает в них со значением повторности – «опять». В абжуйском и бзыбском диалектах она имеет такие фонетические разновидности, как аита-, еита-, еџа-, в ашхарском ейте - еџе- ейџа- еџы-, в тапантском же диалекте встречается в виде аџа-//ыџе-//аџы-//еџы.

Частица-префикс – еиџа- употребляется во всех основных временных и глагольных формах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...лымч зегъ неизганы лыбжы еитанаикэлыргеит, аган давалаанза (В. К. «А.а.», 70). «Собрав все силы, она (ж.) - опять-окликнула-его (м.) до того, как он (ч.) за-вернул за угол». Абра сшаажэгаз сгэалашэоит, нас сыхдырра еитасцэызит (И.П. «А. Л.», 27). «Я помню, как вы меня сюда привезли, потом я-опять-потеряла сознание».

Дамеи еиџанџеиџэан инеирххеит ... (И. П. «А.л.», 51).

«Дамеи опять-налил и протянул...»

б) в бзыбском диалекте:

Ибзиоуп, – ихэан, деитақәлит Цьамхәыхә... (Х.Б. «Бз.д.», 369). «Хорошо, – сказал Джамхух и опять – взобрался (на вершину бруса)».

Уи анакәха, уеиҭақәлахроуп (Х.Б. «Бз.д.», 369). «Если так, ты (м.) – еще раз-должен-залезть (ты-опять-должен-залезть)».

Дыхгылаз аз'ы ачара еиҭаруыхт... (Х.Б. «Бз.д.», 364). «Ради того, что юноша ожил опять устроили пир...».

б) в ашхарском диалекте:

Йхҭахаз амш ацыгәи алей ейҭейнйахт (К.Л. «Аш. д.». Т. 30, 7). «На третий день кошка и собака опять-встретились».

Үаҭцыхәан дейҭаарылсхын, цшыыфык еҭыйшыыхт (К. Л. «Аш. д.». Т. 53, 25). «После этого он (ч.) -опять-бросился-на-них и опять-убил четверых».

Йеҭаадықәлахын, ишейцыз ихҭахыуз ақыт аҭы йеҭааҭалыхт (К.Л. «Ашх.д.». Т. 64, 9). «Опять-двинулись, вместе (как-были-вместе) опять-вышли в третье село».

в) в тапантском диалекте:

Дыҭагылын, аҭәри иркацат (К. Л. «Тап. д.». Т. 44, 14). «Он (ч.) опять-встал, вожжи встряхнул».

Йаҭыйыркацахын аҭәра, апхәыс датаҭаҭазылҭцхын... (К.Л. «Тап. д.». Т. 44, 18). «Опять-встряхнул вожжи, женщина опять-вышла...».

Дабау ари, ужәыркәахгы йаҭайыжәхҭа,... («Абазаш.», 113). «Где он (ч.) сейчас опять-он-выпил-что ли...».

Частица – айҭа-//-ейҭа-//аҭа-, как отмечается в специальной литературе, употребляется часто в сочетании с аффиксом повторности -х¹. Таким образом, в отмеченных образованиях могут быть представлены два формальных признака, выражающих значение повторности, один (- айҭа-//-аҭа) в виде префикса, другой (-х) – суффикса².

---

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944. С. 188.

² В абазинских диалектах частица аҭа-//айҭа- в большинстве случаев встречаются в сочетании с суффиксом повторности -х.

Например:

Адырџагъ ейтасхәахүйейт: хара агәыргъаразы хацсытан, агәыргъараз ақәпарахь ҳцон... («Алаш.», № 3, 1964, С. 28). «Я опять-говорю: мы жили для радости, за радость шли на борьбу».

Саатыбжак ашьтахь дейтахынхәыхүйейт... («Алаш.», 1964, №3. С. 44). «Через полчаса он опять-вернется...».

Бейталагахма, ибымхәан хәа гьбасымхәазма? (с. Апсуа, ашх. д.). «Ты-опять-начала, разве я тебе не говорил, чтоб ты (ж.) не говорила то?».

Ақәа ейтагҭақәахында! (с. Апсуа, ашх. д.). «Хоть-бы-опять-пошел дождь!»

Хазрайль игәы йасын, закгьи йымхәаўата ацсынч гҭагҭашьтиххыт (Т.Б. «А.а», 45, тап.д.). «Хазраилу стало обидно, он (м.) ничего не говоря опять-поднял ярмо».

Ўатцыхъван асовхоз адиректор Ныхә датагҭачважәахт («Абазаш.» 1, 120, тап. д.). После этого директор совхоза Нух опять-заговорил...»

Частица аиҭа - в тапантском диалекте представлена в виде аҭа -. Это объясняется тем, что компонент ай – частицы аиҭа, передающей содержание взаимности и используемый в глаголе для образования категории взаимности, в тапантском языке представлен в виде а- срв. абж., бз., ашх.- ай-бабара и тап. а-бабара «видеться»¹.

Частица-префикс аиҭа – ставится в глаголе непосредственно вслед за первым личным аффиксом. Она встречается и в начале слова, однако только в тех случаях, когда показателем прямого объекта и субъекта является префикс й//и еиҭа-цейт «они опять пошли», еиҭа-рфейт «они опять съели», обе эти формы получены из й-еиҭацейт (й-еиҭа→сейт→ейтацейт) и

---

¹ Ломтатидзе К.В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообуюдности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ. Т. XII. Тбилиси, 1960. С. 278; Ее же. Тапантский диалект ... С. 53.

й-ейтарфейт –й-ейтарфейт). Следует отметить, что параллельно употребляются и полные формы – йейтацейт, йейтарфейт. Рассматриваемая частица – айта – та же, и наречие - айта «опять».

Подтвердительно-усилительная частица-префикс - агь

Модально-волевая частица-префикс агь¹ может присоединиться ко всем основным глагольным формам (формам времени – финитного и инфинитного образования, наклонений, каузатива, потенциалиса, версии и др.) абхазского языка. Частица агь- подтверждает, усиливает, подчеркивает действие, выраженное в глаголе.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Бара, бара ибылшоит... иагьбылшоит, иагьбымчуп («Алаш.», 1958, № 2. 52). «Ты, ты (ж.) можешь... и-можешь, и-должна...». Ианбагьубжьеи уара ари («Алаш.», 1958, № 2, 13). «И-когда-только-ты (м.) – объездил эту (в.)...».

...аха ахэыцкэа еилыркаартэ егьизымхэазаап («Алаш.», № 2, 1958, 19). «Но так, чтобы ребята поняли он-видимо-и-не-смог-сказать».

б) в бзыбском диалекте: Иагьылхэот, дзыниаз, дзыкэшэаз зегьы рхэара длалагеит (Х.Б. «Бз.д.», 343) – «И-сказав-это (и-сказала-то), начала рассказывать о том, что с ней было, что с ней случилось...».

– Уагьца, ари угылазар, узлаиматэеи (с. Абг.). « – Ты (м.) и-иди, чем ты (м.) ему поможешь, если будешь здесь стоять».

в) ашхарском диалекте:

Ауыт дырыщари йеҳагьы дыдрытхацьашан, дагь-

---

¹ Употребление частицы -агь в виде суффикса нами рассматривается в другой части работы.

раазушан... (К.Л. «Ашх. д.». Т. 71,19). – «Если бы он (ч.) пошел вместе с ними, они еще больше обеспечили бы его (ч.), и-воспитали бы / они-бы-и-воспитали-его (ч.).

Дыгъый(т), дыгъшэый(т), дыгъаай(т) йабагъы йабейшыцагъы рышыи иўхырныс илшони дкалейт (К.Л. «Ашх. д.». Т. 88, 13). «Он (ч.) и родился, и вырос (окреп), и пришел, чтобы отомстить за отца и братьев (со стороны отца), и он (м.) в состоянии это выполнить».

Закәи ауа ибжьо, ехъта сыгыцап, сгъаайхп (с. Ст. Кув.). – «Какое там расстояние, я сегодня и-пойду и-вернусь».

г) в тапантском диалекте:

– Сьзабзу игъсыжәит, игъсхәмарит (с. Эльб.). « – Пока я жив-и-пью, -и-веселюсь».

– Мухамад ица дхъатца балахп-игъдынхит игъдапхит (с. Эльб.). «–Сын Мухамада настоящий мужчина – он-и-работает и-учится».

...– Игъдцәажәит, игъдчит (с. Эльб.). «... – он-и-говорит и-ест».

Исследуемая частица -агъ К.В. Ломтатидзе квалифицируется как подтверждательная¹. Г.П. Сердюченко полагает, что -гъ, присоединяясь к глаголам в виде префикса, выполняет в них функцию связи, например: Сара сынхит сыгъхъвмарит – «Я работаю и играю (веселюсь)². Однако здесь, как и во всех подобных случаях, основной функцией частицы агъ- является функция подтверждения, а не связи. Существует также мнение, что в тапантском и ашхарском диалектах, в отличие от абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка, частица -агъ с функцией подтверждения в виде префикса встречается исключительно в отрицательно-финитных формах³. Приведенные выше примеры, а также другие, имеющие

---

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 160-161, 231; Ее же Ашхарский диалект ... С. 184-185.

² Сердюченко Г.П. Язык абазин // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 67. М., 1955. С. 232.

³ Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Т. 33-34. – Сухуми, 1963. С. 383.

еся у нас материалы, свидетельствуют об употреблении частицы -агъ с отмеченной функцией и в положительных формах глаголов тапантского и ашхарского диалектов.

Как известно из специальной литературы, частица-префикс агъ- как правило, употребляется в отрицательно-финитных образованиях глаголов тапантского и ашхарского диалектов. К. В. Ломтатидзе указывает, что частица агъ- со значением подтверждения, как правило, употребляется (в виде префикса) в отрицательно-финитных формах глагола тапантского и ашхарского диалектов (в ашхарском под влиянием южных диалектов встречаются и параллельные формы без -агъ), где наличие ее, – отмечает автор, – должно быть связано с влиянием кабардинского языка. В аналогичных случаях и в кабардинском нарастает подтвердительная частица ħă, являющаяся эквивалентом абхазско-абазинского (а)гъ. Тапантское (а)гъ - и кабардинское - ħă, – пишет далее автор, – подтвердительные частицы, имеющие функцию финитного аффикса¹.

А. Н. Генко отмечает, что употребление гы- в отрицательных формах тапантского диалекта ныне стало обязательным (первоначально было факультативно). Автор считает, что в настоящее время частица агъ- утратило свое усилительное значение – «ничуть не, нисколько не, совершенно не»². К сказанному, на наш взгляд, следует добавить, что частица-префикс агъ- представлена всегда единственно в отрицательных формах, а не во всех случаях, как пишет автор.

Г. П. Сердюченко в статье «Абазинская фонетика» частицу -гъ характеризует как префикс отрицания. Далее автор пишет, что под влиянием прогрессивной ассимиляции после отрицательного префикса гъ- проис-

---

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 160-161, 231; Ее же. Ашхарский диалект ...С. 184-185.

² Генко А.Н. Абазинский язык. – М., 1955. С. 161.

ходит озвончение глагольных личных префиксов -с, -х, -шә, – соответственно в -з, -гI, -жә. Во-первых, частица-префикс -агь не является отрицательным префиксом, а аффиксом отрицания в абхазско-абазинских диалектах является -м; и во-вторых, озвончение приведенных автором личных префиксов происходит только в переходных глаголах, основа которых начинается на звонкую согласную и не под влиянием -гь – как пишет автор, а в результате регрессивной ассимиляции под влиянием звонкого согласно основы¹.

Позднее в другой работе «Язык абазин» Г. П. Сердюченко отказывается от этих своих ошибочных положений. Приводимая им характеристика функций частицы - гь в абазинских глаголах является повторением вышеприведенных положений из работ К.В. Ломтатидзе по тапантскому и ашхарскому диалектам, хотя автор и не счел нужным на них сослаться. Но есть другого рода непонятная ссылка на монографию К.В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка». В ней автор пытается приписать К. В. Ломтатидзе свои ошибочные положения, изложенные в статье «Абазинская фонетика» (они приведены выше)².

Частица-префикс агь- употребляется и в отрицательно-финитных формах глаголов тапантского и ашхарского диалектов. В этих образованиях представлены две частицы - агь, одна из которых (первая после личного аффикса) выражает значение подтверждения, вторая – функцию финитности, например, сгы-гь-цѵам – «я-и-не-пойду» и др.

---

¹ Ломтатидзе К.В. Некоторые замечания на работы проф. Г.П. Сердюченко по абазинскому языку // Труды АбНИИ им. акад. Н.Я. Марра. Т. XXIII. Сухуми, 1949. С. 165; Ее же. Категория переходности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1942. Т. 12. С. 10-11.

² Г.П. Сердюченко. Язык абазин. Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 67, М., 1955. С. 203.

В вышерассмотренных образованиях частица-префикс -агь ставится, как правило, непосредственно вслед за первым личным аффиксом. К. В. Ломтатидзе пишет, что в ашхарском диалекте имеют место случаи, когда -агь ставится и в самом начале слова, например, гы-сакəым «не я есть», гы-сыйныжəтыцхам «я не дочь великана». Автор считает, что в приведенных примерах перед частицей гы- должны были ожидать личный префикс и- по аналогии с глаголом и-ш-йакəу, в тапантском соответственно имеем ш-иакəыз и параллельную форму д-ш-иакəу. В связи с этим представляют интерес и формы, образуемые в тапантском диалекте частицей-префиксом (а)гь-: и-гь-сацхьит, и-читаю» и-гь-сəит «и-пишу», и-гь-дцəажəит «и-говорит» и др. Здесь, как и в рассмотренных выше случаях, когда гь- ставится перед показателем лица субъекта непереходного глагола, наращивается другой личный аффикс-и.

ГЛАВА II

МОДАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ

а) финитный

Усилительно-подтвердительная частица ей-

Употребляется частица ей- в глаголе в виде суффикса. В абжуйском и бзыбском диалектах она представлена в виде – ей//ай//ый //е, в ашхарском – ти, спорадически как -и, в тапантском же в виде и-.

Используется с усилительно-подтвердительной функцией в значении частиц «же», «ведь»: дыкоупей «он (ч.) ведь здесь» (южно-абх.), дыкоупти «он (ч.) ведь здесь» (ашх.д.).¹

Рассматриваемая частица присоединяется к временным формам статических и динамических глаголов изъявительного наклонения финитного образования.²

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Агəхьаа бəабырган, сзаманаза стəоупеи (с. Гуп).

«– Ты, (ж.) не беспокойся, я-ведь-хорошо-сiju».

– Абра дтəаней, дабаца? (с. Гуп). «– Он (ч.) ведь-сидел здесь, куда девался (куда пошел)?».

– Сыхəмартей, уара узгəаауеи? (с. Гуп). «– Я-ведь пошутил, ты (м.) чего обижаешься?»

б) в бзыбском диалекте:

Даапсаха дыкамзыи... (Х. Б. «Бз.д.», 333). «Он (ч.) ведь-был очень уставший...».

– У, уан дыцсындаз, агəыр ргəы иалатцаны иааргуаней... (Х. Б. «Бз.д.», 346). «– Ой, умереть бы твоей (м.) матери, иголку ведь-приносят, приколов ее к груди...»

---

¹ Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект ... С. 205.

² Частица ей- присоединяется как к положительно-финитным, так и к отрицательно-финитным формам глаголов.

... ахəыхəкəа санырба, ипырны ицеитей, – ихəыт Цəамхəыхə (Х. Б. «Бз.д.», 376). «... когда голуби увидели меня, они ведь-улетели, – сказал Джамхух».

в) в ашхарском диалекте:

– Аўи азыхəа Черкеск дцанти (с. Апсуа). «Из-за этого он (ч.) ведь-ездил в Черкесск».

– Аўи сара йасхəахьани¹ (с. Апсуа). «Я ему (м.) ведь–уже-говорил об этом».

– Аўи дафьнтəи (с. Апсуа). «– Ведь-он (ч.) делал то».

г) в тапанском диалекте:

– Ишцəкəу, аўəа даьани (с. Эльб.). «– Как, он (ч.) – ведь-был там».

– Дўызнейни, дгьўымбама? (с. Эльб.). «– Он (ч.) – ведь-к –тебе – приходил, ты его не видел?»

– Хгəашə ўанафсўаз акьадыгə сəкарагылани (с. Эльб.). «– Когда ты (м.) проходил мимо наших ворот, я-же-стоял во дворе».

Частица-суффикс ей- не употребляется в сочетании с вопросительными формами, в абжуйском и бзыбском диалектах не присоединяется также к формам будущих времен (буд. I, буд. II).

Суффикс ей- ставится в конце глагольного слова, после показателей времен и финитности: дцейт-ей «он (ч.) ведь пошел», дтəан-ей «он (ч.) ведь сидел» и др.).

Частица-суффикс ей- // ай- – в этом виде встречается в абжуйском и бзыбском диалектах ай→ей (под влиянием частичной регрессивной ассимиляции) генетически должно быть связывается с вопросительной частицей и-. В этом виде суффикс ей- употребляется в тапантском диалекте ай→ый→ и дўызнейн-и «он (ч.) ведь к тебе пришел». В ашхарском диалекте компонент -т частицы -ти, нужно полагать, является показателем финитности. Как отмечалось выше, частица -ей при-

---

¹ Появление в ашхарском диалекте, спорадически встречающихся форм на -и, должно быть связано с влиянием тапантского диалекта.

соединяется только к финитным формам глаголов. Интерес в связи с этим представляют отрицательно-вопросительные формы с вопросительной частицей -и. Эта последняя может выполнять здесь двоякую функцию, с одной стороны, функцию усилительно-подтвердительной частицы, т.е. функцию адекватную той, которую выполняет частица -ей (например, дуым-кый? – 1) «ты (м.) его (ч.) не поймал?» и 2) «ты (м.) – же (ведь) – его (ч.) поймал»).

Подтверждением такому предположению служит и тот факт, что частица -ей не присоединяется (во всех абхазско-абазинских диалектах) к вопросительным формам глагола.

Для нас остается неясным генезис компонента -а частицы -ай.

б) инфинитные

Частица-суффикс -натцы

Посредством частицы-суффикса -натцы в абхазско-абазинских диалектах образуются глаголы, которые выражают такое действие или состояние, которое происходит в течение некоторого промежутка времени, впредь до наступления другого действия или состояния – буквально, значит «пока, до тех пор, пока». Например, стэанатцы – «пока я сижу». Рассматриваемые формы обозначают второстепенное действие или состояние при главном действии или состоянии, выраженном глаголом финитного образования; они не могут закончить предложения и о времени их можно говорить лишь относительно, ибо это последнее зависит от времени глагола, к которому они относятся.

Отмеченная частица -натцы в абжуйском и бзыбском диалектах абхазского языка имеет фонетические варианты: -натца, -натц. В калдахварском же подгово-

ре бзыбского диалекта она представлена шипяще-свистящим -тц', в виде натц'ы//натц'//натц'а.

К. Ломтатидзе (на материале тапантского и ашхарского диалектов) приводят следующие фонетические разновидности суффикса -натцы: -нтцкья//нтцакья//натцкяра (тап.), -натцык//-(аа)-нтцык // (р)-нытцык//нтцик//-нтцикьяра//-нзақыра//-(аа)-нзкья // нзы -икья.

В указанных диалектах нами засвидетельствованы и такие формы, как: -нтцкяра//назыкяра//назкяра//назыкья (тап.), натцыкьяра//-нтцикьяра//-нтцикь//натцикь (ашх.).

А. Генко частицу -натцы (на материале тапантского диалекта) определяет, как наречный элемент полупредикативного значения, например, -йышэнатцыкья «до тех пор, пока оно не замерзло», йыубанатцыкья «до тех пор, пока не увидишь» и др.

Частица-суффикс -натцы может присоединяться к двум основам: 1) к чистой основе статического глагола и 2) как к чистой основе, так и к основе настоящего времени динамического глагола. К тому же в диалектах обнаруживаются некоторые особенности в ее употреблении.

а) Статические глаголы

Статическая форма глагола с суффиксом -натцы в абхазско-абазинских диалектах обозначает второстепенное состояние при главном действии или состоянии, выраженном сказуемым предложения (финитной формой глагола, к которой она относится). Он присоединяется, как отмечали выше, к чистой основе статического глагола и имеет значение «пока; до тех пор, пока».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...дысқәатцааит убри ах дейбганатцы, йара изейгъуп

(А.Жә.Р., С.115). «...пусть оставит он (ч.) меня в покое, этот князь, пока-цел-(есть), ему же лучше».

Амфа сықанатцы, исцәыхәлеит (с. Гуп). «Пока-я-находился в пути (букв., на дороге)-стемнело».

в) в бзыбском диалекте:

Сара аоны сықанатцы, уара ақалақь ашқа уца (Х.Б. «Бз.д.», 197). «Пока-я-дома-есть, ты (м.) сходи в город».

Ари амал лара илызхоуп дықанатца (Х.Б. «Бз.д.», 197). «Этого богатства ей хватит на всю жизнь» (пока-она-жива)».

в) в ашхарском диалекте:

Сықанатцикьра ўҕайла! (с. Апсуа). «Пока-я-нахожусь (дома) приходи!».

Ҳҫы сықанатцик сшәарыцун (с. Апсуа). «Пока-я-был у нас (дома) охотился».

Уқанцикь сҕайлушт (с. Апсуа). «Пока-ты-находишься дома (букв., пока-ты-есть) я буду приходить».

г) в тапантском диалекте:

Сара СогІвум сығанатцкьара сайшыцаақәа зымгІва збат (с. Эльб.). «Пока-я-был в Сухуме, я повидал всех своих братьев».

Черкеск сығантцкьара Кәбина шьардара ҫызкәабат (с. Эльб.). «Пока-я-был в Черкесске, много купался в Кубани».

Здесь следует отметить ту особенность, которая наблюдается в диалектах: в тапантском и ашхарском диалектах глаголы с основой, от которой могут быть образованы как статические, так и динамические глаголы (например, сгылап «я стою, но сгылаўейт «я встаю» и др.), после присоединения к ним частицы натцкьара образуют значения, относящиеся только к динамическим глаголам (например: дыцәанатцкьара «пока-он-(ч.)-заснет». ср. дыцәанатцы (абж., бз.) «пока-он (ч.)-спит и др.)

Анализ вышерассмотренных образований пока-

зывает, что статическая форма глагола с суффиксом -наты, выступая со значением настоящего времени, обозначает второстепенное состояние, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием, или предшествующее ему. Выступая же со значением прошедшего времени обозначает второстепенное состояние, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием.

б) Динамические глаголы

Динамические глаголы с частицей-суффиксом -наты обозначают второстепенное действие, при главном действии или состоянии, выраженном глаголом финитной формы.

В абжуйском и бзыбском диалектах, форма динамического глагола -наты может иметь двоякое образование: 1) от чистой основы динамического глагола (без добавления каких-либо суффиксов) и 2) от основы настоящего времени того же глагола. Для тапантского и ашхарского же диалектов характерно только первое образование, т.е. частица-суффикс – натцкьа(ра) присоединяется только к чистой основе динамического глагола.

В абхазско-абазинских диалектах в образованиях от чистой основы глагола выражается действие мгновенного аспекта, в образованиях же от основы настоящего времени (абж., бз.) – действие длительного или многократного аспекта. Как известно, в абхазском языке форма настоящего времени может быть использована для передачи также значения будущего. В этом последнем случае, указанные образования от основы настоящего будущего времени выражают действие мгновенного аспекта.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Гадиса Хьизан диацэажэонатцы, иеиелеихэеит (Ч. Ць. «Гэ.Ш.», 71). «Пока-Гудиса разговаривал с Хизаном (пока-он-с-ним-разговаривал) он оделся».

Бадра амёы иххнатцы, сара сиыдгылан (с. Гуп).

«Пока Бадра попилил (пока-он-попилил-то) дрова я с ним работал (букв., я-с-ним-стоял)».

Даур иёы изэзэонатцы, иан ихэы лырхыиуеит (с. Гуп). «Пока Даур умывается (пока-он-умывается) его мать готовит ему еду».

б) в бзыбском диалекте:

Бзиа шэеибабауанатца, азэ дышэиаишам (Х.Б. «Бз.д.», 197). «До тех пор, пока-вы-будете-любить-друг-друга, никто вас не одолеет».

Дц'анатцы икайтцашаз избон (с. Мгудз.). «До того-как пойти-он (ч.) думал, о том, что ему нужно сделать».

в) в ашхарском диалекте:

...Сáайантдик, итцыхъэхэ ашэ абмырты́н, анахьыт ибтахъ́й рзы́у! – ихэан... К.Л. «Ашх.д.». Т. 4, 7).

«...До того, как-я приду-ты (ж.), последнюю дверь не открывай, с остальными делай, что хочешь! – сказал он...»

Шыкэса фежэихэба ихътынзакэра ашьхъа дақэым-тцани аеқэа ихъчон (К.Л. «Ашх.д.» Т. 18, 20).

«До тех пор, пока-ему-не-исполнилось двадцать пять лет он, не спускаясь с гор, пас лошадей».

Иа́кылсаант́ык исфишт. (К.Л. «Ашх.д.». Т. 9, 24).

«До тех пор, пока не вылезут (дословно до того, как вылезут) буду есть».

г) в тапантском диалекте:

...а́йи йалганатцќяра... а́цхъарта хэ́ыч а́цны́ ўа́цхъара ата́хы́п («Ч.р.» 128, 129). «Пока-ее (в.)-построят, ты должен учиться в маленькой школе».

А́йи а́хаты́рла Зауди́н дѓайхъ́занатцќяра йшь-тайт́ат (Т.Б. «А.а.» 45). «По этой причине он положил то, «до тех пор, пока-его-не догонит Заудин».

А́йи жэ́акласск дѓалганатцќяра далры́цхъат («Аба-

заш», 104). «Она обучала его до тех пор, пока-он-не-окончил десять классов».

Анализ вышеприведенных форм показывает, что частица-суффикс -натцы, присоединяясь к чистой основе динамического глагола, придает ему, в зависимости от времени глагола, к которому он примыкает, значение аориста и будущего времени. Глагольная форма с суффиксом -натцы, выступая со значением аориста и будущего времени, обозначает второстепенное действие, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием.

Глагольная форма с частицей-суффиксом -натцы от основы настоящего времени динамических глаголов может иметь, в зависимости от глагола финитной формы, к которому она относится, значение настоящего несовершенного времени. Со значением настоящего времени отмеченные формы выступают, когда они обозначают второстепенное действие, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием, или же предшествующее ему. Значение прошедшего несовершенного времени, указанные образования приобретают, если они обозначают второстепенное действие, совершающееся одновременно с объясняемым действием или состоянием.

Таким образом, форма глагола с частицей-суффиксом -натцы из основных временных форм динамических глаголов абхазского языка выражает только настоящее, прошедшее несовершенное, аорист и будущие времена.

Следует отметить, что образования с частицей-суффиксом -натцы от чистой основы динамического глагола в абжуйском и бзыбском диалектах встречаются редко, обнаруживается тенденция к утрате его функции – выражения действия мгновенного аспекта. С этой последней функцией названных диалектах начинает употребляться суффикс -аанза (см. ниже).

Основанием для такого предположения служат: 1)

то, что в образованиях от чистой основы динамического глагола значение суффикса -натцы несколько затемнено и 2) от основы глаголов, которые могут образовывать как статические, так и динамические глаголы, после присоединения к ним частицы -натцы образуют значение, относящееся лишь к статическим глаголам (дтэанатцы). В абжуйском и бзыбском диалектах имеет только одно значение «пока он сидит», хотя мы вправе были бы ожидать и значение «пока он сядет» (см. выше) по аналогии с образованиями от чистой основы динамического глагола (например: дцанатцы «пока он (ч.) пойдет»).

Возникает вопрос, почему в тапантском диалекте от глаголов с основой, от которых образуются как статические, так и динамические глаголы, в противоположность абжуйскому и бзыбскому диалектам – образуются динамические глаголы. Это, нужно полагать, объясняется тем, что в тапантском диалекте нет другого элемента, выполнявшего адекватную функцию, в абжуйском и бзыбском же, как отмечали выше, с функцией выражения действия мгновенного аспекта выступает также и частица-суффикс -аанза, хотя частица -аанза и представлена в ашхарском диалекте, однако она в вышерассмотренном случае следует за тапантским, что должно быть, связано с влиянием последнего.

Со значением частицы -натцы в абхазско-абазинских диалектах выступает и префикс -нза, -за (тап.), употребляющийся в сочетании с обстоятельственным элементом ахь-//ақы//ъа. Указанный аффикс передает лишь одну из функций частицы -натцы – выражение действия длительного или многократного аспекта. Например, амфа сахьынзақәыз «пока-я -находился в дороге»; сахьынзақоз «пока-я-шел»; дахьынзато (ашх.д.) «пока-он-(ч.)-сидит»; дахьынзацәу «пока он (ч.) спит» (тап. д.).

Сложная частица-суффикс -натцы состоит из двух

компонентов -на и -тц. Из них тц- возможно тот же элемент, что является корнем самостоятельного слова атцра «проходить (о времени)»¹; например, часто употребляющееся выражение: аамта аума тцит «прошло очень много времени»; первый же компонент должно быть, связывается с превербом направления на- «туда» (например: а-на-ира «идти туда») букв., «туда проходить (о времени)». Возможно этот же элемент -н представлен в слове антцыра «долговечность, существование в продолжение длительного времени».

А.Н. Генко считает, что в тапантском диалекте элемент кьа(ра) является наречием со значением «по направлению к», срв. ахькала «по направлению к тому» (кат. вещей)². Компонент -ра, видимо, тот же, что имеем в масдаре (аца-ра «идти»), выступает так же, как формант будущего I времени глаголов инфинитного образования (ианысхэа-ра «когда-я-скажу-то»).

Частица-суффикс -ц(ы)цхьаза

Посредством присоединения частицы-суффикса -цыцхьаза в глаголе выражается такое действие, которое совершается в ряду однородных повторяющихся действий; значение суффикса -цыцхьаза можно передать наречием «каждый раз, как; всякий раз, как», например, сца-цыцхьаза «каждый раз, как-я-пойду». Отмеченная частица присоединяется к чистой основе динамических глаголов. Суффикс -цыцхьаза употребляется и с другими частями речи (см. подробно ниже).

В калдахварском подговоре бзыбского диалекта суффикс -цыцхьаза представлен с шипяще-свистящими ц' и з' - ц'ыцхьаз'а. В указанном же диалекте рассматриваемая частица встречается и в виде - ц'ыхаз'а³.

В специальной литературе установлено, что частица

---

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С.151.

² Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 151.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 205.

- цыпхъаза в тапантском и ашхарском диалектах представлена в виде - пхъаза //ипхъаза¹.

А.Н. Генко суффикс – пх'аза (на материале тапантского диалекта) квалифицирует как наречный элемент².

Глагольная форма с частицей-суффиксом -цыпхъаза подобно образованиям с суффиксами -натцы, -аанза (см. ниже) не имеет самостоятельного значения времени и связана с глаголом финитной формы.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...ацъыкэрей стаххацыпхъаза жэык лкажъны, ишьны ацэа стиуеит. (А.Жэ.Р., 149). «...каждый раз, как захочу кукурузу, одну корову зарезав продаю шкуру».

Дызбацыпхъаза цъара дыццакуеит. (с.Гуп). «Каждый раз, как-я-его (ч.) -вижу, он (ч.) куда-то торопится».

в) в бзыбском диалекте:

...ипхъэыс илеихэацпхъаза, лнапы аргъежъны дыгэы-дылкалуан (Х.Б. «Бз.д.», 337). «...каждый раз, когда-он-то-говорил своей жене, повертев рукой (вокруг него), обнимала его».

Арпыз'беи апхъыз'бей рыбақэа еихэацшыц'пхъаз'а рхафэы рхаччауан (Х.Б. «Бз.д.», 198). «Каждый раз, как юноша и девушка встречались взглядами, их лица сияли».

в) в ашхарском диалекте:

Апхъэыс акы́ка даъапхъазагъ дк̄аўан: «сыбхъээрёт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 7,18). «Каждый раз, как женщина тянула сосок (каждый раз, как она (ч.) тянула-то (в.) он кричал: «ты меня задушила...».

Муса дызбапхъаза: «хэы узымние?» – ихэуи (с. Апсуа). «Каждый раз, как-я-встречаю (букв., каждый раз, как-я-его-вижу) Мусу, он мне говорит «почему не заходишь к нам?».

г) в тапантском диалекте:

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 151.

² Там же.

Ауи асаби игызбжы йаапхьаза рытца-рытца иеы ирыџуан (Т. Б. «А. а.», 21). «Каждый раз, как-он-слышал стон ребенка, он поторапливал своего коня...».

Ичпарызйа, игэы аџэсырпапхьазагы йыжэуан («Абазаш.» 1, 10). «Что же ему осталось делать, каждый раз, как-я-его (м.) -разозлю, он пил».

Арат ашьбаџа збапхьаза, рытца-рытца срайлахид (с. Кв.). «Каждый раз, как-я вижу эти горы, они мне все больше и больше нравятся».

Анализ вышеприведенных образований показывает, что глаголы с частицей-суффиксом - цыхьаза могут сочетаться только с теми глаголами финитной формы, которые стоят в настоящем или прошедшем несовершенном временах, т.е. с теми временными формами, которые выражают действие длительного или многократного аспекта.

С глаголами же, стоящими в прошедшем неопределенном, давно прошедшем упреждающем и будущем временах, отмеченные формы не употребляются.¹ Выше было указано, что глаголы с частицей-суффиксом -цыпхьаза не имеют самостоятельного значения времени, и, что время, выражаемое ими зависит от времени глагола финитной формы, к которому они относятся. Таким образом, из сказанного следует, что глаголы с суффиксом – цыпхьаза из временных форм динамических глаголов абхазского языка могут выражать лишь настоящее и прошедшее несовершенное времена. И это естественно, ибо глаголы с суффиксом -цыпхьаза выражают такое действие, которое совершается неоднократно.

Как указывалось, выше, частица-суффикс -цыпхьаза является общей для глагола и других частей речи.

К. В. Ломтатидзе в своих работах по тапантскому и ашхарскому диалектам отмечает, что частица -пхьаза встречается также с именами, например: хьвыц-ипхьаза «каждый волос»; хэаша-пхьаза «каждую пят-

ницу» и т.д.¹

Исследуемый материал свидетельствует, что суффикс – цыцхъаза со значением «каждый (-ая, -ое)» употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях и числительных абхазского языка.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Қытак аҕны игылоит хҕык-цшьҕык аҕәышцәа, убас қытацыцхъаза игылауа (А. Жә. Р., 143). «В каждом селе рождаются трое-четверо умных, так в каждом селе рождающиеся».

б) в бзыбском диалекте:

...шәхамс'цыцхъаза дылархәазуа ақыта дрыларгаразы... (Х.Б. «Бз. д.». 327). «...для того, чтобы пронести его (ч.) сквозь село, протаскивая его через порог каждой-двери ...»

в) в ашхарском диалекте:

...ихъазы даакәхан шыжьымтәпхъаза арҕа ақәт ргҕадаҕы ахык икқәаз какак дрыкәта ақыт гҕада дыхәмараншыта (К. Л. «Ашх. д.». Т. 54, 20). «...Оставшись один, он каждое-утро гарцевал в поле, возле села, на одной из трех, пойманных им, лошадей».

г) в тапантском диалекте:

Хара ҳақкәын зазәипхъаза намыцата аҕҕы йықәшәын («Абазаш.», I, 150). «На каждого из наших приходилось по восемь немцев...»

Частица суффикс-цыцхъаза (бз. -ц'пх'аз'а) по своему составу сложная, состоит из двух компонентов -ц и -пхъаза. К. В. Ломтатидзе полагает, что элемент ц- здесь выражает совместность, а компонент - пхъаза происходит от глагола –пхъазара «считать»². Компонент -ц должен увязываться с аффиксом «совместности» -ц // -ц' (бз.) (например, уи-ц-ца «иди ты (м.) вместе с ним»),

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 166; Ашхарский диалект... С. 205.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ...С. 166.

потому, что рассматриваемая глагольная форма с суффиксом – цыцхъаза обозначает всегда такое действие, которое происходит одновременно (наряду) с другим, объясняемым действием или состоянием.

Остается неясной для нас этимология компонента -и частицы -ипхъаза, фонетической разновидности тапантского -пхъаза.

Частица-суффикс -аанза

Посредством присоединения частицы-суффикса -аанза (абж. бз.), -гIанза// -аанза (ашх.) в глаголе абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов выражается такое действие, которое является пределом для другого действия или состояния (букв., знач. «до того, как, например, сцаанза «до того, как я пойду»). Отмеченная частица в тапантском диалекте не встречается. Частица-суффикс -аанза присоединяется к чистой основе динамических глаголов.

В специальной литературе устанавливается, что частица – аанза присоединяется к инфинитной основе глагола, а не к формам разных времен. Отмечается также, что частица эта по своему содержанию вполне аналогична частице-суффиксу -натцы¹.

Форма глагола с суффиксом -аанза не имеет самостоятельного значения времени. Об этом последнем можно говорить лишь относительно, ибо время, выражаемое ею, находится в зависимости от времени глагола финитной формы, к которому она относится.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Асида лхатца даанза ҕатцак ымфазакәа дыцшы́н

---

¹ Вследствие редукции корневого -й- (аа-й-ра) «приходить») и его выпадения произошло слияние аа- преверба направления и элемента аа- частицы аанза: даа-й-аанза → даанза.

(Шь.А. «Ашәахста», 122). «Асида не села есть до тех пор, пока не пришел ее муж».

Саби сабдыуи аурыжъаанза афныка сгәарларым (Шь.А. «Ашәахста», 128). «Я не вернусь домой до тех пор, пока – не освободят моего отца и дедушку».

Аха сәахъы иаазгаанза иршәны икасыжъуеит (Шь.А. «Ашәахста», 128)». «Но, до того, как – поднести ко рту я бросаю ее (в.)».

в) в бзыбском диалекте:

Итабуп исз'ууз, уаала афныка, уцс'аанза ухы зланыкәугаша устоит (Х.Б. «Бз.д.», 316). «Спасибо за то, что ты (м.) мне сделал, пойдем домой, я тебе дам то, чем ты (м.) будешь себя содержать до тех пор, пока-не-умрешь (до того, как умрешь).

Дцәажәаанза агаз'гы дкәыгәоуп (Х.Б. «Бз.д.», 386). «До тех пор, пока-не-заговорит, и дурак умен» (до того, как-заговорит).

Ҫымтзакәа зыгь изыцшын ашә дындәылтцаанза (с. Абг.). «Все молча ждали до тех пор, пока он-не-вышел (букв., до того, как он вышел) из двери».

в) в ашхарском диалекте:

Бцаанза афны ейлых! (с. Ст.Кув.). «До того, как-ты (ж.) уйдешь, прибири дом».

– Уара ўгIайгIанза ара стазушма? (с. Ст.Кув.). « – Что мне сидеть здесь до тех пор, пока-ты- (м.) -придешь?».

Амра гIатцыкрытцIанза ханхун (с. Апсуа). «Мы работали до тех пор, пока-не-взошло (до того, как-взошло) солнце».

Вышерассмотренные образования могут выражать, как отмечали выше, в зависимости от времени глагола, к которому они относятся, прошедшее и будущее времена. Форма глагола с частицей-суффиксом -аанза приобретает значение будущего времени, если объясняемое действие стоит в форме настоящего или будущего времен. Выступая же со знанием прошедшего времени, обозначает второстепенное действие, проис-

ходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием. Образования с суффиксом -аанза не выражают настоящего времени и это понятно, ибо формой настоящего времени трудно выразить такое действие, которое являлось бы пределом для другого.

Элемент -нза суффикса -аанза // гІанза, как известно, выступает в качестве последнего со значением «до», присоединяется главным образом, к именам существительным и местоимениям¹, например: Ақәа-нза «до Сухума», афны-нза «до дома», уа-нза «до этого» и др. Это же -нза с указанным значением, употребляется в глаголах в виде префикса, как правило, в сочетании с обстоятельственными элементами ба-, -ахь, например, уаба-? «куда ты идешь? (дословно, до каких пор ты идешь?)», уаба-нза-каз «до каких пор ты (м.) был там?» и др.

В специальной литературе существует мнение, что послелог -нза восходит к слову аназара «достигать». Предполагается, что в тапантском диалекте в значении послелога начала выступать основа глагола -за, в южных же диалектах – абжуйском и бзыбском основа вместе с превербом направления -на в виде -н(а)за². Компонент -аа частицы-суффикса -аанза, здесь выступает со значением слова «время». Нужно полагать, это тоже -аа, что имеем в таких наречных образованиях, как -з-аа «пораньше, прежде», дара р-аа-н «в их время», интцгІа-н (ашх.) «в то время, когда прошло» и др., где -аа – употребляется с функцией выражения временного значения. Элемент -аа – генетически увязывается с основой слова – аа-мта «время». Частица-суффикс -аанза буквально означает «до времени».

---

¹ Послелог нза- может сочетаться также с послелогом к(а)-, кны, например, азакны-нза «до реки» и др., при этом послелог -к(а) оформляется притяжательным аффиксом.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект. Тбилиси, 1944. С. 118.

Частица-суффикс -ижьтей

Частица-суффикс -ижьтей присоединяется к инфинитивным временным основам¹. Посредством присоединения ее в глаголе выражается тот промежуток времени, который предшествует действию глагола финитной формы (к которому рассматриваемая глагольная форма относится).

Отмеченная частица выделяется А. Н. Генко в тапантском диалекте (ижьтара «с тех пор, как»), автор определяет ее как наречный элемент, образующий причастия полупредикативного значения, например: сцыйжьтара «с тех пор, как я пошел»; сцайыжьтара «с тех пор, как я иду»²

Частица-суффикс, ижьтей в абжуйском и бзыбском диалектах имеет фонетические разновидности: – ижьте // – ишьте / – ишьтеи / – ижьтеи.

Частица -ижьтеи в абхазско-абазинских диалектах употребляется только с глаголами изъявительного наклонения³.

а) в абжуйском диалекте: Шыкэсык аума итцуа лара дыцшижьтей! (В. К. «А.а.», 94).

«Разве только год прошел с тех пор, как – она – ждет!».

...абыржә ейцш агәагъра лыманы д́камлацызт ари ауафы ифы дылбазижьтеи (В. К. «А.а.», 7). «...с тех пор, как – она (ж.) – увидела его, с этим человеком она еще не была такой решительной как сейчас».

б) в бзыбском диалекте:

Оымш т́оум зкыы манат истейшьтей (Х. Б. «Бз.д.», 339). «Двух дней не прошло с тех пор, как я ему (м.) – дал тысячу рублей...».

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект. С. 155-156; Ашхарский диалект ...С. 170.

² Генко А.Н. Абазинский язык. С. 152.

³ Частица-суффикс -ижьтей не присоединяется к временным основам буд. I и буд. II времен.

Абри а́кара иагъи́еанбеипсах, пхэ́ыс дааигеи́жьт́еи? (с. Абг.). «И когда только он изменился на столько, с тех пор, как – женился?».

в) в ашхарском диалекте:

Ачкэ́ын ихэ́ейт: ухабар рхэ́бизы́штары картцани иса́ўан а́уарса сагъыза́йама́ызт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 19, 12). «Мальчик сказал: с тех пор, как – рассказывают тебе-я слышу давно, но не смог прийти».

Арра сѓайзы́штары акэ́и ари ат́зы ансы́ргыла (с. Апс.). «Этот дом я построил с тех пор, как-приехал из армии».

г) в тапантском диалекте:

Атды́хъа́аза ре́йкэ́ара ды́цишты́ари цысы́кэша цей́т (К.Л. «Тап. д.». Т. 32, 18). «С тех пор, как-он-путешествовал, прошло шесть лет».

Дѓа́згы́штары йа́кэ́ым за́кы гы́йзы́сымхат, саба́жэ йа́цшты́а ды́зѓа́зат (К.Л. «Тап.д.» Т. 35, 14). «С тех пор, как-я-его (ч) привел, ничего плохого ему не сделал, смотрю за ним как за своим старым отцом».

Форма глагола с суффиксом -и́жьт́еи может образовывать вопросительную форму в южно-абхазских диалектах лишь посредством частицы -у, в тапантском же -и, например: пхэ́ыс дааигеи́жьт́еи! «с тех пор, как он (м.) женился?», ашх́а у́цижт́-и? (с. Индж.) «с тех пор, как поехал в горы?» и др.

В ашхарском диалекте отмеченные образования нами не засвидетельствованы.

Частица -и́жьт́еи может быть употреблена также со значением «еще когда» (давно)¹.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Амхы та́галара х́алгеи́жьт́еи! (с. Гуп). «Еще когда-мы-закончили уборку урожая!».

б) в бзыбском диалекте:

Ха́иналеи́жьт́еи... иагъ́ххашт́х́еит (с. Абг.). «Еще когда-мы помирились... даже забыли об этом!».

¹ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 67.

в) в ашхарском диалекте:

Аўи дґайзшьтара! (с. Апс.) «Еще когда-он-(ч.)-приехал!».

г) в тапантском диалекте:

Аўи ашьа ґайишьтара! (с. Эльб.). «Еще когда пришло его письмо!».

Частица -ижьтей употребляется также и с именами, однако только с теми, которые образованы от наречий времени. В указанных образованиях обозначает, как и в глаголе, на исходный, отправленный момент того или иного действия или состояния.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уабаныкәуа, уара, иацыижьтей сыузыцшуп (с. Гуп). «Где ты (м.) ходишь, я тебя (м.) жду-со-вчерашнего дня».

б) бзыбском диалекте:

Иацыижьтей саґуп, аха агьалцом (с. Абг.). «Со вчерашнего дня я занимаюсь этим, но ничего не выходит».

в) в ашхарском диалекте:

Иахьтәазшьтара(к) ақәа ґақәуи (с. Ст. Кув.). «Сегодня целый день идет дождь».

г) в тапантском диалекте:

Йахьишьтара Кәбина ала кәылтд (с.Эльб.). «Со вчерашней ночи Кубань разлилась (букв., глаза вылезли).

Частица-суффикс -ижьтей по своему составу сложная, состоит на трех компонентах -и, -шьта, -и. В специальной литературе высказано предположение о генетической связи частицы ишьта со словом ашьта «след»¹. С этим последним увязывается компонент -шьта. Каково происхождение элементов -и и -и остается неясным. Форма -ижьтей, должно быть, озвонченная фонетическая разновидность -ишьтей. Тогда возникает вопрос, какой же элемент озвончил фонему

---

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 165-166.

-шь? Объяснить это нам помогают данные ашхарского диалекта, где рассматриваемая частица представлена в виде – изшьтара // изышьтара. В приведенной форме ашхарского диалекта, нам думается, сохранился более древний, общий для всех абхазо-абазинских диалектов, вид исследуемой частицы – ижьтей. В результате фонетических изменений, ассимиляции и слияния, и-з-ы-шьтара > из-шьтара > и-жь-шьтара > и-жьтара > ижьтара > ижьта в абжуйском, бзыбском и тапантском диалектах этот аффикс приобрел форму – ижьтеи. Разновидность -шьтей, на наш взгляд, так же восходит к форме и-з-ы-шьтара (и-з-ы-шьтара > и-з-шьтара > и-с-шьтара > и-шь-шьтара – ишьтара > ишьта). Компонент -ра, видимо, является относительно-местоименным префиксом. Элемент – ра тот же, что встречается с частицей – натц-къара (см. выше).

Частица-суффикс -шәа

Частица-суффикс -шәа¹ в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает со знанием подобия – «(как) будто; точно», «вроде (бы); похоже на то, что».

Некоторые исследователи абхазского языка (П.К. Услар, К.С. Шакрыл) считают, что суффикс -шәа образует форму наклонения, т. наз. призрачное-кажущееся². Выделение аффикса – шәа, как форманта наклонения, следует читать неоправданным, ибо глагольная форма с частицей – суффиксом – шәа не выражает отношения действия к действительности, устанавливаемого говорящим лицом, хотя, и, как справедливо отмечается в

---

¹ О фонетических разновидностях диалектов и говоров абхазского языка, см.: К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... С. 1-48.

² Услар П.К. Абхазский язык... С.180; Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 90.

специальной литературе -шәа выражает определенные нюансы наклонения¹.

В лингвистической литературе по абхазскому языку указывается, что частица-суффикс - шәа присоединяется к разным инфинитным временным основам статических и динамических глаголов. А.Н. Генко суффикс -шәа определяет как наречный элемент, образующий причастия полупредикативного значения, например: дгҭацсазшәа еыйчпад «он притворился усталым» (точно он устал), дарбзазшәа дыҭаб «он (таков), точно его кто-то (неразумен).»².

Посредством присоединения частицы-суффикса -шәа в глаголе выражается то, что говорящему представляется кажущимся, нереальным, а также, в чем он не совсем уверен.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...иаб иџны дыҭкоушәа ихы мџациго далагеит («Алашара» №3, 1964 г., 51). «...он начал вести себя так, будто – (точно) – находится в отцовском доме».

Егъараан дубаргъы, ана акы ҭалазшәа, ара азәы акы ҭаитцазшәа ахтхәаарақәа дырҭуп («Алашара», 3, 1964 г. 45). «Когда бы ты его не увидел, он занимается выдумками, будто там что-то случилось, будто здесь кто-то что-то сделал».

б) в бзыбском диалекте:

...зегъы рхәара длалагеит, аха лара даниазшәа акәымкәа, даеазәы цхәыз'бак илыхьызшәа (Х.Б. «Бз.д.», 343). «...она (ч.) начала все рассказывать, но так, как будто-не-с-ней случилось, а будто – приключилось с одной другой девушкой».

...дыпс'уашәа аниба, Аеаца Цьамхәыхә дааипхьан, ус' ейхәт ах... (Х.Б. «Бз.д.», 366). «...когда он увидел, что

---

¹ Ломтатидзе К.В. Система основных времен и наклонений ... С. 226.

² Генко А.Н. Абазинский язык... С. 151.

вроде бы умирает, князь позвал Джамхуха-сына оленя и так ему сказал...»

в) в ашхарском диалекте:

Икамзшәа, йаныйымбах, йара дыдықәлеит (К. Л. «Ашх.д.». Т. 15, 25). «Когда он увидел, что его – (в.) вроде бы-нет, он (м.) двинулся».

Стушәа, иубама, саргы ехьтәтира сынхуй (с. Апс.). «Тебе (м.) кажется будто – я-сiju, и я целый день работаю».

г) в тапантском диалекте:

Алаба йыла йытәйхуазшәа йыраут (Т. Т. «Зули», 37). «Он протягивает свою палку как будто – выкалывает ему глаз».

Ахысыбжьқәа аґаст, аґауа ацәа йагазшәа (Т.Б. «А.а.», 7). «Выстрелы прекратились, и воздух стих, будто – за-снул».

Глаголы с частицей -шәа в южно-абхазских диалектах вопросительную и отрицательно-вопросительное формы могут образовать лишь посредством вопросительного суффикса -у (например, – ус беихәама игазшәоу? (с. Абг.). «Он тебе (ж) так сказал, будто – отнес? илмаґазазшәоу?» (с. Абг.). «Будто – она совсем не слышала?» и др.

Отмеченные формы в тапантском и ашхарском диалектах нами не засвидетельствованы.

Выше указывалось, что частица -шәа, как правило, стоит в конце инфинитных временных основ глагола. К ней же могут присоединяться лишь некоторые аффиксы, как например: - тґәкьа, - бырг (тап.), - и (абж., бз.), -х и некоторые другие.

Например:

Уи ихаґы илбозшәатґәкьа акәын ишыгәнылкылоз (В.К. «А.а.», 85). «Она так переживала, будто сейчас (действительно) видела его лицо».

Даара ситахызшәа (с. Абг.). «Как будто он (м.) меня очень любил».

Аўи Мухамад Сбыр дгІайҕашәазшәа бырг ихәойт (с. Эльб.). «Он (м.) говорит будто – действительно – встретил Мухаммеда в Сибири».

Частица -шәа со значением подобия – «вроде бы» употребляется так же и в имени существительном, прилагательном, числительном и наречии.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Царашәа акы саҕуп (с. Гуп). «Занимаюсь чем-то вроде учебы».

Хатцашәа азә длымоуп (с. Гуп). «Вроде – мужа кого-то имеет».

б) в бзыбском диалекте:

Сатанеи Гәашәа ашьыбжьоншәа даацсазаарын... (К.Ш. «А.а.я». 141). «Около – полудня (вроде) Сатанеи Гуаша видимо устала...».

Җыншәа ак сырғылт (с. Абг.). «Что-то вроде-дома построил».

в) в ашхарском диалекте:

Сышьтахышәа дгІайҕан (с. Апс.). «Он (ч.) шел вроде бы-сзади меня».

Шьта, машьынашәа ак сые (с. Апс.) «Да, что-то вроде – машины имею».

г) в тапантском диалекте:

Ишәаз ақәыцма ала мышәшәа йабид (с. Кв.). «Испугавшийся волк видит собаку как (вроде) – медведя».

Амш бзиашәа йаған (с.Кв.). «Погода была вроде – бы – хорошая».

Частица -ишьт

Частица -ишьт // ишьт, представленная в глаголе абхазско-абазинских диалектов в виде суффикса, употребляется главным образом в двух формах – повелительной и вопросительной.

1. В повелительной форме глаголов частица – ишьт используется для смягчения приказа, требования, просьбе же придает оттенок вежливости, приглашения. Значение ее можно передать через русскую частицу -ка.

Например:

Ишцейхэей зырхээз, нан уи ацкэын, цкэа еиларганы исахэишьт («Алаш.», 2, 1956, 47). «Поподробнее Расскажи-ка мне, как он (м.) сказал говорят, этот молодой человек!».

– Баайны инагейшьт, абаапс, усгыы акаамет ханиейт! («Алаш.», № 2, 1956, 60). «– Ради бога приходи и доведи-ка до конца то, и так мы встретились с кааментом (каа-мет – конец света)».

В абжуйском и бзыбском и ашхарском диалектах с адекватной функцией выступают частицы -шьт // -шьт, -шь, а также -ишь, -и в абжуйском и бзыбском диалектах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Уцшишь, уара изакэытэ псабара цшзоу ихакэыршоу (И.П. «Ажэабж.», 103). « – Посмотри-ка, какая красивая природа нас окружает».

– Уааишь, уааишь, утэеишь, утэеишь! (А.Г. «Ашь.а.» 10). « – Иди-ка сюда, иди-ка сюда, садись-ка, садись-ка!».

– Уаазырфи, зны исыхыыз уасхэап (с. Гуп). «Послушай-ка, я расскажу тебе (м.) что со мной однажды приключилось».

б) в бзыбском диалекте:

– Иыгуку абра иаагышьташацаха! (с. Абг.). «– Принеси-ка сюда сейчас же то, что ты (м.) держишь!».

– Акрахфап, иаагышь хамгьал, нымтэацзар (с. Абг.). «– Покушаем, принеси-ка нам чурек, если он (в.) еще не кончился».

– Иаашьти, азы уеигзума, мшэан. (с. Абг.). «Лей-ка, что тебе (м.) воды жалко!».

– Шәаатәеишь зны! (с. Абг.) «Присядьте-ка сначала!»
в) в ашхарском диалекте:

– Арә ўайшьт, ак ўасхәушт! (с. Апсуа). « – Иди-ка
сюда, я тебе (м.) что-то скажу!».

– Ашә аартышь (с. Апсуа). «Открой-ка дверь!».

– Ўаалбашьт, Мухарби, ари хәагалушт (с. Апсуа).
« – Спустишь-ка, Мухарби, это поднимем».

Спорадически встречающиеся в ашхарском диалекте образования с частицей -ишьт в виде -утешьт «сядь-ка», иаагешьт «принеси-ка» и др. дают основание предполагать, что и в ашхарском диалекте рассматриваемая частица употреблялась в виде – ишьт (е – в приведенных примерах могло появиться только в результате регрессивной ассимиляции – ута -ишьт > утеишьт > утешьт).

В тапантском диалекте с функцией частицы-суффикса -ишьт употребляется -ст // -с. А. Н. Генко писал, что формы повелительного наклонения нередко сочетаются с различными частицами для придания приказу (повелению) смягчающего оттенка, например: «скажи» йыхәас «скажи-ка», йґҭасахә «скажи мне, иыґҭасахәст «скажи-ка мне, пожалуйста» и др. Далее автор указывает, что аналогичные служебные слова известны и в абхазском (абаз. -с, -ст соответствует абх. -ш, -шт.)¹.

Например:

– Ўыџст, Ҳазраил, уґҭайцхьрыґҭаст (Ң.Б. «А.а.», 46).
« – Сбегай-ка, Хазраиль, помощи-ка».

Ныха схәап, йышхәасымтәўала, даби дсырбаст! (Ң.Ң. «Зули», 12). «Могу поклясться, что я не верю: покажи-ка мне его (ч.)». – Иґҭанша атәыйа, уцшыст, Ҷази! (Ң.Ң. «Зули», 35). « – Что случилось, посмотри-ка, Ҷази!».

II. Рассматриваемая частица в вопросительных формах глаголов тапантского диалекта встречается в виде

---

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 158-159.

-ишьт // -ишьт // -ишьд, спорадически -ст // -ст // -сд (например: изгадаст, «интересно, кто взял то» и др.). В абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах представлена в виде -шь // -шьт // -шьд. В указанных образованиях частица -ишьт выступает с усилительным оттенком, который иногда можно передать словом «интересно».

Например:

а) в абжуиском диалекте:

Даагыларушь Саида дахьыраазаз аонартаёы... (И.П. «А.л.», 74). «Останется ли (интересно) Саида в доме, где она воспитывалась...»

Изыргыладашь, анацьалбеит, убарт абаакёа? (А. Г. «А.а.» 111). «Кто (интересно) построил эти крепости?»

– Нан, атаца бзылғацшызар, дзеицшроузеишьт? («Алаш.», № 2, 1956, 63). « – Детка, тебе (ж.) удалось увидеть невесту, какая (интересно) она из себя?».

б) в бзыбском диалекте:

Абри акёац' ажёала изыжёра дкаларыушь? (Х.Б. «Бз.д.», 343). «Найдется ли (интересно) человек, который смог бы словом сварить это мясо?».

– Лхы абалырхеишьт уажёы? (с. Абг.). « – Интересно, куда она (ж.) сейчас направилась?».

– Мкан акыр дынхарушь? (с. Абг.). «Мкан (интересно,) долго задержится?»

в) в ашхарском диалекте:

– Нина дабацазшь, ласышьа даайхашма? (с. Апсуа). «Интересно, куда пошла Нина, скоро ли она (ч.) вернется?».

– Дызёыз дгьалымгамашь, ужёаанзара дзмгайишь? (с. Апсуа). «Интересно, он (ч.) закончил то, что делал, почему до сих пор (интересно) не пришел?».

– Ари арець цшза бзаазгадашь? (с. Апсуа). « – Интересно-кто-тебе (ж.) – привез это красивое платье?».

г) в тапантском диалекте:

– Дабацишьт ауи? – йызни ачIвыйишьт? (Т.Б. «А.а.»,

8). «Интересно-куда-он (ч.) – пошел? Интересно что с ним случилось?».

Аўаҕ зымфагы шыхамишь? (Т.Б. «А.а.»,9). «Интересно все ли они убиты?»

Аўи дъацаз йчпайишь? (с. Кв.). «Интересно-что-он (ч.) – сделал там, куда пошел?».

В вышерассмотренных образованиях частица -ишь может сочетаться со всеми вопросительными суффиксами, а также, с теми инфинитными формами глаголов, которые образованы посредством обстоятельственно-вопросительных частиц -ан, -ба, -шца.

С усилительным значением частица-суффикс -шь используется так же в тех вопросительных формах абжуйского и бзыбского диалектов, которые образованы вопросительными суффиксами -и // -зи, выражающими оттенок со значением относительного наречия – «сколько», например: Ашәыр хәа ирымоузишь! (с. Гуп, абж. д.). «А сколько (!) у них фруктов».

Агәәкра ҳа иаабахъазишь! (с. Абг., бз.д.). «А сколько (!) мы пережили!».

Иаххасхъозишь, анааңини! (с. Абг., бз. д.). «А сколько (!) нужды мы испытали!».

Частица-суффикс -ишь // -шь // -и в абжуйском и бзыбском диалектах может привносить в значение глагола оттенок собственной решимости, готовности осуществить свое решение. Отмеченную функцию она выполняет в финитных формах динамических глаголов, стоящих в форме будущего I времени и где субъект действия выражен I лицом единственного или множественного чисел.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Егырт ирхәогы сазызырәпишь... (И. П. «А.л.», 8). «Послушаю-ка я и то, что говорят другие».

– Хнеипишь, уахь ханрыдтаалапишь – ихәан... (Д.Г. Т.IV, 167). «– Пойдем-ка, спросим-ка там у них, – сказал он (м.) ...».

...нак-нак дызжьалар аткыс иласхэапишь атцабырг, илхəо сахап (Д.Г. Т. IV, 39). «...нет-нет, скажу-ка я ей (ж.) правду, чем обманывать ее (ж.) и впредь, посмотрю, что она (ж.) скажет».

б) в бзыбском диалекте:

– Снаишьталапи дсыцəцаанза (с. Абг.). «Пойду-ка я за ним, пока он (ч.) не скрылся от меня».

– Изжəypiшь исыхəартахозаргь сыздыром. (с. Абг.). «Выпью-ка я, может она мне и поможет».

– Сиццапишь, дгəаар хəа сшəойт (с. Абг.). «Пойду-ка я вместе с ним, а то боюсь обидится».

Частица -ишьт всегда ставится в конце глагольной формы. В повелительном наклонении присоединяется непосредственно к основе глагола или некоторым аффиксам, как -х, -тцəкьа -ла и др. (например, унеи-шь «иди-ка»; срв. унеи-леишь «продолжай-ка-идти»; уца-ишь «пойди-ка», срв. уца-х-ишь «пойди-ка-опять» и др.

В вопросительных же формах присоединяется к вопросительным суффиксам (например, ица-да-шь? «интересно-кто-пошел?» и др.).

В форме будущего I времени глаголов финитного образования, выступая с оттенком «собственной решимости», ставится всегда после временного форманта (например, сца-п-ишь «пойду-ка я» и др.)

На основании вышеизложенного можно предположить, что рассматриваемая частица, выступающая главным образом в повелительном наклонении и вопросительной форме глагола, была представлена во всех абхазско-абазинских диалектах в виде -ишьт. Затем вследствие фонетического видоизменения, наряду с полной формой, стали использоваться в определенных употреблениях с адекватной функцией и ее отдельные компоненты: -ишь, -шь, -шьт, -и.

Тапантское -шьт // -шь являющееся, по всей вероятности, фонетической разновидностью -ишьт, возникло, видимо, на основе дифференциации функций ст //

с – в повелительных формах, - ишьт - только в вопросительных формах.

в) Финитно-инфинитные

Аффикс многократности -ла

Суффикс -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов употребляется с функцией выражения многократности действия. Рассматриваемый аффикс, присоединяемый к чистой основе динамического глагола, по значению и по характеру выражаемого им действия может быть квалифицирован как видовой¹.

П. К. Услар считает, что -ла // -л (автор не объясняет чем вызвана различная передача рассматриваемого формата) в глаголах является «признаком деятельности повторяющейся или продолжительной, например, сҟалалуеит»².

Ж. Дюмезиль выделяет следующие значения суффикса -ла: а) повторности (iteratif): и-с-ф-уеит, «я ем», и-с-ф-ыл-уеит «я ем» (неоднократное возобновление действия);

в) обычности (habituel): с-тәо-уп «я сижу», стәа-л-уеит «я (всегда) сижу», с) начинания (inchoatif): сы-кәо-уп «я есть», сы-кә-л-уеит «я становлюсь»³.

Автор считает, что этот же элемент присоединяется к превербам-основам – сы-тәа-л-уеит «я лезу в...», сыла-л-уеит «я вхожу в ...».

Компонент -л в приведенных автором словах – с-кә-л-уеит «я становлюсь», сы-тәа-л-уеит «я лезу в...», сы-

¹ Видовым суффиксом -ла считают Ж.Дюмезиль, А.Н.Генко, Г.П.Сердюченко.

² Услар П.К. Абхазский язык... С. 147.

³ Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932. С. 148, 212.

ла-л-уеит «я вхожу в...» функционально трудно связать с ла-аффиксом многократности.

А. Н. Генко, рассматривающий -ла только в причастных образованиях, определяет его как видовой формант, характеризующий действие или состояние «как совершающееся или существующее постоянно и систематически. Например, йыцалау, «ходящий постоянно», иыцалаз «ходивший постоянно».¹ Здесь автор допускает некоторые неточности, например, что аффикс -ла может присоединяться к глаголам состояния.² Ошибочным следует считать также и возможность употребления суффикса -ла в прошедшем неопределенном времени (йыцалаз «ходивший постоянно»).

Формант -ла помимо основной функции выражения действия многократного, может иметь вместе с тем и значение дюративности (длительности, продолжительности), начинательности.

I. Значение многократности и дюративности

Аффикс -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов, выступая со значением многократности, характеризует такое действие, которое повторяется неоднократно и систематически в течение длительного периода времени.

Например:

а) в абжуйском диалекте: Уиижътей уск анимоу ианаамтоу дцалоит (Д.Гә. Т.IV, С. 197). «С тех пор, когда у него (м.) имеется какое-либо дело, он (ч.) ездит (неоднократно) своевременно».

– Ашкол уантаз иухагылан избалон, уи нахыс ахы уманы хәа сыздыруам (Ш. Ч. «А.а.», 16). «–Когда ты (м.)

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 138-139.

² Эта же ошибка наблюдается у Г.П. Сердюченко. См.: Язык абазин. М. 1955.

учился в школе, я видел (неоднократно) ее (в.) на тебе, после этого я не знаю, что-б у тебя была голова, – сказал он (м.)».

Рапхъа дрыцхашъаны мацара акэын ифъы дышцалоз («Алаш»). «Вначале... она (ж.) ходила (неоднократно) к нему только из-за жалости» ...

Лцэажэабжь сахаландаз ухэап (Ч. Цъ. «Агэыргъае», 38). «Подумаешь (скажешь) хоть бы я слышал (неоднократно, всегда) ее (ж.) разговор».

б) в бзыбском диалекте:

...арыцхацэа дрылаланы ацара рышэ илиыпсалуан (Х. Б. «Бз.д.», 326). «...он обходил бедных и перед их дверью сыпал деньги / он (м.) – неоднократно сыпал-то/».

Иашъа етцба дара игэы иалан, ыызара дахны-кэимгалуаз (Х.Б. «Бз.д.», 326). «Его (м.) младший брат был очень обижен, тем, что он не берет его с собой / (м)-не-водил его (м.) -неоднократно / товарищем».

Зны иара амфа дыкэлт, дахыцалуаз ашқа... (Х.Б., «Бз.д.», 326). «Однажды он (м.) отправился в путь, куда он (м.) ходил (неоднократно, обычно) ...»

...лаби лабазей илбалуан... (Х.Б. «Бз.д.», 342). «...Она (ч.) видела (неоднократно) своего отца и воспитателя...».

в) в ашхарском диалекте:

– Уыс ансыму, ашьхъа сцалуй (с. Апсуа). «– Когда я имею дело езжу, на горные выпасы».

Бзиабара анхамаз аан абнафы сақцалōз... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 13, 29). «В лесу, куда я ходил (неоднократно) во время нашей любви (в то время, когда мы имели любовь)».

Йашъа-хба, диэгълаўа далагейт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 59, 9). «Его (м.) старший брат начал его ругать (неоднократно)».

...саслап, аўыса атцыхъаефы йақэтэо йахэах (К. Л. «Ашх. д.». Т. 68, 33). «...Я буду бить (неоднократно), но ты (ч.) скажи ему (м.)».

г) в тапантском диалекте:

...йнаскъацхъаза ишейцэахауа дазхъэыцлун... («Абазаш». 1. 107). «...он думал (неоднократно) о том, что чем дальше, тем хуже становилось...».

...ўадырџана ўара ухъазы уцалап... («Ч.р.» 133). «...потом ты станешь сам ходить (неоднократно)...»

...ақэыцъма глаўурышыцаркэын, ўахъицхъазагъы гычра йўызглайиушт («Абазаш». 137). «...если дашь волку повадиться к себе, то он (в.) будет приходить (неоднократно) к тебе воровать каждую ночь».

– Аўи ззиҳэалуз бдырхума? («Ч.р.» 144). «–Ты знаешь, о чем он (м.) говорил (неоднократно)?»

Анализ вышерассмотренных образований показывает, что аффикс многократности -ла из временных форм динамических глаголов абхазского и абазинского языков выражает: 1) в финитных формах – настоящее, прошедшее несовершенное и будущее времена; 2) в инфинитных же – настоящее, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее и будущее второе времена. Это объясняется тем, что прошедшее неопределенное, аорист, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее (в финитных формах) выражают действие мгновенного аспекта.

Это явление было отмечено еще П. Усларом, он писал, что глагольные формы с суффиксом -ла не имеют прошедшего совершенного, «потому что оно предполагает полное окончание действия, которое затем уже не возобновляется. Форма прошедшего неопределенного также неупотребительна»¹.

Возникает вопрос, почему -ла не присоединяется к инфинитной форме будущего I времени, образованной суффиксом -лагъ // -лакъ, выражающей действие многократного и длительного аспекта? Предполагается, что отмеченный формант -лагъ // -лакъ // -лак сложный и состоит из аффикса многократности -ла и союза

---

¹ Услар П.К. Абхазский язык... С. 42.

-гьы перешедшего в -кь>к¹. Это предположение, – пишет Л.П.Чкадуа, – подтверждается анализом их функций: «Анализ функций показал, что формы на -лакь в отличие от других форм будущего времени могут выразить действие многократного и дюративного аспекта, кроме того, эти формы, как уже отмечалось выше, часто выступают с усилительным оттенком»².

Аффикс -ла в глаголе абхазского – абазинских диалектов может обозначать также дюративность (длительность, продолжаемость) действия, т.е. характеризовать такое действие, которое продолжается, не останавливаясь и не прекращаясь.

Это значение форманта -ла было выделено П. К. Усларом. «Ибылла, ижэбылла, дыбылла – пишет автор, – имеют значение продолжай, продолжайте жечь»³. Усларом приводятся формы повелительного наклонения. Аффикс -ла со значением длительности употребляется и в других формах времен:

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

– Умаапсазар, хцалап амыр шаанза (с. Абг., бз. д.).
«– Если ты не устал, будем (продолжать) идти, пока солнце не достигло зенита».

– Аус ааулап мыкьана, умаапсазар (с. Абг.,бз.д.).
«–Если ты (м.) не очень устал, будем (продолжать) работать».

...схала сцалар егьасшьоит – лхэан... («Алаш.», №4, 1961, 66, абж. д.) «... я предпочитаю (продолжать) идти сама, – сказала она (ж.) ...»

– Ари амѡахѡастѡ ѡанымтѡкѡа уцала (с. Абг., бз. д.).

---

¹ Dumézil G. Études comparatives.. С. 148, 212; Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 231; Ее же. Система основных времен и наклонений в абх. яз. С.. 224.

² Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И.Гулиа. Т. XXXIII–XXXIV. С. 374.

³ Услар. П.К. Абхазский язык... С. 47, 145.

«(-Продолжай) идти (прямо), не сходя с этой тропинки».

– Изутац итала, уара утэы иакит, Ераста, уара утэы! (Ч. Ць. «Агэырҕаҕа», 9, абж. д). «– Ты (м.) (продолжай) давать тому, кому ты давал, твое взяло, Ераста, твое взяло!».

б) в ашхарском диалекте:

Сара сынхалап, ўара ыыцсһа (с. Апсуа). «Я буду (продолжать) работать, а ты (м.) отдохни».

– Бмаапсазари, хчалап (с. Апсуа). «– Если ты не устала, будем (продолжать) идти».

–Уара учала, сара снаухьзахаш (с. Апсуа). «–Ты (м.) (продолжай) идти, я тебя догоню».

в) в тапантском диалекте:

–Афтобус глаххьзаназыкьа, хчалап (с. Эльб.). «–Пока нас нас не догонит автобус, будем (продолжать) идти».

...Шьта аўасамцара уныкэалушма? (Т. Т. «Зули», 29). «Что ты (м.) будешь так (продолжать) ходить?».

...Еўымрыпатаўата пшышьапыкла угылазла... «Зули», 9). «Стой (продолжай стоять) на четвереньках, не двигаясь...».

II. Значение начинательности

Аффикс многократности -ла в абжуйском и бзыбском диалектах используется для выражения оттенка начинательности действия.

Например:

– Шьта счалап, ацыхгь акыр ицахьейт (с. Абг. бз. д.). «Мне пора теперь (начать) идти и время позднее».

– Шьта хдэыкэлалап, хаамтагь ааит (с. Абг. бз. д.). «Нам теперь пора (начать) двигаться и время наше подошло».

– Излазбо ала машыына хақәшәом, шыапыла хчалап, ейха егьхап хәа сыкоуп (Ш.Ч. «А.а.» 85, абж. д.). « – Я вижу машины нам не дожждаться, я думаю будет лучше, если мы начнем идти пешком...»

Шьта уцалар цэгьамзт, уагхар хэа сшэойт (с. Абг., бз.д.). «– Будет неплохо, если ты (м.) начнешь идти, а то боюсь опоздаешь!»

– Ахақьым дсыцхьойт – йаамтоуп сцалар (Ч. Ць. «Агэыргъае.», 38, абж. д.). «– Меня вызывает врач – время (начать) идти».

С оттенком начинательности -ла употребляется во всех основных формах наклонений абхазского языка. В глаголах изъявительного наклонения -ла с отмеченной функцией выступает, как правило, в форме будущего I времени, где субъект действия выражен личным местоимением 1 л. ед. и мн. чисел.

Аффикс многократности -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов, в зависимости от контекста предложения, выражает оттенки со значением: «обычно, всегда», «иногда», «часто».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ақалақь ағы дааицыцхьаза иара ихалаггы дыфналалон арақа (И.П. «Т.», 38). «Каждый раз, когда он (ч.) приезжал в город, он (м.) и сам (обычно), сюда за-хаживал».

Ахш узаацшылалар, есқьынгы еикэатэак убалап (Д. Гэ. Ацсуа жэапқақэеи...). «Если всегда смотреть в зеркало, то будешь постоянно находить черные пятна.»

Абас лыулон Камачыч зны-зынла (Д. Гэ. Т. IV, 163). «Иногда Камачич делала так».

– Хара имгакэа даараны дыкоуп, лассы-лассы хаибабалашт (Ч. Ць. «Гэ. Ш.», 72). «– Он (ч.) должен скоро приехать, будем часто видеться».

б) в бзыбском диалекте:

– Урт лассы-ласс избалап, папа, умшэан (с. Абг.). «– Не бойся, папа, я буду их часто навещать».

Ақалақьахь сцацыцхьаза Гьаргь дызбалойт (с. Абг.). «Каждый раз, как пойду в город встречаю (обычно) Георгия».

– Саныыргэақло ыкоуп, дтынчшэа дубуойт аха. (с.

Абг.). « – Он (м.) заставляет меня нервничать (иногда), хоть ты (м.) и видишь его спокойным».

в) в ашхарском диалекте:

– Лассы-ласс угІайла, ўанақәшәу (с. Апсуа). «–Когда у тебя будет время, приходи почаще».

Шықәсыпхьаза азара сцалуй (с. Апсуа). «Каждый год я езжу (обычно) на лечение».

Темыр зынза-мыза сҕы дгІайлуй (с. Апсуа). «Темыр иногда заходит ко мне».

г) в тапантском диалекте:

– Ақыт станагапхьаза айсра йалазыз сҕыза йан лҕны снашыллит (с. Эльб.). «–Каждый раз, когда я попадаю в аул, я (обычно) захожу к матери моего друга, который погиб в войну».

Ҳғәыла пхәысца апхьарца даслит (с. Эльб.). «Сосед-ская девушка часто играет на гармошке».

Усырцапта сгІайхп, ўара ухьазы уцалап («Ч.р.» 133). «Отведу тебя (м.) и возвращаюсь, потом ты (м.) сам будешь ходить (всегда)».

...Ҳабабалар стахьыпта, аўи шысцпуш гьсыздырам, сазхьәыцлит («Абазаш», 135). «... Я хочу, чтоб мы виделись (часто), но не знаю, как это сделать. Думаю об этом (всегда)».

Как видно из вышерассмотренного, аффикс -ла представлен во всех абхазско-абазинских диалектах – абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском. В указанных диалектах используется в глаголе главным образом для выражения действия повторяющегося неоднократно. В определенных употреблениях, может передавать значение дюративности, начинательности; в зависимости от контекста предложения выражает оттенки в значении «обычно, всегда», «иногда», «часто». Существенных функциональных расхождений в употреблении суффикса -ла по диалектам не наблюдается¹.

---

¹ Исключение составляет значение начинательности действия, с которым -ла употребляется только в абжуйском и бзыбском диалектах.

Аффикс повторности (итератива) -х

Аффикс повторности -х в глаголе абхазско-абазинских диалектов помимо отмеченной основной функции выражает и ряд других очень существенных значений.

Ж. Дюмезиль выделяет два значения суффикса -х в абхазском языке: а) итеративно-репаративное (повторности): с-и-б-ейт «он меня видел», с-и-ба-х-т «он меня снова увидел», и б) инкоативное (начинательное): сы-бзи-оуп, «я хороший», сы-бзиа-хуеит «я становлюсь хорошим»¹. Здесь автор суффикс -х отождествляет с аффиксом превратительности -ха, который в абхазско-абазинских диалектах хорошо сохранился как по значению, так и по форме выражения².

Так же ошибочно, на наш взгляд, автор связывает данный формант с послелогом -ахь.

К. В. Ломтатидзе аффикс -х рассматривает как формат «повторности» (опять) в глаголе. Встречается он как в южных (сцоит «я иду» – с-ца-х-уейт «я опять иду»), так, и в северных диалектах (тап. йучца-х-йа атцə-х-йа? «что ты опять делаешь?»). Далее автор отмечает, что в употреблении суффикса -х между диалектами абхазского языка нет особых различий «однако в определенных случаях в тапантском он может выражать новые нюансы»³.

А. Н. Генко аффикс -х квалифицирует как видовой. «Вид повторительный, – пишет он, – характеризующий действие или состояние, как наступающее вторично или повторно образуется морфемой -х с обязательностью постановки ударения на одном из предшествующих слогов: иыцахуа «идуший снова», вторично

¹ Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932. С. 214

² Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1938. С. 220.

³ К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... С. 187-188.

или повторно (несколько раз)»; йыцахыз «ходивший снова»; значение формы этого вида во многих случаях теряется и переходит в (с трудом уловимый) оттенок отсутствия новизны, наступления действия или состояния»¹.

Сведения по исследуемому нами вопросу находим и в работах Г.П.Сердюченко, однако они выходят за рамки вышеприведенных положений А.Н.Генко².

У К.С. Шакрыла приводятся и другие значения, как например, оттенок ирреальности действия (уа дтэа-х-уп ипсхъаз азэы «там будто сидит уже умерший один человек»); значение «а вдруг» (ахэса рхач ухьны уцсы-х-ыргьы «а вдруг ты умрешь от женского насморка»)³. К сказанному автором следует добавить, что рамки употребления суффикса -х не ограничиваются формами только изъявительного наклонения. Изученный нами материал свидетельствует о широком употреблении суффикса -х и в других наклонениях, как условном, желательном и др. (подробно см. ниже).

Исследуемый материал показывает, что суффикс -х в зависимости от конкретного употребления может выражать разнообразные значения и оттенки, как например, повторности (опять), возвратности действия, законченности или завершенности действия, ирреальности, «а вдруг» и др. Необходимо отметить, что некоторые значения и оттенки суффикса -х становятся понятными лишь в сочетании с контекстом предложения, в сопровождении мимики, жестов, с учетом интонации и оттенков тембра и всех эмоциональных нюансов (удивление, гнев и т. д.), которые могут сопровождать основную модальную тональность.

---

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. С.139.

² Сердюченко Г.П. Язык абазин. С. 197.

³ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 75.

I.

II. Значение повторности («опять»)

Суффикс -х, выступая со значением «повторности», характеризует действие или состояние, наступающее вторично, еще раз. Он широко употребляем как в глаголах статических, так и динамических, финитного и инфинитного образования.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Аоны дшаафналазтцѣкѣа аиартѣ дынхѣйтѣалахт (И.П. «Т.», 91). «Сразу же, как только он вошел в дом, опять залез в постель».

Апхѣагылара зны бара исцѣыбгаргѣы, зны сара ибцѣызгахп (И.П. «А.л.», 72). «Если первенство ты у меня один раз и отберешь, другой раз я-снова у-тебя - отберу».

Аай, урт еикѣшѣахшт адырѣагѣ! (И. П. «Т.», 190). «Да, они - опять - встретятся еще раз!».

б) в бзыбском диалекте:

...ахѣы сзааугароп хѣа данылкѣх, дыдѣыкѣылхт иаатцѣа иманы (Х. Б. «Бз.д.», 321). «...когда – она (ж.) – опять-пристала-к-нему (когда -она (ж.)-опять – схватила его (ч.)), мол принеси золото мне, старик опять-поплелся, взяв свой мешок».

Мчыбжѣык аѣра нтѣ'ы дц'ахт иѣ-капек иманы (Х. Б. «Бз.д.», 316.) «Когда прошло около недели, он (ч.) – опять – пошел с двумя копейками».

– Уи алахтѣом хаисахп, – рхѣйт... (Х. Б. «Бз.д.», 320). Это не в счет, снова (опять) – поспорим, сказали...».

« – Ашьѣахѣ дыз'неихуаз акѣымкѣа халаѣак зхазѣый ереи иааикѣшѣит (Х. Б. «Бз.д.», 336). «После, когда он (ч.) – опять – шел, встретились он (м.) и человек в шапке».

в) в ашхарском диалекте:

Акѣйт иѣан кѣтук ѣѣргѣычѣыхт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 9,1). «Они пошли в аул и опять – украли курицу».

– Ачара изыкеттахт! (К. Л. «Ашх.д.». Т. 22,19). « – Он опять – ему (м.)-сделал свадьбу!».

...адаўа, дейтейазтаахейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 83,35).
«...великан опять – спросил о – нем (м.)».

г) в тапантском диалекте:

...азтгIарақаа айсыѿ йхъа йазйыргылхъан (Т. Б. «А.а.», 9). «...Воин опять – задавал себе вопросы».

Йыўыжэхъаш азы ўытамзэзэын (А. Г. «Абаз. я.», 191)
«Не плюй в ту воду, которую будешь опять – пить».

– Ўынтра аўырахат, ужэыгы хабабахп, хцахра атахъып... («Ч. р.», 106). «– Да продлится твоя жизнь, мы – увидимся опять, нам нужно вернуться...».

Суффикс повторности -х употребляется в сочетании с другой частицей – префиксом повторности -айта // еита // ета // ата¹. Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Хай, икэыдызма ушэакъ итаз! – Кэыдзар ўацшы еитанеихъеит. (А.Жэ.Р. 153).

– «Хай, в твоём ружье фасоль была?» – «Если фасоль смотри опять – летит!».

Нас ыымт ишэакъ наќ иныкнахан, даины деитатэахит (А.Г. «А.а.», 129). «Потом он (м.) молча повесил в сторону свое ружье, вернулся и опять – сел».

б) в бзыбском диалекте:

– Нас ужэ дарагъ сеитанеихъома? (с. Абг.). «Что мне опять – пойти?».

Ускан деитаѿагылахъон... (с. Абг.). «Тогда он (ч.) – опять – вставал...».

в) в ашхарском диалекте:

...ейта айрыхъэхъыын, аќала йахъейрыцахт. (К. Л. «Ашх. д.». Т. 59, 1). «Опять – повернул коня и заставил снова преодолеть препятствие».

Иѿбахаз аеыны алей ацыгэи ейтаайнйахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 30, 3). «На второй день собака и кошка опять – встретились».

---

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 188.

г) в тапантском диалекте:

... датакшахт Гышажэ (К.Л. «Тап. д.» Т. 21). «...Он (Гышаж) снова ударил – опять».

... Дамыга закы-зак йатарықэыйтаахын йоауыштхт (К. Л. «Тап. д.» Т. 11,15). «Он (м.) опять – наложил на них по (одному) клейму и опять отпустил».

II. Значение усилительных частиц

«же», «уж»

1. Суффикс -х в глаголе абхазско-абазинских диалектов может выступить с функцией усилительной частицы «же». Употребляясь с указанным значением, аффикс -х подчеркивает высказываемое или утверждаемое в предложении.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Амина дабаахыз, атыцха наза лакэын (А.Г. «А.а.», 16). «–Какая же – стала Амина, настоящая барышня».

– Абра бааих шыта! (с.Гуп). «Иди-же – сюда!».

Уи ида сыцстазаара закэыхи... (А.Г. «А.а.», 113). «Что же за жизнь у меня без него (м.)...».

б) в бзыбском диалекте:

Апхэыс' нтэа дтэыут, аха икалцахози (Х. Б. «Бз.д.» 322). «Ужасная женщина плакала, но что – же – она (ж.) – могла – сделать».

Зны убри злакалах здырхуада... (Х. Б. «Бз.д.» 339). «Однажды, как-же-случилось это, кто – же – знает...»

Иауымдырхуаз Сасрыкэа дз'аауаз... (Х. Б. «Бз.д.» 379). «Разве – же – он (м.) – не – знал, почему едет Сасрыква...»

в) в ашхарском диалекте:

Данзыйымцах ауыса аайеҳәе... (К. Л. «Ашх. д.» Т. 57, 10). «Когда – же – он – не – смог – с – ним – пойти, так сказал...»

...икастцахи, иззеггы исырхэейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 63,27). «...что – же – я – сделала, заставила его (м.) все рассказать».

Йаншах, йаб иґы́ дцэй... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 26, 5). «Когда же – рассвело, он (ч.) пошел к своему отцу...»

г) в тапантском диалекте:

– Аўаса аўи дабакахыз («Ч.р.» 142). «– Но где же – он (ч.) – был».

...йґайґа йара йыжэхит («Абазаш.» 98). «...Что приносит, сам же – пропивает».

Амаша зжыз, йара дыташә́хыйт (К. Л. «Тап.д. Т. 2,1). «Вырывший яму, сам же – в – нее угодит (попадет)».

Как видно из приведенных выше примеров, суффикс -х с функцией усилительной частицы «же» чаще употребляется в инфинитных формах глаголов в сочетании с вопросительными суффиксами, обстоятельными элементами и отрицательным аффиксом -м.

2. С функцией усилительной частицы «уж» суффикс -х может быть употреблен только в аористе динамических глаголов инфинитного образования в сочетании с обстоятельственной частицей времени – ан.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Мап, уаналагах инагзаны ихәа... (И.П. «А.л.», 63). «– Нет, раз – уж – начал, говори до конца...»

– Нас уаха бымцар аныбумух, бнаскъазгоит ихәан, даалыдгылт (А. Ць. «С. қ.», 22). «– Раз – уж – ты – решила обязательно ехать, я тебя (ж.) провожу – сказал он (м.) и подошел к ней».

– Иаашәырццак, бабараа, уезггы ианақәышәкых! (И. П. «А.л.», 10). «– Поторопитесь, детки, раз – уж – вы – решили!».

б) в бзыбском диалекте:

– Данталах, шыта изымтцуои (с. Абг.). «– Раз уж – поступил, теперь почему не учиться».

– Данцах, изааимгуой (с. Абг.). «–Раз-уж-пошел, почему не принесет (то)».

в). в ашхарском диалекте:

Аўәй ақәара йаналагах, йағамса иқәалушт (с. Ст. Кув.). «Раз-уж-начал дождь идти будет лить беспрерывно».

– Саналагах, ибзе ицәгъа загъи атдыхъәа иназгазахп. (ст. Ст. Кув.). «–Раз-уж-начал, плохо или хорошо доведу до конца».

– Ажәра ўаналагах, итаркәыкәаны ижә! (с. Ст. Кув.). «Раз-уж-начал пить, то пей до конца!».

г) в тапантском диалекте:

...йанамыхўагъы лазаджәыкла сналықәырцш («Абазаш.», 1, 143). «...если-уж-нельзя, дай на нее (ж.) одним глазом взглянуть».

–Йанухәахзара, ичпа! (с. Эльб.). «–Раз-уж-сказал, сделай!».

Уаныцәхзара ацацха тыгақәа гІаныўмыжьўазма (с. Эльб.). «Раз-уж-ты (м.)-собирался спать, оставил бы ключи».

III. Оттенок проивопоставления в значении «в то же время»

Суффикс -х в глаголы абхазско-абазинских диалектов может привносить оттенок противопоставления со значением «в то же время.»

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Дласцәоуп цәгъала, аха атцаразы деикәшәахуп (с. Гуп). «Он (ч.) очень шаловлив, но в то же время – хорошо – учится».

Ататын сахон, аха исырбахоз цьыгушьома (с. Гуп). «Я курила, но ты (м.) думаешь в то же время – показывала – ему (м.)».

б) в бзыбском диалекте:

«Баангыл» – ихәуот, нас цәах ааиргахуот (с. Абг.). «Подожди» (оставь)», – говорит, а сам в то же время – целует».

Камыгәиҕдцәажәуот. Арахь атацацәа рацхәындацәа рҕы ицәажәуит хәа лҕылшьхуоит (с. Абг.). «Она (ч.) при Камуге разговаривает. А сама в то же время – возмущается, как это могут невестки разговаривать при деверях».

в) в ашхарском диалекте:

Ацха хьазт хәа згәы йамгогы дыкахуп (с. Ст. Кув.). «Мед сладок, но не каждый его может в то же время – есть».

г) в тапантском диалекте:

Дгәыжәкызт хәа ласза дахъзахит (с. Эльб.). «Хотя он (ч.) и вспыльчив, но в то же время – отходит быстро».

Дымцхәафызт хәа аҕи аҕарагы дхальальхп (с. Эльб.). «Хотя он (м.) и лгун, но насколько же в то же время добр (есть)».

IV. Оттенки недовольства, пренебрежения, иронии, шутики, радости, умиления, довольства

Суффикс -х, выступая в глаголе абхазско-абазинских диалектов, может придавать высказыванию оттенков недовольства, пренебрежения, иронии, шутики, радости, умиления, довольства. Здесь необходимо отметить, что каждый из перечисленных оттенков, с выражением которого используется суффикс -х, становится очень зримым, понятным (четко обрисованным) в связи с контекстом предложения, интонацией и другими эмоциональными нюансами.

1. Оттенок недовольства.

а) в абжуйском диалекте:

Агәкәа лбааганы икатца – лхәахт, ус имариазар, дааны лхала икалымтцауо! (с.Гуп). «Спусти доски!», – сказала она (ж.), если это так легко, пусть придет, и сама сделает!»

Ахәчы дзаманахәза дшыцәаз, ари днеихын, дааирцшыит (с. Гуп). «Ребенок прекрасно спал, а этот (о муже) пришел разбудил его».

б) в бзыбском диалекте:

Асоураҕы ахауа ҕеим – лхәахын... (с. Абг.). «На кухне плохой воздух», – сказала (тоже мне еще сказала)».

Амш умгани, ужә амҕы ухыхуот! (с. Абг.). «Не морочь голову, будешь сейчас дрова колоть (нечего тебе (м.) делать как дрова сейчас колоть)!»

б) в ашхарском диалекте:

«Бзе бацхара атахъуп» – ихәахт, аҕны сҕыс зкәу идыразшәа! (с. Ст.-Кув.). «Нужно хорошо учиться», – сказал он (м.) как будто знает в каком положении я нахожусь дома» (Рассказывает с недовольством ученица о наставлениях учителя, который не знает ее тяжелого семейного положения).

«Акац аҕатра йахытцәот», – ихәахын, иаатцхны инкаижхт! (о муже) (с. Ст.-Кув.). «Акацией покроется весь огород», – сказал он, выкорчевал и выбросил их. (в.)» (Говорящая недовольна тем, что муж выкорчевал всю акацию).

г) в тапантском диалекте:

Аҕый сара дгҕасабжбахит, йара ихъа гыдырхұамта! (с. Эльб.). «То-же нравоучение мне читает, посмотрел бы на себя!»

Ужәыгҕанзә йыучцахұазйа!? (с. Эльб.). «Что ты (там) делал до сих пор!?».

Йгҕайынхаҕагый йаргый дсымбахт, йгҕайгҕа йара йыжәхит («Абазаш.» I, 98). «Чтоб я не видела ни его (м.), ни его (м.) заработка, то что зарабатывает – сам же пропивает».

2. Оттенок пренебрежения:

а) в абжуйском диалекте:

Азэы дызбауан, агбала сышцауаз лхы акалэшэ ихэан... «колдуниа» кэу сыздыруам, ларах дзеицшроу убар, угэы хынхэып, лқышэгы лшэыхын... (с. Джг.).

«Я одну видел, когда ехал сюда на пароходе, у нее была какая-то прическа «колдунья» что-ли, не знаю, как-то говорят, посмотришь на нее тошно станет, да еще губы намазала...»

Акридырхуашэа, ак схэақэуеит хэа дафуп (с. Джг.). «Как-будто что-нибудь знает, пытается что-то говорить».

б) в бзыбском диалекте:

Қәтіа ипхэыс лакәхми изхәуо (с. Абг.). «Так это же Кутина жена говорит (что там она может знать)!».

Иатахқәо уара иудырхуот! (с. Абг.). «Будто ты (м.) знаешь, что надо (сиди там помалкивай)!».

в) в ашхарском диалекте:

Аўый илзызахұшазшәа иналхәахт (с. Ст. Кув.). «Она сказала (тоже мне еще) как будто сможет сшить».

Аўый дйыцаайхушозшәа длышьтахуп (с. Ст. Кув.). «Преследует ее (ж.) как-будто она (ч.) за него выйдет (замуж)».

Аинститут дзытталушазшәа дашьтахуп (с. Ст. Кув.). «Хлопочет (тоже мне) будто сможет поступить в институт».

г) в тапантском диалекте:

Ани бырзакгы сара дансайхьсчахра сыпсрықэын рытца йағьп! (с. Эльб.). «Если этот несчастный будет надо мной смеяться, так мне лучше умереть тогда!».

Бзиарак изыхәушызшәа дгылхт! (с. Эльб.). «Тоже мне встал, как-будто что-нибудь (дельное) сможет сказать!»

...хьвмарразшәа закгы изырчпахт! (с. Эльб.). «... Что-то вроде компании ему (м.) устроили!».

3. Оттенок иронии.

а) в абжуйском диалекте:

«Ари шпабышьтуа, иажәупеи, аҕыц аахәаны изысмышьтүеи» – ихәахт, арахь аҕыцгыи икам, ажәгыи (с. Гуп). «Как ты (ж.) это посылаешь, оно ведь старое, куплю новое и пошлю ему (м.)», – сказал (-он (м.)), и нового нет и старого».

Харт, адгьыл хәыцқәа змоу, зеггы ҕамазар ҕтахыхми (с. Гуп). «Мы, имеющие мало земли, мы же хотим, чтоб у нас все было».

б) в бзыбском диалекте:

– Ари апхъа ас иззахуот, аҕа нас иаархәны. – Усгыи бдырхуома? «Это, сначала я так буду шить, а потом переверну» – «Ты (ж.) и так умеешь? (с. Мгуд.).

«Уара Мкан, арт ҕахәшыцәа роуп, хрыцхраароуп, адгьылқәа рзыцәагәароуп», – ихәахт (с. Абг.). «Послушай, Мкан, это наши сестры, мы должны им помочь, вспахать им земли», – сказал он» (Говорящий подшучивает над тем, кто любит много говорить, обещать, но ничего не делает).

в) в ашхарском диалекте:

Уара, хъабаагыи, апхәысца пшза дутахъхт (с. Ст.-Кув.). «И ты (м.), плешеголовый, захотел красивую девушку».

Угъаам, угъвым, улийоччикхәхра утахъхәхт (с. Ст.Кув.). «Данных у тебя никаких (ни «а», ни «б», летчиком стать хочешь».

г) в тапантском диалекте:

Заки изычпушызшәа ҕыырбабахит (с. Эльб.). «Он (м.) петушится так словно сможет что-либо сделать».

«Даашьтысхпта дақәысқап», – ихәахт, икару хамдырузшәа (с. Эльб.). «Приподниму и пришлепну», – сказал он (м.), как будто мы не знаем его силу».

4. Оттенок шутки¹

а) в абжуйском диалекте:

---

¹ Случаи употребления суффикса -х с оттенком шутки в абазинских диалектах нами не обнаружены.

Уара Кәаста, сығазыи хәа дылкуеит. «Бара, мама, бысқәатцыи», – ихәахуеит (с. Гуп). «Костя, поцелуй меня», – пристаёт она (ж.) к нему. «Ну, мама, отстань от меня», – говорит он (м.)» (Говорящая шутливо рассказывает о том, какие сцены происходят между матерью и сыном).

Утаца лҕы, «аторт аахәаны снейт дызбаразы, иара дтыргахьазаарын» – схәахыит (с. Гуп). «Его невестке я сказала, «я купила торт и пошла навещать его (ч.), а его (ч.) оказывается уже выписали». (Говорящая шутливо рассказывает, как ей пришлось обманывать, что она ходила навещать больного).

б) в бзыбском диалекте:

«Бысқако?» агьиха лгәыфәра сагозшәа слазцаахт (с. Абг.). «Как живешь? И другое спросила я ее (ж.) как-будто очень интересовалась ее (ж.) делами».

Зегь хтәыуаз саргыи стәыуошәа кәсымтҕахи, «кх» схәахуот (с. Абг.). «Там, где все плакали, и я сделала вид, что плачу, «кх», – говорю».

«Уаха, нанду, – бабацо, даду ишқа бцома?» – лхәа-хоуит. (с. Абг.). «Бабушка сегодня ночью ты куда пойдешь, к бабушке?» – говорит она (ж.)» (Бабушка шутливо рассказывает какие вопросы ей иногда задает внучка).

5. Оттенок радости, умиления, довольства

а) в абжуйском диалекте:

Хәандызк сымойп, зегь аақанатцахуеит (с. Гуп). «Имею одного великана – все делает» (Мать с гордостью говорит о сыне).

б) в бзыбском диалекте:

«О-о, Кантыкә, уабако?» – нысхәалагь. «Ара сыкоуп» – ихәахуот (с. Абг.). «О-о, Кантук (ласкательное обращение к детям), где ты (м.)? – когда я говорю. «Я здесь», – отвечает он (м.) (внук)» (Бабушка с умилением рассказывает о внучонке).

Ари спырахэа счыч ипылжэеит, нас дыпхашьахын... (с. Абг.). «Мой передник этот порвала моя малютка (внучка), потом застеснялась...» (Бабушка с умилением рассказывает о внучке).

«Ари катца, ани катца, бара и кабтцо хаауп», – рхэахуоит. (с. Абг.). «Это сделай, то сделай, ты (ж.) готовишь очень вкусно», – говорят они». (Говорящая довольна, что всем нравится то, что она готовит).

в) в ашхарском диалекте:

«Сара бзе сыббома?» – нысхэара, – Шьта» – лхэахет (с. Ст.-Кув.). «Когда я говорю: «Любишь ты (ж.) меня», она (ж.) отвечает «да» (Бабушка с умилением рассказывает о внучке).

Азы нкалта дысцэшэан, «баа» скалцахет (с. Ст.-Кув.). «Она, когда разлила воду, испугалась и, «баа» сделала мне (поцеловала)» (Бабушка рассказывает о своей внучке с чувством радости, удовольствия).

5. Значение возвратности действия

В динамических глаголах абазинских диалектов¹ суффикс -х употребляется с функцией выражения возвратности действия. Употребление суффикса -х с отмеченной функцией должно быть связано с влиянием адыгских языков. В адыгских языках аффикс повторности адыг. -жь(ы) употребляется с адекватным значением: адыг. кIиэ-жьы-н, каб. кIиэ-жы-н «идти обратно», адыг. хьы-жьы-н, каб. хьы-жы-н «нести обратно»².

а) в тапантском диалекте:

ЙгIайхит, йгIайхит – лхэан, Мыза йан аурам дгIақэххит («Ч.р.» 144). «Возвращаются, возвращаются – сказала мать Мызы, выбежав на улицу».

«...пшьсахаткла хгIазахп, бгэы бмырғығын», – рхэат

---

¹ В абхазских диалектах суффикс -х со значением возвратности действия не употребляется.

² Ломтадидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 188-189.

(Ч.р., 113). «...Через четыре часа мы вернемся (придем обратно), не скучай», – сказали они.

Сазыбжапта йсчпит, игІасутҳра аҗахьып, Җапат! (Т.Т. «Зули», 35). «Нуждаюсь в этом и потому так поступаю, ты должен мне вернуть (дать обратно), Хапат!».

б) в ашхарском диалекте:

Аҗкәын дакылшьтиз, акгы гымхәейт, аўыс аҗаца даайхт (К.Л. «Ашх. д.» Т. 12, 23). «Мальчик вернулся (пришел – обратно) оттуда, куда его послали, ничего не сказав».

Санаайхуша гсыздырам. Сааихушт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 16,2). «Я не знаю, когда вернусь (приду обратно). Вернусь (приду обратно)».

Алыгажә лассы дыгьмаайхт (К.Л. «Ашх. д.»6,21). «Старик быстро не вернулся (пришел обратно)».

6. Значение завершенности, результативности действия

Суффикс -х в динамических глаголах тапантского в ашхарского диалектов¹ выступает со значением завершенности действия, его результативности, окончательности. Употребление суффикса – х с таким содержанием, должно быть, результат влияния адыгских языков. Аффикс повторности адыг. жь (ы), каб. ж (ы) в названных языках выступает с аналогичной функцией, например: адыгейское: ыгъэт / ылъыгъ «положил» – ыгъэт / ылгъы-жъы-гъ «оставил, положил навсегда, окончательно»².

а) в тапантском диалекте:

– Араҗа иҗақәаз абаца? – Иджьылтхт (с. Эльб). «Куда

---

¹ Значение результативности действия аффикс -х выражает только в абазинских диалектах – тапантском и ашхарском.

² Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966. С. 312.

ушли, сидевшие здесь?» «–Вышли – (совсем-больше не вернутся)».

–Йўжәыстын, уцахта ушьталх, ахъамарра алау-мырпатан («Абазаш.», 109). «–Если ты (м.) выпил иди домой и ложись (совсем – спать), свадебное веселье не нарушай».

Аресторангы адыркыт (г. Черкесск). «И ресторан закрыли (совсем – сегодня больше не откроют)».

Цьоп илтәз (илтт) атвет гыйзамтахт (К.Л. «Тап. д.» Т. 49, 39). «На ее вопрос он (м.) не смог (совсем) – ответить».

б) в ашхарском диалекте:

–Итакәаз Мухамад, Аслан абаца? – Аўат цахт (с. Ст.-Кув.). «–Где, сидевшие Мухамад, Аслан?» – Они ушли – (совсем)».

Шьта, хапхьацәа аўхашьтхт (с.Ст.Кув.). «Да, наших учеников мы распустили (совсем – на каникулы)».

«Апхәыс дабаца?» – анырхәа, «лысабицәақәагы лшьын, ларгы абна дылалах – ихәеит (К.Л. «Ашх. д.». Т. 65, 18). «Когда спросили, «Где женщина?» – он (м.) сказал: «убила своих детей, и сама ушла – (совсем) в лес».

Йухъаштлхьма аа-шықәса ихәзейбжьаз абзиабабара? (К.Л. «Ашх. д» Т. 12, 37). «Ты (м.) что (совсем) – забыл о нашей восьмилетней любви?».

Гриша идырхт лара дышрымшьыз, пшаара иадәы-кәлейт (К.Л. «Ашх. д». Т. 11, 30). «Гриша убедился (точно узнал), что ее (ч.) не убили, начали ее искать».

7. Оттенок со значением «а вдруг».

Суффикс -х в глаголы абхазского языка¹ может приносить оттенок со значением «а вдруг». Отмеченную функцию он выполняет только в глаголах условного наклонения².

¹ Суфикс -х со значением «а вдруг» в абазинских диалектах не употребляется.

² Шакрыл К.С. Аффикация в абхазском языке. С. 75.

Азымтар сееилыхны сзатцагыло азэы сымбахыргъ (с. Абг., бз.д.). «А вдруг, пока я обнаженная стою у родника, меня кто-нибудь увидит».

Ус схэуот, аха спара хэычкэа аасымырхыхыр! (с. Абг., бз.д.). «Я говорю так, но, а вдруг у меня вытащат мои деньжонки!».

Аа, иашоуп, абна дылоуп, аха азэы дымбахы! (с. Гуп, абж.д.). «Да, правда, он (ч.) находится в лесу, но, а вдруг его (ч.) кто-нибудь увидит!»

Слатареиа амашына ақэшэахыр! (с. Гуп, абж.д.). «А вдруг на мою лотерею выпадает машина!».

Уара, агькаитцуом ххэуеит, аха дыйшыыхыр! (с. Гуп, абж. д.). «Послушай, мы то говорим он (м.) ничего не сделает, а вдруг – он (м.) его (ч.) – убьет!».

8. Значение ирреальности

Суффикс -х в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах может быть использован для передачи оттенка ирреальности. В таком употреблении он обозначает действие или состояние, которое в действительности не существует, чаще всего для выражения действия происходящего в сновидениях.

а) в абжуйском диалекте:

Хан дуззак хафнахуп (с. Гуп, абж.д.). «Будто мы живем в огромном дворце».

Амфахэаста сықэлан сахънеиуаз, ласба хэчык тэахын (с. Абг., бз.д.). «На тропинке, по которой я шел, будто сидела маленькая собачка».

...Сара сышыкылкэа срынгыланы Рапка сахьақэтэоу, зегьы срылахэхэуеит... («Алаш.» 1964. 5, 74). «Будто я, сидя на Репке, приподнявшись на стременах, возвышаюсь над всеми...»

«Бара, Ема, бабаказ, баазгеи?!» – схэахт. (с. Абг., бз.д.). «Будто – я – сказала, - «Послушай, Эмма, где ты была, что тебя привело!».

Хәләхт, архантә акамбашькәа аацы хәа баба исеихәахт (с. Абг., бз.д.). «Будто – стемнело, будто отец мне сказал, чтоб я пригнал буйволов...»

б) в ашхарском диалекте:

Муҳамад шеикәабоз азы ддәыкәнагалахы, аҫи да-амсхын анапхка сазаайхт (с. Ст. Кув.). «Будто Мухамад купался, и вода унесла его, будто я вынесла его на берег».

Ауарба сазцан, сақәтәахын, ҳаракзаны схәанагалан, ақәыцьмагыи стҕака иаанхахт (с. Ст. Кув.). «Будто я по-дошла к орлу и села на него (в.), он (в.) меня очень высоко поднял (в воздух), и будто волк остался внизу подо мной...»

– ...Хҕы сыҕахын, сыцсын, сыцсхәагыи аас иташьта хәфны ионагыло... (с. Апсуа). «...Будто я находился у нас (дома), умер и тело мое в гробу стоит в комнате...»

– ... Саргыи стәашьта аас итә сыцсхәа сапшыхе... (с. Апсуа). «...И я, сидя, будто смотрю на свое тело в гробу...»

В формах будущего времени (буд. I, буд. II) суффикс -х с оттенком ирреальности не употребляется.

9. Оттенок со значением «еще»

Суффикс -х в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок со значением «еще».

а) абжуйском диалекте:

Анахь хҕызцәагыи ыҕахуп (с. Гуп). «Там еще – есть наши товарищи».

Аха ирхәахуеит, настгыи уи мацк ауп иагыу анышәәҕ илазарц... (Нарт Сасыкәеи... 351). «Но говорят – еще потом, что ему (в.) совсем немного осталось, чтобы достигнуть земли...»

Уа аәа пытк ыҕахуп (с. Гуп). «Там еще немного есть».

б) в бзыбском диалекте:

– Мкан, ус умхэан, агэра угахра укоуп ишымц'у (с. Абг.). «– Не говори так, Мкан ты (м.) еще убедишься, что это ложь».

Ужэ шэцар, зака шэыкахзаауои! (с. Абг.). «Если вы сейчас поедете, сколько еще – пробудете?».

...аха аеак анырхэахлагь, нас иахыухэаауо збашт (с. Абг.) «...но когда еще другое скажут, потом я посмотрю, что ты (м.) на то скажешь».

в) в ашхарском диалекте:

...Мухамад, сара еигь сыреахъэарым, судырхп (с. Ст. Кув.). «...Мухамад, я не стану себя хвалить, ты (м.) еще – узнаешь».

Апхъара бзера шаму удырхп (с. Ст. Кув.). «Ты (м.) еще – узнаешь, что хорошего в учебе».

– Умашьын нхахума? (с. Ст. Кув.). «– Твоя (м.) машина еще - работает?».

г) в тапантском диалекте:

– АчІэыйа йсхэахъаш, ацъамагІат сшэанаматп... (Ч.р., 145). «– Что я еще – скажу, я согласен с вами...»

Уахьтэа анхара ўадгылхъашма? (с. Эльб.). «– Сегодня ты еще – пойдешь на работу?»

...аўи ймачв чкэын ахъахъыла йшьтихт, – хахазахп... («Абазаш.», 1, 123). «– Он поднял пальчик кверху, - еще – успеем...».

10. Значение последовательности действия

Суффикс -х в динамических глаголах тапантского и ашхарского диалектов употребляется с функцией выражения последовательности действия. Обозначает такое действие, которое происходит во второй и более раз.

а) в тапантском диалекте:

– Ауатгы рыгэлацэа ирархэахъан, аўаса мцара ақыт ирылалўан («Абазаш.», 1, 99). «– И эти в свою очередь передавали своим соседям, так распространялось по селу».

...йасахэауа зымџагыи йылымхакла йталитта, йлымхакла икылсхит («Абазаш.», 1,117). «...чтобы я ему не говорил, в одно ухо входит в другое выходит».

– Ари такэ ўапхьаџа йшубаз џых («Абазаш.», 1,127) «Прочитай это немного, и как ты понял напиши».

Уатдыхъван ахбагыи дыпсыхт (К.Л. «Тап.д.». Т. 47,13). «Потом и старший умер».

б) в ашхарском диалекте:

Ала ўас ахэйт... Ацгэгыи аагылан, ўас ахэахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 29, 29, 33). «Собака так сказала ... Кошка же так сказала...».

Аказá агэаџы ўанназáраак, ўанáсхраан, уцсык иултхашт. Уадырџангыи ўаннаскъахраак, ихпахэу уцсык иултхашт ўака уцсит (К. Л. «Ашх. д.». Т. 72,19). «Когда доедешь до середины горы, ударить его (в.) покинет тебя одна душа. И потом, когда ты (м.) еще поедешь, ударить, покинет тебя и третья душа, вот тогда ты (м.) умер».

Ишцоз, аўий раба дызнийаз алыгажэ инияхт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 25,14). «Идя, они встретили того старика, с которым ранее встречался их отец».

Уатдыхъван ах ипха ейтџба дадрыфарныс даргахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 5,16). «После этого привели младшую дочь князя для съедения».

11. Оттенок со значением «уже», «больше»

Суффикс -х, выступая со значением «уже», «больше», характеризует такое действие или состояние, которое ранее имело место, но в настоящий момент уже не наличествует, больше не совершается. С отмеченной функцией суффикс -х употребляется, как правило, в отрицательных образованиях глаголов тапантского и ашхарского диалектов¹.

---

¹ В абхазском языке суффикс -х со значением «уже», «больше» не употребляется.

а) в тапантском диалекте:

Арыцха ангы абагы игыймахымзт (К. Л., «Тап.д.». Т. 23, 36). «Бедняжка, у него (м.) – уже (больше) – не было ни отца, ни матери».

– Атутын йуцәума? – Игьсцәахұам (с. Эльб.). «Ты (м.) куришь?» – «Уже – не – курю».

– БибардргIа араъа йбзазума? – Игъеъахым (с. Эльб.). «– Бибардовцы здесь живут? «– Нет их уже (уже не живут)».

– Ужәы хы гьсымхым... (Ч.р.,122). «– Теперь у меня больше нет патронов».

б) в ашхарском диалекте:

«Сейшъа дгыкахым», – ихәан, дааишьталейт (К.Л. «Тап.д.». Т. 5, 34). «Брата моего больше нет (в живых)», – сказал он (м.) и пошел его (ч.) разыскивать».

Атаацәа рфы әнхәпцхей Санйәти бзиа гьейбабахам (К. Л. «Тап.д.». Т. 11, 7). «В семье золовка и невестка Саньят больше не – любят – друг-друга».

– Уотцыхван абага агәы тцнакан, игъацнымкәахт (К. Л. «Тап.д.». Т. 9, 9). «– Лиса обиделась и после этого больше – с – ней – не ходила».

Сан, иныжә-дью, быилгейт. Дагъакахым, дыпсыйт (К. Л. «Тап. д.». Т. 38, 36). «Мама, ты убила великана. Больше нет его, он умер».

– Дыпсны дыкахымзаргъы, аўий адырра аҭахып (К.Л. «Тап.д.». Т. 25,34). «– И если он умер и нет его уже, мы должны это знать».

Адекватную функцию в адыгейском и кабардинском языках выполняет частица -жъы, например, гъыжъы-рә-п, «уже не плачет (раньше плакал, но уже не – плачет)¹»

Нужно полагать, аффикс повторности -х со значением «уже», «больше» в тапантском и ашхарском диалектах стал употребляться под влиянием адыгейского и кабардинского языков.

¹ Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. С. 313.

Суффикс -х, выступая со значением повторности, недовольства, усилительной частицы «же», может быть употреблен и в других частях речи, как имени существительном, прилагательном, местоимении, наречии, междометии, числительном¹.

– Иарах, нас, мшәан, агьырт баша икоўма? (с. Абг., бз. д.). «Опять – он, а что же делают остальные?».

– Цьамалх, уи ибаацсра дзаламтцеит (с. Гуп, абж.д.). «Опять – Джамал, он (м.) так и не смог оставить свои плохие привычки».

– Ани, Отырба ипхәысх, ус лхәазаап (с. Абг., бз. д.). «– А эта, жена Отырба, оказывается так сказала...» (х – выражает недовольство говорящего).

– Ателефонахь ибыцхьуот. – Дзустах! (с. Абг. бз.д.). «–Тебя просят к телефону». «–Кто там еще!» (х – здесь выражает недовольство говорящего).

– Аних, уамашәа илбазшәа калтцахт! (с. Гуп, абж.д.). «–А эта, сделала вид, как будто удивилась!» (х- передает оттенок недовольства).

– Баргых, лаб дбымтәыуакәа! (с. Абг. бз. д., 22). «–Ты (ж.) тоже, начинаешь, как будто тебе (ж.) обязательно оплакать ее (ж.) отца!» (х- передает оттенок недовольства).

– Ахыхх, бзымаауои, ибыхый!? (с. Абг., бз. д.) «–Ахыхх, почему это ты (ж.) не можешь прийти, что случилось!» (х-передает оттенок недовольства).

Цьоукы зынза рхабар уафы изымдырзо изуан, цьоукых ейгрыжәжәа амшын ифықәнажьлон, цьоукых рыхқәа алада ирханы... (А. Г. «А.а.», 180). «Одни пропали безвести, других-же изуродованными выбрасывало море, другие-же опустив головы...»

Амшә хаха изнеира иафын, иарах дыхгыло деиҭа-томзт (с. Абг., бз. д.). «Медведь шел прямо на него (м.), а он-же стоял, не двигаясь».

---

¹ В абазинских диалектах случаи употребления суффикса -х в других частях речи с оттенком недовольства нами не засвидетельствованы.

Даеа цстхэақэаких зыбгы кацсаз атла еипш еилы-
кыаьаны, ихахаза.... (Д. Гэ. «Камач.», 77). «Другие же,
облака, подобно дереву с опавшими листьями...» и др.

Как видно из вышеизложенного, аффикс -х представлен во всех абхазско-абазинских диалектах: абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском. В глаголе указанных диалектов он представлен в виде суффикса, ставится в глаголе между основой и показателями времен, финитности, инфинитности, наклонений. Используется также и в других частях речи, как имени существительном, местоимении, наречии и др. Аффикс -х – полифункционален. Основной функцией его в абхазско-абазинских диалектах является выражение действия или состояния, происходящего повторно, еще раз. Используется также для передачи значения усилительных частиц «же», «уж», возвратности действия, завершенности, результативности действия или состояния, последовательности действия, оттенков ирреальности, противопоставления в значении «в то же время», «еще», «уже», «больше», недовольства и др. Некоторые из перечисленных значений и оттенков являются специфическими для абжуйского и бзыбского диалектов или ашхарского и тапантского; имеют место случаи, когда ашхарский диалект проявляет общность в употреблении суффикса – х с той или иной функцией с абжуйским и бзыбским диалектами. Так, например, со значением ирреальности «а вдруг» суффикс -х употребляется в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах; значение завершенности, возвратности, последовательности действия, значения «уже», «больше» свойственны глаголам тапантского и ашхарского диалектов. Значения возвратности, завершенности и результативности действия и состояния, значение «уже», «больше» возникли в тапантском и ашхарском диалектах под влиянием кабардинского языка.

С отмеченными значениями в адыгейском и кабардинском языках употребляется частица повторности – адыг. -жь(ы), каб. -ж(ы).

Суффикс множественности -қәа

Суффикс -қәа в абхазско-абазинских диалектах выступает как выразитель одной из форм категории числа. С отмеченной функцией он употребляется как в именах, так и глаголе, например, аонқәа «дома», ахәычқәа «дети» «икастақәо» то (многое), что я делаю», изхәақәо «те (многие), кто говорят то» и др.

П. К. Услар считает, что -қәа (по Услару -қ,) указывает на действие глагола, распространенное на многие предметы, например, икастуеит «делаю», икастақәеит «делаю многое что»¹. В приводимых автором примерах -қәа действительно обозначает множественное число прямого объекта, но при этом в зависимости от конкретного употребления -қәа приобретает такие оттенки, как неопределенность в значении «кое-кто», «кое-что», указывает иногда также и на действие, совершаемое не в полную меру (подробно см. ниже).

Н. Я. Марр помимо вышеуказанного значения выделяет и значение неопределенности, он пишет: «Появляется қ,² в качестве показателя множественности неопределенных лиц, например, ика-қ-оуп «суть»³.

А. Н. Генко рассматривает два значения форманта -қәа (на материале тапантского диалекта) – множественное число прямого и косвенного объектов, например, йырчпаұа «делаемое ими», йырчпақәаұа «делаемые ими»; ахарыф зызхъагылыу «тот, рядом с которым стоит эта буква»; ахърыф зызхъагылакәыу «те, рядом

---

¹ П.К.Услар. Абхазский язык... С. 66.

² Здесь Н.Я. Марр вслед за Усларом выделяет -қ вместо -қәа.

³ Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938. С. 11.

с которыми стоит эта буква». Как видно из приведенных примеров, суффикс -кәа автором рассматривается только в инфинитных (причастных) образованиях глаголов. «Употребление форм, – пишет автор далее, – осложняемых посредством -кәа, ограничивается нормально лишь случаями особой необходимости и нарочитости выражения множественности смысла того или иного местоименного показателя, который остается в других случаях невыраженной и лишь подразумеваемой контекстом речи»¹.

К. В. Ломтатидзе выделяет и значение многократности суффикса -кәа, например: и́кастақәахьейт «уже много раз я сделал то»².

Р. Джанашия использование в глаголе именного суффикса -кәа объясняет недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д» и относительно-местоименных элементов и- и – з-³.

Анализ исследуемого материала показывает, что суффикс -кәа в глаголе абхазско-абазинских диалектов обозначает множественное число прямого объекта, субъекта, косвенного объекта, многократность действия, оттенок неопределенности, одновременности.

I. Множественное число прямого объекта

Суффикс -кәа в переходных глаголах выражает множественное число прямого объекта. Указанную функцию он выполняет в глаголах финитного и инфинитного образования.

1) Финитные формы. Как известно, в глаголе абхазского языка различаются личные аффиксы двух рядов,

---

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. С. 147.

² Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1938. С. 135.

условно обозначенные аффиксами ряда «Д» и «Л».¹ В III лице личных аффиксов ряда «Д» число недифференцировано. Оно устанавливается контекстом предложения и аффиксом множественного числа -қәа.

а) в абжуйском диалекте:

– Исыдышәтқаз (и)-қастқақәеит, ишәгәаңхо сыздырам (с. Гуп). « – То, что вы мне поручили, я сделал (те – я сделал), понравится ли вам не знаю».

–Иҳамаз (и)хфақәеит, шыта ҳабацо? (с. Гуп). « – То, что мы имели, съели (те – мы – съели), теперь куда деваться?»

б) в бзыбском диалекте:

Ифызцәагь (и)ааргақәан, ацәқәа ршьит, ажәқәа ршьит, ачара зейңш оо имбацыз ала иқартцеит (с. Мгудз.). « – И товарищей его (м.) привели (те-которых-привели), зарезали быков, зарезали коров, закатали (сделали) пир, какой не видел человек».

– Иахшьқәеит имаҷымкәа (с. Абг.) « – Убили (те-мы-убили) немало».

в) в ашхарском диалекте:

Далаган аҳцәа бейацәа йабагьы дрыланы ишьқәейт (с. Ст. Кув.). «Взял и убил (те-он/м./-убил) богатых князей, в том числе и своего отца».

Алыгажәгьы кары иртақәейт (К.Л. «Ашх.д.». Т. 27,7). «И старику кое-что дали (те-ему-дали)».

г) в тапантском диалекте:

...акас гІальаматқәа гІалсхыптә йуыстқәахп (Т. Т. «Зули», 42). «...сделав хорошие косынки, тебе верну (те-я-тебе-обратно-дам)».

Аўат зымәа рхәақәат (с. Эльб). «Все это они сказали (то, многое, они сказали)».

2) **Инфинитные формы.** Функцию выражения множественного числа прямого объекта суффикс -кәа

---

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения в глагольных формах абхазского языка // Сообщения АН Груз. ССР. Т.3. №4. Тбилиси, 1942. С. 393-394.

обозначает в инфинитных формах, образованных, как посредством обстоятельственно-вопросительных частиц, так и относительно-местоименного префикса -и. Установлено, что относительные местоимения в глаголах абхазско-абазинских диалектов не различают классов, лиц и чисел.¹ Названные грамматические категории (в соответствующих образованиях) определяются предложениями. Однако, имеют распространение и такие глагольные формы с суффиксом -кэа, в которых этот последний употребляется для нарочитости выражения множественности смысла относительно-местоименного префикса -и.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Хабыць иихэақэаз акгы ихы италомызт Цьат... (И. П. «Ажэабжь.», 142). «Ничто из того, что говорил (то-многое-что говорил) Хабыдж, не доходило до Джата...»

Икоуп ауафы иимхэақэаша (Ш.Б. «Г.л.», 26). «Есть такое, что человеку не следует говорить (то-много-что он – не должен – говорить)».

б) в бзыбском диалекте:

Ант инейбырхэақэаз аниаха, ашэарыцаф оумашэа ибан, аччара далагт (Х. Б. «Бз.д.», 397). «Когда охотник услышал, о чем переговаривались (те-о-которых-они-друг-другу – говорили) они, он диву дался и стал смеяться».

– Исырбыи, иаугақэаз агазетқэа (с. Абг.). «–Покажи-ка мне газеты, которые ты (м.) принес (те-которые-ты (м.) – принес)».

в) в ашхарском диалекте:

...абант икартцақэо саргы икастапи иўсырбót – ихэеит адаўа (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 9). «Те что делают (то-многое – что – они – делают) и я, сделаю тебе и покажу» – сказал великан...»

---

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения... С. 393-394.

Йаныргара икартақауш рхәон (К. Л. «Ашх.д.». Т. 3,1). «Они говорили о том, что будут делать (то-многое – что – они – будут делать), когда возьмут то».

г) в тапантском диалекте:

...аўат глайхәрықәын ирхәақәап (К. Л. «Тап.д.». Т. 71, 29). «...я послушаю то, что скажут (то-многое-что-они-скажут), когда придут», – сказал он».

Ағычқәагы йгIаргьычқәаз гIарчан, алыгажә гыч ицны йгIафыршат (К. Л. «Тап.д.». Т. 66,11). «Воры принесли к вору – старику что украли (то-многое – что – они – украли) и разделили там».

В инфинитных формах глаголов, образованных посредством обстоятельственно-вопросительных частиц, суффикс – кәа употребляется с той же целью, что и в финитных формах – для выражения множественности лиц в III лице личных аффиксов ряда «Д».

а) в абжуйском диалекте:

Иахьықәдыргылақәаз адәы уааилахаратәы иқан (с. Гуп). «Место, где они поставили то многое, не могло не понравиться».

б) в бзыбском диалекте:

Уртқәа зегь (и)анейфыскаақәа, саргы снейны срыдтәалт (с. Абг.). «Когда все то я приготовила (когда – то – я – приготовила), пошла и села вместе с ними».

в) в ашхарском диалекте:

Аўи нейдырқәа... (с. Ст.-Кув.). «То, когда он (м.) понял (те-когда-он (м.) – понял».

г) в тапантском диалекте:

Йанырхәақәаўа саззырфып... (с. Куб.). «Когда они будут то говорить (когда – они – будут – говорить – о – тех), я послушаю».

II. Множественное число субъекта

Суффикс -кәа со значением множественности субъекта выступает как в финитных, так и инфинитных формах глагола.

1) Финитные формы. В рассматриваемых образованиях с функцией выражения множественности субъекта -қәа употребляется только в непереходных глаголах. Здесь, как и в случае выражения множественного числа прямого объекта использование суффикса -қәа вызвано недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...итәәқәаз Хабахә, Қәаблыхә ухәа ифагылақәан, рыонқәа рахь ицақәейт (Д. Гә. Т. IV, 27). «...сидевшие там Хабаху, Кублуху и другие поднялись (те-поднялись) и разошлись (те-разошлись) по домам».

Ахәычқәа ашколахь иқақәан (с. Гуп). «Дети были (те-были) в школе».

б) в бзыбском диалекте:

Шьымтан аҭатын ҕыхра ицақәейт (с. Абг.). «Утром ушли (те-ушли) на ломку табака».

– Уанызбоз цыук (и)удгылақәан (с. Абг.). «– Когда я тебя видел, с тобой стояли (кто-то) (они- с тобой-стояли)».

в) в ашхарском диалекте:

Ашыижымта ицәани, йаагылақәахт (К.Л. «Ашх.д.» Т. 41,14). «Проснувшись утром, встали (они – встали)».

Ацеп аҕьта шыақа шәпақәа иҭданы йадхәалақәан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 98,31). «Цепь была привязана (те-привязаны – к – тому/в./) к вбитым (в землю) толстым дубовым брусьям».

г) в тапантском диалекте:

Жәфы-жәфык йылушьтхта йчІвақәап, аўат рыўа дгІагх (Т.Т. «Зули», С. 30). «По девять человек они (те-сидят), из них одного возьми».

Уаҕа йчІвақәаз джәуылтцқәат (с. Эльб.). «Там сидевшие (они – вышли)».

2) Инфинитные формы

а) Суффикс -қәа со значением множественности субъекта выступает в инфинитных формах статических

и динамических глаголов, образованных относительно-местоименными префиксами -и и -з. Известно, что последние являются в переходных (з) и непереходных (и) глаголах показателями субъекта¹.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уақа ашәшьыраҕы итәақәаз рҕы инеин, даргы натәейт (Д.Гә. Т. II, 56). «И они пошли, сели к тем, кто сидел (многие, кто – сидели) там в тени...»

Кураница асалам шәкәы лҕызараахыс икалақәаз ажәабжықәа рақәын уажәы зызбахә лымаз («Алаш.» №4, 1961, 10). «Кураница сейчас рассказывала о тех новостях, которые произошли (то-многое-что произошло) с тех пор, как она написала письмо...»

б) в бзыбском диалекте:

...ант иаақәо удырма? (с. Абг.). «...Ты (м.) узнал тех идущих (те-которые – идут)».

– Изгақәаз здыруот, ҕыстуам макъана акәымзар. (с. Абг.) «–Я знаю тех, которые взяли (те-которые-взяли-то) то, но пока молчу».

в) в ашхарском диалекте:

–Иенгҕай, ахаҕашь ифнақәо сышәырба! – лхәе (К.Л. «Ашх.д.». Т. 66, 5). «–Когда они пришли, она (ч.) сказала» покажите мне тех, которые находятся (те-многие-кто-находится) в гостинной».

Йапхъала йнашылақәаз аўуй шәабыж шыта рҕәы йас (К.Л. «Ашх.д.». Т. 56, 25). «Тем, кто первыми вышли (те-многие – которые – вошли) туда, очень не понравилось то».

г) в тапантском диалекте:

Ариацштасра йалақәаз айҳараф орден рықәнаргахат («Абазаш.», 1,160). «Те, кто участвовали (те-многие – кто – находился - в том) в этом сражении, были удостоены орденов».

б) в инфинитных формах глаголов, образованных

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения... С. 393-394.

обстоятельственно-вопросительными элементами, суффикс -кәа используется, как и в финитных формах, для выражения множественного числа в III лице личных аффиксов ряда «Д».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ианцакәоз, ашәкәа гәгәаны иадыркуон (с. Гуп). «Когда – они уходили, двери крепко запирали».

б) в бзыбском диалекте:

Ианныкәакәоз ххаштит цьыршьоит (с. Абг). «Они думают, что мы забыли, когда гуляли».

в) в ашхарском диалекте:

Йнтакәаз ацхәысца дыфнацшра лтахъыхеит (с. Ст. Кув.). «Когда – они сидели, девушке захотелось заглянуть туда (в гостиную)».

г) в тапантском диалекте:

Шәарацара йанцакәаз... (с. Эльб.). «Когда они пошли на охоту...»

III. Множественное число косвенного объекта

Значение множественного числа косвенного объекта суффикс -кәа выражает в инфинитных формах статических и динамических глаголов с относительно-местоименным префиксом -з.

а) в абжуйском диалекте:

...аначальник инапы зкәйтцаз арзахалкәа хнырхәны изтәкәаз ирзишеит (Д. Гә. Т. IV, 57). «Начальник вернул подателям (тем, которым то принадлежало), подписанные им заявления».

«...дзеипшракәоу цкәа еилыскаароуп», – избейт Леварса игәаныла (И. П. «А.л.», 37). «Я должен выяснить, что он (ч.) из себя представляет (те-на – которые – он /ч./ - похож), – подумал в душе Леварса».

б) в бзыбском диалекте:

Изихэақэаша анцэа идырп (с. Абг.). «Бог знает, кому он (м.) скажет (те-которым-он /м./ - скажет – то)».

Ацхыраара зитақэахъазгы мацмызт (с. Абг.). «Не мало было и таких, кому он (м.) оказал помощь (те – кому – он /м/ – оказал – помощь)».

в) в ашхарском диалекте:

Фыцъа итцәа хъатцара злақэаз йашылан... (К.Л. «Ашх.д.». Т. 56, 16). «Зашли двое наиболее мужественных людей (те, в которых было то) ...».

Уотцыхъван дызыкәшэақэаз ралхэо далагейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 78, 35). «Потом она (ч.) начала рассказывать им о том, что с ней случилось (те, с которыми она встретилась)».

г) в тапантском диалекте:

– Аўат йзасхэақэаз зымфагы гІайўашт (с. Эльб.). «–Те, которым я сказал то, все придут».

– Узцхэақэаз рыўа кара удырхума? (с. Эльб.). « – Из того, что ты прочитал (то – многое – что – ты – прочитал), хоть что-нибудь помнишь?».

IV. Многократность, повторность действия

Суффикс -қәа в глаголе может выступать также, как и выразитель многократности, повторности действия. Примечательно, что со значением многократности суффикс -қәа употребляется и в статических глаголах (сы́қақан) «я – бывал – неоднократно» и др.

Известно, что в абхазско-абазинских диалектах имеется специальный аффикс многократности -ла, однако указанный формант, рассмотренный нами в другой части работы, употребителен не во всех глаголах¹ и временах. Не присоединяется он (ла) к некоторым

---

¹ Аффикс многократности -ла не присоединяется к статическим глаголам.

временным формам глаголов финитного и инфинитного образования – прошедшему неопределенному, аористу, давнопрошедшему упреждающему.¹ Именно в этих формах, нужно полагать, суффикс – кэа и стал употребляться со значением многократности. Затем, видимо, по аналогии начал присоединяться и к другим временным формам статических и динамических глаголов финитного и инфинитного образования.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Аа, уа сы́қақан (с. Гуп). «–Да, я там бывал (неоднократно)».

– Узбарц смаай, Канчоу! Ушқакоу? Ирацэаны саа-кэахейт, аха... («Алаш.» № 4, 1961, 24). «–Я пришла навестить тебя, Канчоу! Как живешь? Я много приходила (я – неоднократно – приходила), но...»

Дыди дарей ейкэшэақауан, аидысларақаагы раукэахьан... (К. Ш. «А.а.я.», 146). «Дыд и они встречались (неоднократно), между ними бывали и стычки...»

б) в бзыбском диалекте:

– Саб акыр дахытцкэеит (с. Ачанд.). «–Мой отец переселялся (неоднократно)».

Рылацшкэагы ейкэшэақауан (с. Абг.). «И взгляды их встречались (неоднократно)».

Шэарацара сахцоз дызгақэон... (с. Абг.) «Я его (ч.) брал с собой на охоту (я-его/ч./ - брал – неоднократно)».

в) ашхарском диалекте:

Знымкэа-фанымкэа Черкес сы́қақан, аха Фатимат дыгызымбет (с. Н.Кув.). «Я там бывал (неоднократно) в Черкесске, но Фатимат не встретил».

Сасы́кэе Сасранпе апхъала йейкэшэақэахьан (с. Н. Кув.). «Сасыква и Сасранпа и до этого встречались (неоднократно)».

Снейкэейт, аха истахъпыз гысмоут (с. Н.Кув.). «– Я

---

¹ Аффикс -ла в инфинитных образованиях присоединяется, в отличие от финитных форм, к давнопрошедшему и давнопрошедшему упреждающему временам.

заходил туда (неоднократно), но того, что хотел не смог достать».

г) в тапантском диалекте:

– Ашьхъа ўаъазма? – Саъақәан (с. К.Восток). «– Был ли ты (м.) в горах? – Бывал».

– Айзарақәа рпны йараи сари ҳақәшәақәит (с. Эльб.). «– Я с ними встречаюсь на собраниях».

Ҳасан данчмазафыз шъардара сйызцақәат (с. Эльб.). «– Когда Хасан был болен, я к нему много раз ходил».

Суффикс -кәа со значением многократности не употребляется в настоящем времени статических глаголов. И это понятно, ибо трудно выразить в настоящем времени такое состояние, которое повторялось бы неоднократно.

Оттенок одновременного действия

Суффикс -қәа, обозначая множественность субъекта, может вместе с тем в определенных употреблении указывать и на действие, совершаемое несколькими действующими лицами одновременно.

Например:

Инхъапшны ифалхатцгылақәейт итәақәаз, дфәгылт Темырғы. (И. П. «Тем.», 170). «Повернувшись, поднялись (повставали) ей навстречу сидевшие, встал и Темыр».

– Ашәуаа пытфык ыкоума ара? – Ицақәейт, ианхаз маҷуп. (Бз. д., с. Дурипш). «– Абазин здесь много? – Поуезжали, осталось немного».

– Ант ахъақәа еилагылан иказ ишцақәо? – Ифәқәейт ирацәаны (Бз. д., с. Абг.). «– А эти каштаны, что густо стояли, как они? – Повысыхали многие».

Сыфзацәа йаҳара пхәыс йгIаргақәет (Ашх. д., с. Ст. Кув.). «Большинство моих товарищей поженились».

– Арә иқан, ицақәах (Ашх. д., с. Ст.-Кув.). «– Здесь были, порасходились».

– Хқыт алыгажэ бзиқэа тан, ипсқэат (Тап. д., с.Эльб.).
« – В нашем селе жили хорошие старики, поумирали».

Оттенок неопределенности

Суффикс -қэа в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок неопределенности в значении «кое-кто, кое-что».¹ Наряду с этим – қэа в этих употреблениях может указывать и на неполноту проявления и совершения действия. Отмеченную функцию суффикс -қэа чаще всего выполняет в финитных формах статических и динамических глаголов.

Например:

Егы иаанхазгы ак ихэақэеит (Ш.Ч. «А.а. 30, абж.д.).
«И тот, оставшийся, кое-что сказал».

Амала ехьагы иқақэоуп зыхшыф инанамгақэо пытфык... (И. П. «Тем.», 123, абж.д.). «Но и сейчас еще есть (кое-кто) недалекие люди...»

Кабарда ханналала, хеаахарееикэеит, асолдат реипш риадла хеивагыланы Мырзакан хнаишъталейт (И. П. «Тем.», 255, абж.д.). «Когда мы въехали в Кабарду, привели (слегка) себя в порядок, построились в ряд как солдаты и последовали за Мырзаканом».

– Иааншақээз карá уды́рума? – Шы́та исаақэет (Ашх. д., с. Ст.Кув.) «–Ты (м.) знаешь, что произошло? – Да, слышал (кое-что)».

– Акигақэа иустаз урыпхьама? – Срыпхьақэет (Ашх. д., с. Ст.Кув.). «–Ты прочел книги, которые я тебе дал? – Прочел (кое-что, прочел бегло)».

Аўандыр атцагызўа йаналага, ўандырхьшы ахьахшықэад (Тап. д., с. Кв.). «Когда арба стала скрипеть, мы ее смазали (слегка, немного)».

Представляют интерес инфинитные формы глагола, образованные посредством обстоятельственных

¹ В некоторых случаях -қэа вместе с тем обозначает и множественное число субъективного или объективного лица.

частиц: ахь // ах (абж., бз.), ʔа // ахь. (тап.), ш //с // з // (ашра). Эти последние, после присоединения к указанным формам суффикса -қәа приобретают значение множественности смысла.

Например:

– Сахьʔашьақәаз ықазар акәхап... (И. Т. «И.а.», 226). «–Видимо имеются случаи (в которых – я ошибался), когда я ошибался...»

Темыр ишықалақәаз акакала инарейхәейт (С.Ч. «Иалк.», 239). «Темыр подробно рассказал им как это произошло (как-во многих отношениях – произошло)».

– Ушқакалақәеи, мшәан? (Н. Т. «Б.а.», 28). «–Что с тобой (м.) происходило (каким-ты – (м.) проявил себя во многих отношениях)».

– Убабақәаз? – Баслахә, Мықә, Члоу... (А.Г. «А.а.», 131). «–Где ты (м.) был (в каких – многих местах – ты (м.) – был)?» – в Баслаху, Моквах, Члоу...»

– Уахьцақәаз сахәи! (с. Абг., бз. д.). «–Скажи-ка куда ты (м.) ходил (в какие – места – ты (м.) – ходил».

Нас ари, атаҳмада йаацәырыйган, дашықалақәаз, цхызны ибаз иейхәейт (К.Л. «Ашх.д.». Т. 74,25). «Потом старик рассказал ему о том, что с ним приключилось (во многих отношениях), что он видел во сне».

Айсра аан, дахьагақәаз хайхәон (Ашх.д., с. Ст.-Кув.). «Он (ч.) нам рассказывал, где ему приходилось бывать (в какие – места – его – заносило) во время войны».

ЙангIаґас, иаргьы дгIакнытцын, амыґ ицәнакәкәыз ашьа гIайқәаз ирыцкьахт (К. Л. «Тап. д.». Т. 33, 3). «Когда они остановились, и он сошел с коня, и начал чистить те места, которые поцарапала колючка, шла кровь (те – места – откуда – пошла)».

– Йахьбалгақәишыз лымдырґа дгылап (Тап. д.,с. Кв.). «Она стояла, не зная куда отнести то (в какие места – ей (ж.) – отнести – то)».

Как нами уже было отмечено выше, суффикс -қәа с функцией множественного числа употребляется и в других частях речи, как например, имени существи-

тельном, прилагательном, местоимении, числительном, наречии.¹ Известно, что в этих последних он образует, как правило, множественное число категории вещей, например: ашәкәы «книга», ашәыкәкәа «книги»; акацшь «красный», акацшькәа «красные»; «десять» жәаба, ажәабакәа «десятки»; «сто» шәкы, ашәыккәа «сотни». Особый интерес представляют формы указательных местоимений с суффиксом -кәа. Известно, что в абхазском языке имеются указательные местоимения ед. и мн. числа ари // абри «это, этот» (кат. чел., вещи), арт // абарт, «эти (кат. чел., вещи) и др., они являются общими для категории человека и вещей. Суффикс -кәа может присоединяться единственно к формам мн.ч. указательных местоимений, после чего эти последние приобретают значения, относящиеся только к классу вещей. Таким образом, формант -кәа в указанных формах выступает с функцией дифференциации категории человека и вещей.

Например:

Уажәы урткәа дыркәатцит Хыкәыр (А. Г. «А. а., 117). «Сейчас то (что-то) бросила Хыкур делать».

....абарткәа ирылидыраауази хәа аинтерес икатцаны дазызырфуан (Ш. Б. «Г.л.», 28). «...эти (что-то) откуда он знает, заинтересовавшись слушал он его».

Абарткәа роуп акәымзар, ас хаангылома? (Бз. д., с. Абг.). «Если б не эти (что-то) разве мы это так оставим?».

Аўаткәа ззухәо сара йыздырет (Ашх. д., с. Ст.-Кув.). «Я знаю почему ты (м.) эти (что-то) говоришь».

Аўаткәа смааўаны сыцсында! (Ашх. д. с. Ст.-Кув.). «Лучше б я умер, чем слышать эти (что-то)».

Аўаткәа рыхъазла Совет власт зымгәапхуаз азцъакла хъахъало («Абазаш.». 1, 182). «Из-за этих (чего-то) те,

---

¹ Суффикс -кәа с функцией мн.ч. употребляется, главным образом, в именах существительных и прилагательных.

которые не любили Советскую власть, смотрели на него с ненавистью».

Аўатқәа урызтцҭарá гьаҭахьым (К.Л. «Тап. д.». Т. 32, 20). «Об этих (что-то) ты не должен спрашивать».

Аўатқәа гҭазлашәузгьы йгьизимўазт. («Абазаш.» 1, 171»). «Он не соглашался и с теми, в ком проявлялись эти (что-то)».

Как отмечали выше, суффикс -қәа со значением множественного числа употребляется и в наречиях. Характерны отмеченные формы только для южных абхазских диалектов (абжуйского и бзыбского).

Например:

Аха зны-зынла Саида длацшықәтцан длыхәацш-цәоит, ларгьы убасшәақәа иара (И. П., «А.л.», 60). «Но иногда он слишком пристально смотрел на Саиду, и она вроде бы так на него».

– Ҳара акалашәақәа ҳаазоуп (Бз.д., с. Абг.). «–Видишь ли ты (ж.), мы воспитаны по-особому!».

– Абасқәак саҳуоит, улымҳа итасхьома? (Бз. д., с. Абг.). «–Если б сказал – «Вот так (что-то) я слышу, до тебя (м.) какие-нибудь слухи доходили?».

Из вышерассмотренных случаев употребления суффикса -қәа в глаголе следует: именной суффикс абхазского языка -қәа используется в глаголах финитного и инфинитного образования главным образом для обозначения множественности лиц прямого объекта, субъекта и косвенного объекта. Премаенение суффикса -қәа в этой функции объясняется недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д» и относительно-местоименных элементов -и и -з.

Функция выражения многократности действия, являющаяся одной из основных функций суффикса -қәа, вызвана необходимостью обозначения многократного действия и в тех глаголах и временах, где аффикс – ла не употребителен.

Посредством суффикса -қәа выражают оттенки неопределенности, одновременности, неполноты

проявления и совершения действия. В указательных местоимениях выступает с функцией дифференции категории человека и вещей.

Аффикс чрезмерности (эксессива) -цәа

Суффикс -цәа – образователь множественного числа категории человека используется в глаголе абхазско-абазинских диалектов для передачи оттенка чрезмерности. Наряду с этим может выражать и другие модальные значения.

П. К. Услар пишет: -цәа придает глаголу значение чрезмерного действия: изџуеит «пишу» изыџцәуеит «слишком много пишу»; исфуеут «я ем» исфацәуеит «слишком много ем».¹

Н. Я. Марр считает, что -цәа в переходных глаголах выступает в качестве показателя множественности объекта. Например, исфуеит, исфацәуеит «я ем слишком много».²

Но функция чрезмерности суффикса -цәа состоит в том, что она характеризует такое действие или состояние, которое происходит в степени особо интенсивной, чрезмерной.

На значение чрезмерности суффикса -цәа указывали и другие исследователи как Ж. Дюмезиль,³ К.В. Ломтатидзе⁴, А.Н. Генко.⁵ и др.

Суффикс -цәа, отмечает К.С. Шакрыл, – выступает со значением чрезмерности, может присоединяться к

¹ Услар П.К. Абхазский язык... С.174.

² Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических... С. 11.

³ Dumézil G. Etudes comparatives... С. 214

⁴ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С.189.

⁵ Генко А.Н. Абазинский язык. С. 139.

любым временным аффиксам.¹

Формат -цэа действительно употребляется со всеми временными формами, однако в некоторых из них, как например, в будущем I глаголов финитного образования суффикс -цэа наряду со значением чрезмерности привносит в семантику глагола и оттенок предупредительности, например, иужэцэап «смотри-перепьешь»².

Выступая со значением чрезмерности, суффикс -цэа в определенных употреблениях (в некоторых отрицательных образованиях, в формах будущего I, вместе с тем может выражать и ряд других оттенков, как уверенности со значением «еще как», предупредительности и др.

1. Значение чрезмерности действия и состояния

Суффикс -цэа в глаголах абхазско-абазинских диалектов как в статических, так и динамических (финитного и инфинитного образования) выражает действие или состояние, происходящее в степени особо интенсивной, чрезмерной.

Например:

а) абжуйском диалекте:

– Бара ибылымшо акы ы́кам, аха макъана бара бхэыццэоуп (Д. Гэ. «Камач.», 44). «–Ты (ж.) – слишком – мала / ты (ж.) слишком – маленькая есть / пока, а то нет ничего такого, чтоб было тебе (ж.) не под силу».

Ари адгъыл афы Гьаргь ихъз ишакэым ахэара гэгъылацэан (А. Г. «А.и.», 54). «В этом местечке отзываться о личности Георгия непочтительно, было небезопасно (слишком-рискованно).

– Аха зны-зынла Саида длацшыкэтцан длыхэацш-цэоит, ларгъы убасшэақэа иара (И. П. «А.л.», 60). «Но

---

¹ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 76.

² Следует отметить, что сама форма будущего I времени используется для передачи оттенка предупредительности, но наличие суффикса -цэа, делает это значение более четким.

иногда он слишком – пристально смотрит / он-на-нее (ж.) – слишком смотрит и она (ж.) вроде бы так на него».

– Аха Марта Астана данылба, дгэыргъацэан, илуа-илхэо дрықэымшэо, даатцахеит (Ч. Ць. «А.ш.», 63). «Но, когда Марта увидела Астану настолько (слишком) – обрадовалась, что стояла не зная, что делать и говорить».

Зтэы цкъа, иузымдыруа игэра угацэар, убасоуп ишу-зиуа (И. П. «А.л.», 228). «Если слишком – довериться человеку, которого не знаешь, вот так обойдется с тобой (м.)».

б) в бзыбском диалекте:

– Утэацэоуп, уара, уцсгы шыала (с. Абг.). « – Ты (м.) – слишком – сидишь, слушай / ты (м.), ты и отдыхай».

Дыцэацэан аз даахарпшит (с. Абг.). «Мы его (ч.) разбудили, потому что он (ч.) слишком – много спал (слишком – спал)».

Ахш ухыпшылацэаргы, хэыцк убоит (Х.Б. «Бз.д.», 385). «Если будешь / ты (м.) / чрезмерно (слишком) – всматриваться в молоко, заметишь волосок».

Амцхэ зхэацэуа ауафы цэгъала дысцэымгуп (с. Абг.). «Терпеть не могу людей, говорящих слишком много (тот-который слишком – много говорит)».

в) ашхарском диалекте:

...Уареи сарей хайгэацэоуп (К. Л. «Ашх.д.». Т. 23, 3). «...Я и ты (м.) слишком-близки (мы – слишком – близкие – есть)».

...ани амфы йаайго идгущэахан (К. Л. «Ашх.д.». Т. 39, 11) «...те дрова, которые он (м.) несет, стали – слишком – большими (то стало – слишком большим)».

...дызықэтэаз цъаршыацэан... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 58, 1) «...они слишком – удивились тому на чем он (ч.) сидел...»

– Ажыы рыжэцэе (с. Апсуа). « – Мясо переварили (слишком – сварили)».

– Арқа ансыжэцэара сычмазайхуй (с. Апсуа). « – Когда я слишком – много – пью – заболеваю».

г) в тапантском диалекте:

Ага дыцкэын тцарызтынгы, такэ дхэыццвап (Т. Б. «А.а», 43). «Хотя он (ч.) и разбитной парень, но, слишком молод (есть), – сказал он (м.)».

...ари шшъардацэ ныха схэит (Т.Т. «Зули», 19). «...я могу поклясться, что это слишком много (- есть)».

Уадырфана йан лыгэи йасцэан (К. Л. «Тап. д.». Т. 56, 4). «Потом его (м.) матери стало слишком – обидно (то слишком) ударило по тому...»

Атажэ лца хъара дагацэад (с. Кв.). «Сын старухи слишком – далеко уехал (то-его (ч.)-слишком- унесло)».

– Ах, счацэад (с. Кв.). «– Ох, я слишком – много – съел».

Материалы абхазско-абазинских диалектов показывают, что суффикс -цэа со значением чрезмерности употребляется: 1) в статических (как отыменных, так и чисто статических глаголах. Ср.: дыхэццэоуп «он (ч.) слишком – маленький», дтэацэоуп «он слишком – много – сидит», дыцэацэоуп. «он (ч.) – слишком – много спит» и динамических глаголах финитного образования; 2) во всех временных формах, 3) во всех основных формах (например, иуфацэанда «хоть бы-ты (м.) – слишком много, – съел», иуфацэар «если ты (м.) – слишком – много съешь», иуфацэарц «для того, чтобы – ты (м.) – слишком – много съел» т.д.

Суффикс -цэа со значением чрезмерности употребляется также в именах прилагательных и наречиях.

Например:

Йара бзиацэак акэын (А. Г. «А.а», 24, абж. д.). «Он (в.) был очень – хороший».

– Бзиацэак лоуп (с. Абг., бз.д.). «– Она (ж.) – очень – хорошая».

– Мачцэа сыўте (с. Апсуа, ашх.д.). «– Слишком – мало ты (м.) мне дал».

– Йахъа шъардацэа ххъумар (с. Апсуа, ашх. д.). «– Вчера вечером мы очень-много веселились».

– Мачцәа сацхе (с. Апсуа, ашх.д.). «Я слишком – мало учился».

2. Оттенок уверенности со значением «еще как»

Суффикс -цәа в форме будущего I времени глаголов финитного образования употребляется с выражением оттенка уверенности говорящего в том, что действие будет обязательно осуществлено, неизбежно совершится. Отмеченный оттенок в абхазском языке (бзыбском и абжуйском диалектах) имеет два варианта:

а) говорящий выражает свою уверенность, что в силу каких-то обстоятельств, объективных причин то или иное действие неизбежно, обязательно произойдет.

Например:

...сара сгәы т́кәацны ицоит, аха сылақәа тахынхәуа акынза, скьатейах цтцәо сыччоит. Уччацәап, цьым, уччацәап! (А. Г. «А.и.», 57). «...мое сердце разрывается (от злости и обиды), но я смеюсь до упаду. Еще как – посмеешься, дорогой, еще как – посмеешься!».

– Ажәахәаф дгәааит ҳа сы́коуп – Дгәаацәап (с. Абг., бз.д.). «– Докладчик кажется обиделся. «– Еще как обиделся!».

– Сара ехьа исымоу еипш агәыргъара уакәшәар, угәыргъаацәап (с. Абг., бз.д.). «Если у тебя (м.) будет такая же радость, как у меня сегодня, еще как – будешь радоваться».

б) Говорящий выражает свою уверенность в том, что заставит, принудит кого-(что)-то подчиниться своей воле в осуществлении того или иного действия.

Например:

– Ашыла нтцәеит, азлагарахь уцароуп. – Сызцом. –Уцаацәап угәыргъатцәа! (с. Абг. бз.д.). «–Кончилась мука, ты (м.) должен пойти на мельницу. – Не могу я пойти. – Еще – как – поедешь, с радостью».

–Ишпа узымгуа, иугацэап (с. Гуп, абж. д.). «–Как не можешь понести, еще – как – понесешь!»

–Изакэыи ибзымфо, абри ахэчыу, ибфацэап, аа! (с. Абг., бз. д.). «–Что ты (ж.) не можешь съестъ, вот это малое, еще как съешь, да!».

В ашхарском диалекте наличествует первый из вышеприведенных вариантов, например:

– Ее, ари ейцш хьагIа гIаудыслари, ухэхэацэап (с. Апсуа, ашх. д.). «–Если такая боль коснется тебя (м.), еще как – будешь кричать!».

Нами не зафиксированы случаи употребления в тапантиском диалекте суффикса -цэа с оттенком уверенности в значении «еще как».

Суффикс -цэа ставится в глаголе непосредственно вслед за основой глагола. К нему присоединяются показатели времен, финитности, инфинитности, форманты наклонений (например, уца-цэеит «ты (м.) – ушел – слишком – далеко», ица-цэаз «тот – который – ушел – слишком – далеко», уца-цэар «если – ты (м.) – уедешь – слишком – далеко» и т.д.

Как нами уже было отмечено выше, аффикс -цэа является общим как для имен, так и глагола. Известно, что -цэа в именах существительных используется для образования множественного числа категории человека, например, ачкэын – ачкэынцэа «ребята», ацэафы – ацэафцэа «школьники», аисыф – аисыфцэа «бойцы» и др. На тождество этих формантов (именного и глагольного) указывал Ж. Дюмезиль. Касаясь генезиса аффикса мн.ч. категории человека -цэа, автор писал, что его (цэа – прим. З. А.) можно встретить в глаголе самого абхазского языка, где этот суффикс обозначает вид «чрезмерный» (exessif). Например: и-с-ф-у-еит «я ем», и-с-фа-цэеит «я ем слишком (много)»¹.

А. Н. Генко, рассматривая -цэа как показатель «вида интенсивности», писал: -цэа первоначально относи-

---

¹ Dumézil G. Études comparatives... С. 86, 214.

лось к разумному субъекту (или объекту) действия и тождественно упоминаяшемуся выше форманту множественного числа категории разумных»¹.

Аффикс интенсивности -за

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает с функцией выражения оттенка интенсивности. С отмеченной функцией она выступает также в именах прилагательных и наречиях. Функция интенсивности для аффикса -за является основной, однако, вместе с тем он может привносить в семантику глагола, в зависимости от своего конкретного употребления, и такие оттенки, как со значением «только лишь», «сколько» (как много), усилительности («хоть», «даже») и др.

П. К. Услар, квалифицировавший -за (по Услару -з) как залоговый формант², писал: «Залог окончательный выражает, что деятельность глагола направлена на то, чтобы довершить до конца» (например: исфазуеит «я съем до конца», сажэзит «окончательно состарился» и др.)³.

Ж. Дюмезиль, используя материалы Услара и во многом следуя за ним, вместе с тем, первый из исследователей абхазского языка указал на случаи утраты в некоторых отрицательных формах значения интенсивности суффикса -за⁴. Однако, автор, к сожалению, не приводит примеры, подтверждающие вышеуказанное положение. Суффикс -за Ж. Дюмезиль рассматривает как один из формальных признаков категории вида.

---

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 139.

² Следует отметить, что у Услара понятие грамматической категории залога чрезмерно расширено.

³ Услар П.К. Абхазский язык... С. 137.

⁴ Dumézil. G. Études comparatives ... С. 214.

А. Н. Генко, исследуя вопросы категории вида¹ на материале одного из абазинских диалектов (тапантского), писал, что суффикс -за привносит в значение глагола оттенок окончательности, определенности. Например, йыццаз «совсем сходявший». Автор считает, что рассматриваемый формант генетически связан с основой глагола «достигать»².

К. В. Ломтатидзе отмечает, что частица -за может присоединяться также и к именам, придавая им новое значение, например, уахшьаза «твоя (м.) родная сестра (настоящая)». В этом случае, – отмечает автор далее, -за может использоваться в функции адыгейского лъыдад «настоящий мужчина». Ломтатидзе высказывает предположение о генетической общности этих двух формантов³.

1. Оттенок интенсивности, окончательности со значением «совсем», «очень», «окончательно»

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов используется с функцией интенсивности, окончательности в значении «совсем, очень, окончательно». Употребляется для выражения действия или состояния, которое проявляется в предельной полноте, исчерпанности, во временах же обозначающих действие мгновенного аспекта – завершенность и результативность.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

---

¹ А.Н. Генко суффикс -за рассматривает как показатель категории вида.

² Генко А.Н. Абазинский язык... С.139. Эту же основу в словах аа-за-ра, а-на-за-ра выделяет К.В. Ломтатидзе аа-, на- превербы направления.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

Ахәышәтәырта ашә дшылагылаз дылагылазан (Н. Т. «Б.а.», 39). «Он (ч.) не отходил (все время стоял) на пороге больницы».

Хәара атахыума Апсны абеиарагь, апшзарагь иахтахзоу акы ауп (С.Ч. «Иалк.», 284). «Что и говорить, красота и богатство Абхазии это то, что нам очень нужно (то, - что - мы - очень - хотим».

Уаҳа илам Сасрыкәа, имч каҳазеит (Нарт Сасрыкәеи... 325). «Ослаб Сасрыква, силы покинули его совсем (то - совсем - упало)».

- Алапш цәгьа, уафы дарчмазыфымой, уағеимшхара, уафы данагазогьы, ыкоуп - лхәеит (Д. Гә. Т. V, 14). «-Дурной глаз не только может сделать человека больным, не дай бог, бывают случаи, когда - совсем - убивает человека».

б) в бзыбском диалекте:

...данидхалазалагь ус' ихәон аихаба (Х. Б. «Бз.д.», 326). «...когда - он (ч.) - к нему (м.) - очень - приставал, старший (брат) так говорил...».

Агьый даара иеиарххазан, аҳа (Х. Б. «Бз.д.», 364). «Другой очень - сопротивлялся / он (м.) / - очень потягивался, но...».

Ифыза з'ыз'хара зы змоузуоз, дааипхьан, длаиртәеит (Х. Б. «Бз. д.», 369). «Позвал своего товарища, который не напивался (тот, - который - совсем - не напивался) водой, посадил его (ч.)».

- Аиаша схәароуми, сгәааит мой, сгәаазит (с. Абг.). «-Лучше же сказать правду, я не просто обиделся, а очень (совсем) обиделся».

в) ашхарском диалекте:

Сынта ханхара бажәзахет (с. Ст. Кув.). «В нынешнем году уродился очень богатый урожай».

-Узәыз ауыс уалгазама? (с. Ст.-Кув.). «-Дело, которым ты (м.) занимался, совсем - закончил?».

...уй дыфы цәгьазоуп, уйшьып... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 26, 18). «...он очень - злой - человек - (есть), смотри чтоб он (м.) тебя (м.) не убил...»

Кынтыжэ иззаз даџтџысуп (с. Ст.-Кув.). «Кынтыжэ один из пропавших людей (совсем – пропавший)».

... зышьахэа цтџаз, зымахэа цтџаз зџа хџтџаз, йашџаз аџаа халытт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 101, 30). «... кому ногу сломали, кому руку, кому голову, кого совсем – убило, так мы там разошлись».

Сыгежџыри, аџны сызцом, абыџныфа сымазам (К. Л. «Ашх.д.». Т. 74, 12). «Если я вернусь, домой не доберусь, харчей (дорожной пищи) у меня совсем – нет (то – я – совсем – не имею)».

... харакуп, хара йахџазом, – ихџейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 42, 22). «...грешно, мы не – едим – совсем – (то)» – сказал он (м.)».

в) в тапантском диалекте:

Аџаца надылра йалаџаз кџахэ рауџат (с. Эльб.). «Те, которые были на свадьбе, – совсем – опьянели».

Сара иџахџаз гласџхџет нџрак бџйтрглат! (К. Л. «Тап.д.». Т. 52, 10). «Ты (ж.) мне сказала то, что мне очень нужно было, дай бог, тебе (ж.) здоровья».

Сыштџаз, ихџэлазан.... (К. Л. «Тап.д.». Т. 77, 1). «Пока я сидел, совсем – стемнело...»

Дгџыжџкџауа даналага амшырхџара йаџџыџхт (с. Эльб.). «Когда он начал совсем – сердиться, они перестали шутить».

Ахџажџы зихџџа йегџхџазум (с. Эльб.). «Свиное мясо, о котором ты говоришь, мы совсем не едим».

Узлаџџажџаџа аџыс игџсыџдырџум (с. Эльб.) «Дело, о котором ты говоришь, я совсем – не – знаю».

Особого внимания заслуживают отрицательные и отрицательно-вопросительные формы с частицей-суффиксом -за.

Ж. Дюмезиль отмечает, что -за в отрицательном спряжении употребляется не всегда с ощутительным оттенком превосходной степени¹. К. В. Ломтатидзе указывает, что -за в отрицательных формах использу-

¹ Dumézil G. Études comparatives... С. 192.

ется с функцией интенсивного выражения отрицания, двойного отрицания. Автор пишет далее, что для абхазского языка, также, как и для грузинского, характерно двойное образование отрицания. В отрицательной форме повелительного наклонения (у-м-цан «не уходи») суффикс -н, присоединяющийся к основе глагола, является фонетической разновидностью -м – аффикса отрицания. Это предположение подтверждается данными абазинских диалектов, где наряду с у-м-ца-н встречается и форма у-м-ца-м¹. Двойное образование отрицания характерно для грузинского.

Анализ исследуемых форм показал, что частица-суффикс -за с оттенком интенсивности, окончательности выступает только в инфинитно-отрицательных образованиях глаголов, в образованиях же финитно-отрицательных, отмеченное значение аффикса -за утрачено, и он выступает здесь с функцией интенсивного выражения отрицания. Однако, этот факт свойственен только бзыбскому и абжуйскому диалектам. В тапантском и ашхарском же диалектах в финитно-отрицательных формах значение интенсивности, окончательности -за сохранено.

Например:

а) значение сохранено:

...зыпцџазаара мџаџы лашарак зымбазо азџ дыштџџуара еипш (В. М. «И.е.», 6). «...подробно тому как бы плакал человек, который совсем – не – видит на протяжении всего своего жизненного пути ни единого светлого дня».

Ианажџ импсџаз, ианџсы зџан рџаз... (А. Жџ. Р., 280). «Когда состарились так – и – не – умершие, когда умерли, џџе имущество разделили...».

Ипџџџыс Наташа иимбаџаџ ипџџа Кама (А. Ыџ. «С. к.», 38). «Его жена Наташа, его дочь Кама, которую он еще совсем – не – видел».

---

¹ Ломтатидзе К.В. Категория переходности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК им. акад.Н.Я. Марра. Т. XII, 1942, С.20.

б) значение утрачено:

Зхы бзиа избо апхэыс хьчара лтахзам (Д. Гә. «Ажәаңк...», 50). «Женщина, которая себя любит, не нуждается в опеке».

Анцәа игәаңхазом аколнхара, аколнхара иалало... (С. Ч. «Иалк.», 209). «Богу не нравится колхоз, поступающие в колхоз...»

Зымчиақәгәыгәуа дмақарзом (Д. Гә. «Апсуа жәаңк...», 50). «Тот, кто надеется на свои силы не грозитя...»

Уалый псахый ажәзом (Д. Гә. «Апсуа жәаңк...» 52). «Долг и заем не стареют».

Дцар, даауам, даар дцазом (Д. Гә. «Апсуа жәаңк...» 58). «Уидет-не придет, придет-не-уйдет».

Из отрицательно-вопросительных форм оттенков интенсивности аффикса -за сохранили только лишь те, которые образованы посредством вопросительных суффиксов -ну, -да. Например: икаимтцазану?! (с. Абг., бз. д.). «Неужели, совсем-ничего-не сделал?!».

– Нас уара уаха агымхәазану?! (с. Абг., бз. д.). «–Послушай, так он (м.) больше совсем – ничего – и – не – сказал?!».

– Ататын казымтцазада? (с. Гуп, абж. д.). «– Кто совсем – не сделал табака?!»

– Шота ида иузымтцазада? (с. Гуп, абж. д.). «–Кроме Шоты кто тебе совсем – не дал?».

В отрицательно-вопросительных же формах, образованных посредством вопросительной частицы -и, оттенок интенсивности суффикса -за утрачен, например:

–Гәдоҭака умцазеи? (с. Абг., бз. д.). «–Ты (м.) в Гудауту не поехал?».

–Дахыказ имжәзеи? (с. Абг., бз. д.). «–Он (м.) не выпил там, где был?».

–Адца истаз каимтцазеи? (с. Гуп, абж. д.). «–Он (м.) не выполнил моего поручения?».

–Иустаз афныка иааумгазеи? (с. Гуп, абж. д.). «–То, что я тебе дал, ты (м.) домой не принес?»

2. Оттенок усилительности со значением «даже», «хоть», «только»

1. Функцию усилительной частицы «даже» суффикс -за может выполнять присоединяясь к глаголам в форме условного наклонения.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Уи иѣы снеизаргъ, ѣеи иасхѣом (с. Гуп). « – Если даже – я – пойду к нему (м.), то ничего хорошего ему не скажу».

– Ацара сымаззаргъы, ани еипш иѣоу истуама! (с. Гуп). «– Если у меня даже – и – были б деньги, разве я дам такому (человеку) как он!».

б) в бзыбском диалекте:

– Аамта сымаззаргъ, иалысхый, изласыхѣартеи! (с. Абг.). «– Если даже-я и имею время, для чего мне оно, в чем оно мне поможет!».

– Сыйшъуазаргъ, иасхѣуом (с. Абг.). «–Если – даже – он (м.) – меня и – убьет, я не скажу ему (м.) то».

в) в ашхарском диалекте:

– Али аинститут дзытцалазаргъы, дыгъзапхъушам (с. Ст.-Кув.). «– Али если – даже – и – поступит в институт, он (ч.) не сможет учиться».

– Мухамад иѣы сцазаргъы, сыгъзйыхѣушам (с. Ст.-Кув.). «К Мухамаду если – даже – я пойду, попросить его не смогу».

– Ужѣа аѣа ааѣазаргъы, излахъхъвартахи (с. Ст.-Кув.). «Дождь теперь если – даже – и – пойдет, чем он нам поможет».

г) в тапантском диалекте:

– Ататын саѣпсазузтынгы, йгъсѣаскыхрым (с. Эльб.). « – Если – даже – я – буду – умирать по табаку, то все равно в рот не возьму».

– Ари атѣй душъзузтынгы, йычпалуз ичпушт (с. Эльб.). «– Этого ребенка если – даже – убьешь, он все равно будет делать то, что делал».

Амфа зымдырзузтынгы, сцап (с. Эльб.). « – Если – даже – я – не – знаю дороги – пойду».

2. С функцией усилительной частицы «хоть» суффикс -за употребляется в определенных формах, он встречается большей частью в вопросительных формах изъявительного наклонения, а также в условном и желательном наклонениях, при этом отмеченные формы, как правило, сочетаются с неопределенными местоимениями: акыр «что-нибудь» и акы «что-то».

Например:

а) абжуйском диалекте:

– Угә итоузеи, Мац, аныхәазы иушъуа хәа кыр умазоу? – дтцаит Лагәстан («Алаш.» № 1, 1964,68). « – Что ты (м.) намерен делать на праздник, Мац, у тебя (м.) хоть – что-нибудь – есть что заколоть? – спросил Лагустан».

– Ишаахаухәара, Мез, абарт зегы мсит, акыр шәзыкатцазама иахъа хара хаказамкәа? (И. П. «А.л.», 122). «– Скажи нам Мез, заклинаю тебя (м.) всеми присутствующими здесь, вы – хоть – что-нибудь – сделали сегодня без нас?».

Абри икалаз ххы акыр талазозар, иханахәоит хапхъака хацстазаара, зынза аееитанакраны ишыкоу (И. П. «А. л.», 33). «То, что произошло, если мы способны хоть что-нибудь – понимать, свидетельствует о том, что наша жизнь совсем переменится».

б) в бзыбском диалекте:

Дгәаан дзыкей Даур изы, ма акрихәазазшәа (с. Абг.). «Отчего он (ч.) обижен на Даура, будто он (м.) про него хоть – что-нибудь – сказал».

Уажә ак имхәазар каломзт акнытә... (с. Абг.). «Из-за того, что сейчас нельзя было (ему) хоть-что- не – сказать...»

...ма акыр иоухәазанда (с. Абг.). «...хоть бы ты (м.) – ему (м.) хоть – что – ничего – сказал».

в) в ашхарском диалекте:

Муталиб данаашэазаз, кара изыхэазома? (с. Ст.-Кув.). «Когда – Муталиб выступил он (м.) хоть – что –нибудь – (дельное) смог сказать?»

Мухарби, ата ахьеикэышэтцаз азыхэа кара аашэи-тазама? (с. Ст.-Кув.). «Мухарби за скирдование сена хоть – что –нибудь – выдал вам?».

Паша йаба иты кара илазахзари, ўасак рзишьп (с. Ст. Кув.). «Если у Паши хоть – что-нибудь – есть отцовское, он (м.) им зарежет барана».

Акы сапсазазари, умшэан, аўи аўыс сара икастот (с. Ст. Кув.). «Если я хоть – на – что-нибудь – способен, не бойся, это дело я сделаю».

г) в тапантском диалекте:

– Йыўфушыз кара ўымазазма? (с. Эльб.). « – У тебя (м.) было хоть что-нибудь – что – поесть?».

– Уахьтэа кара узычпазазтын... (с. Эльб.). «Если бы сегодня ты (м.) смог хоть – что-нибудь – сделать...»

– Кали кара умазахызтын, зак хрыфет (с. Эльб.). «Кали, если у тебя (м.) хоть – что-нибудь – есть, накорми нас».

Закэ дацсазазтын, сйыцхърыгIап (с. Эльб.). «Если он (ч.) хоть – на – что-нибудь – способен, я ему помогу».

3. С функцией усилительной частицы «только» аффикс -за употребляется главным образом в инфинитивных образованиях глаголов изъявительного наклонения с обстоятельственными элементами -шца и -зла.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Игэ ишпаташэазоз зынзагъы? (И. П. «А.л.», 137). «Как – только – подумать он (м.) мог такое вообще?».

Абри ихэар алшон, аха уара ишцаугэыгъзеи... (С. Ч. «Иалк.», 251). «Этот еще мог сказать, но как – только – решился – ты (м.) сказать...»

–Излаугэыгъзеи, настгы иутахыгузеи уара хара хэы? (Нарт Сасрыкэеи... 133). «–Как – только – ты (м.) решился, и потом, что ты (м.) хочешь от нас?»

б) в бзыбском диалекте:

Игышпейгэагыза ари еипш ахэара (с. Абг.). «И – как – только – он (м.) – решил такое сказать».

Ухафы излааизеи абри еипш (с. Абг.). «Как – только – могло – прийти тебе (м.) в голову такое».

в) в ашхарском диалекте:

Ауи сара сзыхэа игэы еипш ишцааташэаза! (с. Ст. Кув.). «Как – только – он (м.) мог – подумать такое обо мне!»

Агэы излаузеи лысаби дкалыршэырныс! (с. Ст.- Кув.) «И как – только – она (ж.) – смогла бросить своего ребенка!».

Излаугэыгэзеи аүйи ишыра (с. Ст. Кув.). «И как – только – ты (м.) решил его (м.) убить».

г) в тапантском диалекте:

Аүйи амурад гэымха игэы ишцагаташэаза! (с. Эльб.). «И как – только – запало ему (м.) в сердце такое плохое намерение!».

Аүйи ифа излагатыгэаза!? (с. Эльб.). «И как – только – такое – могло – вырваться из его (м.) уст!».

Аүйи йцны бышпазцаза!? (с. Эльб.). «И как – только – решила к нему (м.) пойти».

3. Оттенок со значением «сколько» (как много)

Частица-суффикс -за в инфинитной форме глагола может выражать оттенок со значением «сколько» (как много).

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...ацхамшыа, ани анхафы рыцха закэ пароу имихзо жэбауоу... («Алаш». № 1, 1964, 72). «...бессовестный, вы видите сколько – (как много) – он (м.) отбирает денег у этого бедного крестьянина...»

Ахәсақәагы иҕазоузеи! Маладец, Каимытхан (С. Ч. «Иалк.», 210) «Женщин сколько (есть) !? «Молодец», Каимытхан...»

Арахә хәа имазоузеи!? (с. Гуп). «А сколько (как много) – у него (м.) скота!?!»

б) в бзыбском диалекте:

Ацъқәри иаалгаз аз убама!? (с. Абг.). «Ты (м.) видел сколько (как много) – она (ж.) – принесла кукурузы!?!».

Ауаа иҕаз аз удыруу!? (с. Абг.). «Ты (м.) знаешь сколько (как много) – было народу!?!»

Ауыс илуз аз убама!? (с. Абг.). «Ты (м.) видел сколько (как много) – она (ж.) – сделала дома!?!»

в) в ашхарском диалекте:

Аўи ачқәын цсызны йайкз аз убума!? (с. Ст.-Кув.). «Ты (м.) видишь сколько (как много) – поймал мальчик рыбы!?!»

– Йыўбазында нарыхәны иҕхарцлаз аз! (с. Ст. Кув.). «–Хоть бы ты (м.) видел сколько (как много) – мы – на-рушили кукурузы!»

Хқыт йаўаны ари айсраан йалаз аз! (с. Ст.-Кув.). «Сколько (как много) – погибло (людей) в эту войну из нашего села!»

Ацхәала қәыцманы иҕазази, ужәа гыҕахым (с. Ст. Кув.) «Сколько (как много) – было раньше волков, теперь же их совсем нет».

в) в тапантском диалекте:

Аўи ажә ўахәа хшыта йгҕамтц аз! (с. Эльб.). «Сколько (как много) – дала молока сегодня вечером эта корова!»

Аўаса ласата йгҕакәтц аз убанда! (с. Эльб.). «Если бы ты (м.) видел сколько (как много) – состригли шерсти с овцы!»

Рахәыта ймазази, ҕала игъузыхәарым! (с. Эльб.). «Сколько (как много) – имелось у него (м.) скота, слов нет!»

4. Оттенок со значением «только, «лишь»

Частица-суффикс -за в инфинитной форме¹ глагола может выступать также с выражением оттенка со значением «только лишь». Глагольная форма с суффиксом -за, употребляясь с отмеченной функцией, чаще всего сочетается с финитной формой статического глагола.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уи иакэзоуп шахатс имазоугы («Алаш.», № 1, 1964, 80). «Он только – его (м.) – имеет в качестве свидетеля и только лишь – его (м.) имеет».

Аеагакроуп илдырзо... (Ч. Ць. «Агәрҭағ», 25). «Она (ж.) только – и – умеет полоть...»

Уазамат иччабжь акэын ига-зоз. (Ч. Ць. «А. ш.», 177). «Слышался – только смех Озамата».

б) в бзыбском диалекте:

Уи оума усс ишэымаз^аз? (с. Абг.). «Это и есть все ваши дела (то что вы всего лишь имели)?»

Лылақәа ракэын иубазоз (с. Абг.). «Ее (ж.) глаза (м.) только – лишь - видел».

в) в ашхарском диалекте:

Бара бтурах акэын йара ўысны йымаз^аз (с. Ст.- Кув.). «Он (м.) о тебе (ж.) только – и – говорил».

Апхъароп идырзо, анхара дгъахъвартам (с. Ст.- Кув.). «Он (м.) способен (знает) – только – лишь учиться, к работе он (м.) не пригоден».

Аўи акэыма ишәейхәз^аз (с. Ст.-Кув.). «Это он (м.) вам только – сказал».

г) в тапантском диалекте:

---

¹ Нами засвидетельствован только один глагол в финитной форме, в котором суффикс -за может выступать со значением «только, лишь», акэзаара – «быть». Например, Камыгә лара лакэзан илапш зхыз (И. П. «А.л.», 334). «Взгляд Камуга был обращен только на нее».

– Жәык акәума иумазу? (с. Эльб.). «–Одну корову ты (м.) всего – лишь – имеешь?».

Йафсз аз ысықәшақәап, аҕаса шыардап йыдырчаз (с. Эльб.) «Прошло – лишь два года, но сделано ими много».

Аҕый идырзуз кәыдырчпаран (с. Эльб.) «Единственное что (только) – он умел – делать седла».

Как нами уже было отмечено выше, аффикс интенсивности -за находит широкое применение также в именах прилагательных и наречиях абхазского и абазинского языков.

В именах прилагательных (качественных) суффикс -за выступает как образователь его превосходной степени. Например: алас «легкий», аласза «очень (совсем) легкий, «абзиа» хороший», абзиаза «очень (совсем) хороший, ацшза «красивый», ацшзаза «очень красивый».

Ж. Дюмезиль считал -за образователем превосходной степени прилагательных, например; абзиаза «очень хороший», ахәыгза «очень маленький» и др.¹ -За в слове ацшза автор ошибочно квалифицирует как формант превосходной степени, на самом же деле здесь -за, утратив функцию интенсивности, становится словообразовательным аффиксом.

Формант, за в указанных образованиях часто встречается в сочетании с аффиксом неопределенности -к.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Кәышк, цшзазак, зыхцәы... (с. Абг., бз.д.). «Умная, очень красивая, чья длинная коса...»

Тынчзак лакәын (с. Абг., бз.д.). «Она (ж.) была очень спокойная».

...хъзи-цшеи злоу ус сирзак акәызшәа (И. П. «А.л.», 87, абж.д.). «Как будто это почетное, удивительно хорошее дело».

---

¹ Dumézil G. Etudes comparatives... С. 94.

б) в ашхарском диалекте:

Аўи ахъатца пѣа пшза^зак дыйман (К. Л. «Ашх. д.». Т. 84,21). «Этот мужчина имел очень – красивую дочь».

Уотцыхъван ўыт решъа етѣба^зак дыѣан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 98,21). «После этого у них был один самый – младший брат».

в) в тапантском диалекте:

Хъатца бзиа^зак даѣан (К. Л. «Тап. д.». Т. 22,1). «Был один очень – хороший мужчина».

Такѣ ингласкъа агІан, айныжѣкъа раѣбаза аўарба даѣтѣаѣа дгІарышьѣалт (К. Л. «Тап. д.» Т. 55,16). «Когда они отошли немного, самый – старший из великанов стал догонять их на орле».

Со значением интенсивности суффикс -за выступает в наречиях образа действия, времени, меры и степени. Используется также для образования превосходной степени.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Абри анахыс инаркны даѣакалаза ихы иѣо далагеит (А. Г. «А. а.», 62, абж.д.). «Начиная с этого момента, он (м.) начал совсем – иначе думать о себе».

Даараза иѣзианы имѣаѣыргейт афырхаѣа («Алаш.» № 1, 1964, 73, абж.д.). «Очень – хорошо провели героев».

Уи ихы-иѣы акырза еитѣбын, ишлара ааста («Алаш.» № 1, 1964, 75, абж.д.). «Его лицо было намного (значительно) моложе его седины».

– Маѣзаѣ сыѣѣахызар иѣасѣаѣз ѣатѣа (с. Абг., бз. д.). « – Если ты (ж.) меня хоть совсем – немного любишь, сделай то, что я тебя (ж.) просил».

Камаѣыѣ шыѣыѣза дгылт (Д. Гѣ. Т. II, 185). «Камаѣыѣ встала (совсем) – рано – утром».

Каа^мет ѣалоит анырѣа, раѣѣаза аѣаѣ аѣла тѣахуан (Д. Гѣ. «Аѣсуа жѣаѣѣ», 16). «Когда сказали, что будет «каа^мет» (конец света), червь самым – первым выколот себе глаза».

б) в ашхарском диалекте:

Уаха атахымкэа дыпжэазаны дыкан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 86, 7). «Он (ч.) жил очень – богато».

Мацзак ўаасызпшы, ужэцаагъа саайет (с. Ст. – Кув.). «Подожди меня совсем – немного, я сейчас же приду».

Аб аўасақәа рацхьаза игылан (с. Ст. Кув.). «Козел стоял впереди – (совсем) отары овец».

в) в тапантском диалекте:

Аўыс майраза изахьвдахьвышьтит (с. Эльб.). «С делом он справился очень – легко».

Шьымтаза, ўглайта йахшахп (К. Л. «Тап. д.» Т. 23,8). «Приходи утром – рано – (совсем рано) и то разделим».

– Мацзак сышэрыцә! (К. Л. «Тап.д.» Т. 27, 25). «– Дайте мне возможность (совсем) немного поспать!».

От качественных имен прилагательных посредством присоединения суффикса -за образуется слова с определительно-обстоятельственным значением¹.

Указанные образования в абхазско-абазинских диалектах без суффикса -за не употребляются², причем этот последний в них сохраняет вместе с тем свой оттенок интенсивности.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Апстҳәақәа реаныфарстҳа, мацк иаапшит икәаш-какараза сыла ишьыхны икәаз ашьха ршьапгәацәқәа (А. Г. «А.а.», 144). «Когда поднялись тучи, стали немного видны покрытые снегом белоснежные подножья гор».

Ашәабжь ейхсыгъра ақәымкәа игон, игон... итынчза, ихааза (А. Г. «А. а.», 222). «Льется песня не прекращаясь, льется ... размеренно, приятно».

¹ Слова с определительно-обстоятельственным значением содержат в себе признаки наречия, деепричастия и прилагательного.

² Суффикс -за в словах с определительно-обстоятельственным значением выступает как словообразовательный формант.

Ажәфәнгы цәышза иҕоуп... (А. Г. «А.а», 6). «И небо серое (совсем)...»

б) в ашхарском диалекте:

...ани агьарта ихәыхәза йаампытәшәейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 105, 16). «...Под руку (м.) попался длинный шрам».

Алыгажә ижакьа шкәакәза дааспылет (с. Ст.- Кув.). «Мне встретился старик с белой (белой – белой) бородой».

Араби дтынчза дтаны дзырған. (с. Ст. – Кув.). «Араби спокойно (очень) сидел и слушал».

в) в тапантском диалекте:

Дхахаза дгылан (с. Эльб.). «Стоял вытянувшись (в струнку)».

Лҕахъа шкәакәза дыцхәыспа пшзан (с. Эльб.). «С белым (белым – белым) лицом красивая она девушка».

Дыцшзаза дгылан (с. Эльб.). «Он (ч.) стоял (очень) красивый».

Вышерассмотренный факт находит освещение в работе К. В. Ломтатидзе «О функции редупликации в абхазском языке»¹.

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов занимает позицию обычно между основой глагола с одной стороны и показателями времени, финитности, инфинитности, формантами наклонений – с другой.

Выше было отмечено, что А. Н. Генко, касаясь генезиса аффикса интенсивности -за, увязывал его с основой глагола а-на-за-ра «достигать». Свое предположение автор не аргументирует. Приводимые ниже материалы возможно послужат подтверждением такого рода предположению. -За – основа глагола «достигать» встречается и в ряде других слов, как например: а-на-

---

¹ Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. V-VI. Тбилиси, 1940, С. 126-128.

за-ра, аа-за-ра «край, конец»; анаг-за-ра «доводить до конца». Этот же формант несомненно представлен в суффиксе –наза (тап. –за), аанза // – гІанза. Функция, с которой выступает –за в приведенных словах, делает очевидным его генетическую общность с -за аффиксом интенсивности.

Рассматриваемый аффикс интенсивности во всех абхазско-абазинских диалектах – абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском представлен в виде -за. Существенных функциональных различий в употреблении аффикса -за по диалектам не наблюдается.

Частица -тцәкьа со значением «действительно», «на самом деле».

Частица-суффикс -тцәкьа, основной функцией которой в глаголе абхазско-абазинских диалектов является выражение оттенка несомненности, истинности сообщаемого, широко употребительна и в других частях речи, как имени существительном, прилагательном, местоимении, наречии и др. В бзыбском диалекте она встречается также и в виде -тцәка, в ашхарском представлена в виде -тцәагьа. В тапантском диалекте с аналогичной функцией выступает частица-суффикс -бырг.

Отрывочные сведения по исследуемому нами вопросу находим в Абхазско-русском словаре Н. Я Марра. Автором приводятся примеры употребления частицы -тцәкьа в глаголе (итцабыргытцәкьоуп «истинная правда», итцабыргытцәкьан «была истинная правда»), наречии (устцәкьа сгазазам «не так я глуп, как ты думаешь») и имени (сылалатцәкьа «своими глазами (видя»))¹.

---

¹ Марр Н.Я. Абхазско-русский словарь... С.124.

Ж. Дюмезиль указывает, что суффикс -тѣкъа, выступающий с оттенком «точно», «как раз», употребляется как после глагольных форм, так и после существительных и прилагательных. Например: мшацазы-тѣкъа «в самый день пасхи»; ианаалырт-тѣкъа «как раз, в самый тот момент, когда она его открыла»¹. Автор использует также приведенные нами выше материалы из словаря Н.Я.Марра.

К. В. Ломтатидзе, выделяя частицу -бырг в тапантском диалекте, указывает на его абхазское соответствие с -тѣкъа, например: Ишшэышьѣа-бырг шэыцха дыбзи-хушт, «Сразу же, как только вы (в.) убьете (тотчас-же) ваша девочка выздоровеет»; ѣажэы-бырг «сейчас же»; хамѣа-бырг ацны «как раз на нашей дороге» и др. В отмеченных случаях, – пишет автор, – в южных диалектах будет – ишышэшѣа-тѣкъа, уажэы-тѣкъа. и др. Далее автор указывает, что бырг (например, в слове ужэы-бырг) встречается и в бзыбском диалекте².

Ниже рассматриваются выделенные нами значения и оттенки, с которыми частица -тѣкъа выступает в глаголе абхазско-абазинских диалектов: несомненности, истинности сообщаемого («действительно, на самом деле»), уточняющий смысл сообщаемого («как раз, именно, точно»), быстроты совершения действия («сразу же, как только»), усиительности («же», «даже») и др. Существенных диалектных особенностей и функциональном отношении не наблюдается.

---

¹ Dumézil G. Etudes comparatives ... С. 80.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

I. Оттенок со значением «действительно», «на самом деле»

Частица-суффикс -цə́кьа¹ в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок истинности, несомненности сообщаемого (действия или состояния), подтверждения (безусловного, категорического), его свершения или необходимости свершения, в значении «действительно, на самом деле».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Икацə́кьоу саназхə́цлагь – адунеи сакуам... (И. Т. «И.а.», 141). «Когда я подумаю о том, что действительно – есть не нахожу себе места...»

Игə́гəны амла сагьакыцə́кьеит, азыжь тарбара сахьафьыз (И. П. «Ажəаб.», 187). «Я действительно – проголодался сильно за то время, что занимался осушением водоема».

Сынхацə́кьоит хəа сыкамзыт (И. П. «А.л.», 113). «Что я действительно – останусь (живым) не думал».

Асас илықəнагацə́кьа сзыкамтцеит... (И.Т. «И.а.», 128). «То, что гостья действительно – заслуживала, я не смогла сделать...»

Икалтцə́кьазар, бзиарак азы икалымтцеит (И. П. «А.л.», 180). «Если – она (ж.) действительно – сделала (то), то сделала не для хорошего».

б) в бзыбском диалекте:

– Уи ауха уа дыкацə́кьан (с. Аацы). «–В тот вечер он (ч.) действительно был там».

– Икалацə́кьаз уазхəада (с. Кулан.). «Кто тебе (м.) скажет, то – что действительно случилось».

---

¹ Для удобства, чтобы не повторяться в каждом отдельном случае при характеристике функций частицы -цə́кьа (абж., бз.), -цə́агьа, -цə́гьа (ашх.), -бырг (тап.) из встречающихся диалектных форм будем приводить одну абжуйско-бзыбскую -цə́кьа.

ских глаголов изъявительного наклонения, которые в большинстве случаев образованы посредством обстоятельственных и вопросительных частиц. Из финитных форм глаголов (как правило статических) суффикс -цәкья употребляется только в тех, которые образованы от наречий образа действия, места и времени. Рассматриваемый оттенок, наряду со значением «действительно, на самом деле», является основным.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

–Хахъзеит, нан сымш, ианаамтазцәкья – лхәеит апхәыс – (Н. Т. «Б.а.», 227). «– Успели, мой свет, как раз – вовремя – сказала женщина».

...азыршы тартәаит иахьахәотцәкья! (А. Г. «А.а.», 33). «...да нальют кипятка туда именно – откуда исходит крик (где говорит)!»

...Канчоу ишихәатцәкьяз дыкоуп («Алаш.» № 4, 1961, 15.). «он (м.) такой как-раз – как о нем сказал Канчоу».

Саргы убасцәкьоуп сшыкоу! (И.П. «Т.», 94). «И я точно – такой (есть)!»

б) в бзыбском диалекте:

Убыскантцәкьоуп данырга Темыргы (с. Абг.). «Именно – тогда (есть) – забрали Темура».

Ишыкайтцатцәкьяц икайтцахт (с. Абг.). «Он (м.) сделал опять точно – так – как – уже – делал (раньше)».

– Иахцатцәкьяз сыздыромызт (с. Абг.). « – Куда – именно – они пошли, я не знал».

в) в ашхарском диалекте:

– Иашухәатцәагы дыказари дызкумжье? (с. Апсуа). «–Если она (ч.) такая точно – как – ты (м.) – говоришь, почему не оставишь (бросишь) ее?».

–УакагIадылтцәагы ишыте (с. Апсуа). «–Там, где выйдешь как раз лежит (то)».

–Уаныстахьцәагыз угIай (с. Апсуа). «–Ты (м.) пришел именно (как раз) тогда, когда был мне нужен».

Убасттэагыоп йейгыани икоумтэазари, йейцэани икоумтэазейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 16). «Точно так (есть), если не лучше, то не хуже сделал».

г) в тапантском диалекте:

Азыф дышхысуазбырг, иглайайхсын, дыршыд (с. Кв.). «Его (ч.) убили как раз – в тот – самый – момент, когда – он (м.) переходил реку».

– Йишихэазбырг, апшта йалт (с. Кв.). «–Случилось точно так, – как он (м.) – сказал».

Ишйфбыргуаз апшта йитайфхт (с. Эльб.). Он (м.) написал точно – (также) как писал (раньше).

Дшаабыргзаз даан (с. Кв.). «Он (ч.) был – точно – такой – как был (раньше)».

Как нами уже было отмечено выше, суффикс -тэка является общим для глагола и других частей речи. С вышерассмотренным значением он употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях (определительных), наречиях.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Сгэытэка иалалеит, ашытахь ишышэтэыз ансаа... (А. Ць. «С. қ.», 57). «Вошло (точно) в самое сердце, потом, когда я узнал, что она принадлежит вам...»

Антица абыржэытэка Акэантэи дааит (Ч. Ць. «Агэыргае.», 10). «Антица как раз – сейчас (только что) приехала из Сухума».

Убасттэка ицхэзойт иаргы! («Алаш.» №4, 1961, 15). «Точно (именно) – так считает и он (м.)!».

Абар амца аеапхэатэка дтэоуп Кастей (А. Г. «А.а», 162). «Вот прямо (точно) – перед огнем сидит Кастей».

б) в бзыбском диалекте:

–Унан, иара ахататтэка ауми! (с. Абг.) «–Ой, он (в.) самый – как раз – и есть!».

...абжаттэка уара иуыстойт (с. Абг.). «...самую (точно) половину я дам тебе (м.)».

Убри аскэсантэка иаргы дааит (с. Абг.). «В тот именно – год вернулся (пришел) и он (м.)».

–Убастѣкѣа сзыиуоит ҳа сыкамзт (с. Абг.). «–Я не думал, что он (м.) со мной поступит точно – так».

Абри оуп апсуа татынтѣкѣа (с. Абг.). «Вот это есть настоящий абхазский табак [настоящий (как раз) – табак]]».

в) в ашхарском диалекте:

–Игѣытѣагѣа сазкылцшын, сгѣамхе (с. Апсуа). «–Я метил ему (м.) прямо (точно) в сердце, но не попал».

–Ужѣатѣагѣа усшьымхан, гѣалахѣа сыцсы йефызгуй (с. Апсуа). «–В данной момент (как раз сейчас) не трогай меня, еле-еле дышу».

–Ауасатѣагѣа икитѣама? (с. Апсуа). «–Он (м.) точно так сделал?».

–Аракатѣагѣа идьргылушт библиотека ҕыц (с. Апсуа). «–Как раз здесь будут строить новую библиотеку».

–Ихѣататѣагѣа, йаура, игана ицѣажѣашѣа (с. Апсуа). «–Точно – он (м.) самый, его рост, ширина (плеч), его разговор».

г) в тапантском диалекте:

Азын мара гѣаѣа райшѣа ахѣышѣа йгѣакылцхаѣаҕа Беслан йызкѣа бырг йѣакѣыцхаѣа... (Ч. р., 149). «Осеннее неприятное солнце светило через окно как раз (прямо)- на -спину Беслана...»

...йаба йлыкѣабырг дѣацшѣа дѣзтѣгѣит («Ч.р.»,124). «...глядя прямо (точно)-в-лицо отца, он (ч.) спрашивает».

–Йыршьтийыз ужѣыбырг дгѣашылхд (с. Кв.). «–Того, кого они посылали, как раз сейчас (только что) вернулся».

–Аѣасабырг акѣып ишсхѣаз (с. Кв.). «–Точно так я сказал».

Лаба ихѣатабыргла дгѣаит (с. Эльб.). «Сам-(как раз) ее (ж.) отец приехал».

III. Оттенок со значением «сразу же», «как только»

В инфинитной форме динамических глаголов, образованных посредством обстоятельственно-союзных элементов (-ан, -ахъ, -ш), частица-суффикс -тцәкья может быть использована для выражения оттенка быстроты совершения действия в значении «сразу же», «как только». Выступая с отмеченной функцией, она указывает, что последующее действие наступило или наступит сразу же после совершения действия предшествующего объясняемому.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Сеы саасын аоны, сшаазтцәкья иихәақәаз зегъы акакала икастцеит (И. П. «Т.», 128). «Я пришпорил своего коня и сразу же, как только -приехал домой, сделал по порядку все, что он (м.) сказал».

Адгәырраа рашта дшынталатцәкьяз: Адгәыр, укоума, Адгәыр? – ибжы наиргеит (А. Ць. «С.қ.», 12). «Сразу же, как только он (ч.)-вошел в двор Адгура, крикнул: «Адгур, ты дома, Адгур?»».

Мактина данаафналатцәкья, лтаца лхы налықәылкын ус лхәеит... (И. П. «А. л.», 250). «Мактина сразу же, как только вошла, обратилась к своей невестке и так сказала...»

Акрыфара ианаалгатцәкья, Мырзақан иеынмырхакәа деыжәлан ддәықәлейт (И. П. «Т.», 151). «Мырзакан сразу же, как только – кончили есть, не задерживаясь, сел на коня и двинулся в путь».

б) в бзыбском диалекте:

– Хахынатәазтцәкья ҳацәт (с. Абг.). «–Мы заснули сразу же, там где– сели».

– Хсаафналазтцәкья ҳарбит (с. Абг.). «–Сразу же, как только мы вошли, нас заметили».

– Саннейтцәкья сиыдыикылт (с. Абг.). «–Сразу же, как только я пришел, он (м.) меня принял».

в) в ашхарском диалекте:

– Сшааитцэагъуз анхара салаге (с. Апсуа). «–Сразу же, как только–я–вернулся (из армии), начал работать».

– Хашнаргатцэугъуз айсра хцыштцале (с. Апсуа). «–Сразу же, как только нас привезли, мы вступили в бой».

–Дшаайтцэагъо днасышьтйе (с. Апсуа). «Сразу же, как только он придет, я пришлю его».

–Ашә анаиртцэагъа схыс (с. Апсуа). «–Я выстрелил сразу же, как только он (м.) открыл дверь».

г) в тапантском диалекте:

Ах аүйи шйаггузбырг, дыгэыргъан, инапы икыт (К. Л. «Тап. д.». Т. 26, 29). «Князь сразу же, как только–услышал об этом, обрадовался, пожал ему (м.) руку».

ИнынзгIаза–бырг, йахәала дасын, ахъа хъыйтцэт (К. Л. «Тап. д.» Т. 31, 16). «Сразу же, как только оно (в.) дошло до него (м.), он ударил его (в.) саблей и отрубил голову».

– Анхара сшалгабыргра ачымазао сйызцап (с. Эльб). «Сразу же, как только закончу работу, пойду к больному».

Вышерассмотренные образования из временных форм динамических глаголов выражают только прошедшее неопределенное, оарист и будущее I времена. Это объясняется следующим: 1) глагольная форма с частицей –тцәкъа всегда обозначает действие мгновенного аспекта (в силу этого не может присоединяться к временам, выражающим действие длительного или многократного аспекта – настоящему и прошедшему несовершенному) и 2) последующее действие наступает сразу после законченного предшествующего (вследствие последнего отмеченные формы не могут иметь давнопрошедшее и давнопрошедшее упреждающее времена).

С отмеченным выше оттенком частица –тцәкъа выступает также и в наречиях времени¹. Например:

---

¹ Главным образом с наречиями абыржэы, уажэы «сейчас», «вот сейчас».

а) в абжуйском и бзыбском диалектах: –Уажэытцәкья! – лхәеит, уи иотәхзамкәа («Алаш.» №6, 1963, 45). «–Сию минуту! – сказала она нехотя».

– Уажэытцәкья! – дыччойт уи, – уажэытцәкья, нас ишәхашәмырштын Гьаргь ацкья шәыгәнахақәа злашә-хихша атәы. («Алаш.», №6, 1963, 57). «–Сию минуту! – смеется он (ч.), сию минуту, только не забудьте про то, как святой Георгий будет снимать с вас ваши грехи».

а) в ашхарском:

– Хдәықалышма, Нина? – Уажәатцәагья! «–Двинем-ся, Нина? – Сию минуту!»

–Зыхьтцәатцәа бымума, Нина? – Ужәатцәагья! (с. Апсуа). «–У тебя (ж) есть холодная вода, Нина? Сию минуту!»

в) в тапантском диалекте:

҂ысыр҂ыча, сыцшза, баба бит҂ыт, бызгуш ужәыбырг дг҂ай҂ашт (҂. ҂. «Зули», 20). «Дай мне одеть себя, моя красавица, твой (ж.) отец продал тебя, тот, который женился на тебе, придет сию минуту».

– Ужәы – ужәыбырг. (҂. Б. «А.а», 33). «Сейчас – сию минуту...»

IV. Оттенок со значением «лишь», «только»

Суффикс -тцәкья в глаголах изъявительного наклонения финитной формы, находясь в позиции после постпозитивной частицы -хәа может выступать с оттенком в значении «лишь», «только». Отмеченная функция нами засвидетельствована только в южно-абхазских диалектах.

Например:

–Аз҂аб дыцшзоупхәатцәкья бзиа дызлаубарызи (бз. д., с. Абг.). «–Как можно полюбить девушку лишь только-за-то,- что -она- красива-(есть)».

–Акрысфапхәатцәкья акәзам ачарахь сызцо (бз. д.,

с. Абг.). «–Я иду на свадьбу не для того лишь только, чтобы-поесть».

Сара амла сакуеитхэатцэ́кья с́кьутцэ́ьуа слыдгы-ламызт... (И. П. «А.л.», 189). «Лишь только из-за- того, -что- голоден -(есть), я не стоял хныча, около нее...»

V. Оттенок усилительности со значением

«же», «даже»

1. С функцией усилительной частицы «же» -цэ́кья выступает в наречиях времени и места.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Абыржэйтцэ́кья ауаа шыты! (А. Г. «А.а.», 17). Сейчас же пошли людей!»

Сга абыржэйтцэ́кья, иахьатцэ́кья... (А. Г. «А.а.», 203). «Возьми меня сейчас же, сегодня же...»

Убри аухатцэ́кья ибналарц ргэы итан, аха... («Алаш.» №1, 1963,48). «В тот же вечер они решили устроить побег, но...»

Уатцэ́кья дхахэны амфаду агэ́та даанхалт (А. Г. «А.а.»,55). «Там же, окаменев, он остался посреди дороги».

б) в бзыбском диалекте:

–Уатцэ́кья дахкит (с. Абг.). «–Там - же мы его (ч.) поймали».

–Иахьатцэ́кья ссойт (с. Абг.). «–Сегодня- же пойду».

... уатцэ́кья укны урымфози?.. (Х. Б. «Бз. д.», 357). «... там-же, схватив тебя (м.), разорвали бы (съели бы)?»

в) в ашхарском диалекте:

–Ўахьатцэ́агья иузаазгуш (с. Апсуа). «–Сегодня-же вечером я тебя принесу то».

–Аўаьатцэ́агья дишыи (с. Апсуа). «–Там-же (наповал) убил его (ч.)»

г) в тапантском диалекте:

–Мамо, хара ужэыбырг, хцахуашт? (Ч.р.»,106). «–Нет, мы сейчас же уйдем».

Сара ужэыбырг сгІайхп! (К. Л. «Тап.д.». Т. 76, 40). «Я сейчас же вернусь!».

–Ужэыбырг изыга, иўаџума? (с. Кв.). «–Сейчас же отнеси, слышишь?».

2. С функцией усилительной частицы «даже» -тџџа употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях, числительных.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Ауаа ракэым, ахаиуанқџаттџџагы ашьха ицойт (Ш. Ч. «А.а.»,28, абж.д.). «Не то что люди, даже скот идет в горы».

...абни ачкэын кџаџтџџа уанкаижь... (с. Гуп, абж. д.). «...если этот даже маленький (короткий) мальчик тебя свалил...»

Абнитџџа дысхыччо саныкала, сыцсыр еџми (с. Абг., бз. д.). «Раз уж я стал таким, что даже этот смеется надо мной, не лучше ли умереть».

Хџыктџџа дрызнымкылт (с. Абг., бз.д.). «Даже – трое не смогли его удержать».

–Уаратџџа ас ухџо уаналага, еџырт ирыцсыхџи! (с. Абг., бз.д.). «–Если даже ты (м.) так начал говорить, то что же делать другим!»

б) в ашхарском диалекте:

–Анахит узрышьтахџи, магазинтџџа гџхамам (с. Апсуа). «–Зачем ты (м.) говоришь о другом, когда мы не имеем даже магазина».

–Ани ашџпатџџа икаитцей уџума!? (с. Апсуа). «–Ты (м.) видишь, что делает даже – толстый этот!?»

–Икамз-гџыкамз, уаратџџагы иуџырт (с. Апсуа). «–Не было человека, который бы там не был, даже тебя пригласили».

– Антахџџџџа хзымпџара гџпхашьарамма? (с. Апсуа). «–Не стыдно ли, если даже троих этих не побьем?».

в) в тапантском диалекте:

–Ахайўанбырггы абзарта аабзихуш йазыцшит (с. Эльб.). «–Даже животное ищет, где ему лучше».

–Аўибырггы ўара уйжид (с. Кв.). «–Даже и он тебя обманывает».

–Ўарабырггы сара сўырлагара угəыґаб (с. Кв.). «–Даже и ты думаешь меня обмануть».

Частица-суффикс -тəґья занимает позицию между основной глагола и временными показателями или присоединяется к формантам времен. В финитных формах глаголов она ставится всегда между основной глагола и временными показателями (например: дца-тəґья-уеит «он (ч.) действительно идет», дца-тəґья-уон «он (ч.) действительно шел», дца-тəґьо-ит «он (м.) действительно пошел» и др.). В некоторых же временных формах глаголов инфинитного образования – прошедшем несовершенном, прошедшем неопределенном, давнопрошедшем, и давнопрошедшем упреждающем – место ее непостоянно, т.е. она может находиться как перед временными показателями, так после них (например, санца-тəґья-уаз и санцауоз «когда я шел», санца-тəґьяз «когда я шел» и др.) санцаз-тəґья «когда я пошел».

Ж. Дюмезиль, касаясь этимологии частицы суффикса -тəґья, высказывает предположение, что -тəґья является композитом, состоящим из двух компонентов -тə и -ґья, первый из них автор связывает с аффиксом чрезмерности -цəа, второй же с послелогом -да¹.

Исходная форма исследуемой частицы сохранилась в ашхарском диалекте. Форма – тəаґья, на наш взгляд, являлась общей для абжуйского, бзыбского, ашхарского диалектов. В результате фонетических изменений исходная форма -тəаґья дала в абжуйском и бзыбском диалектах – тəґья (тəаґья > тəаґья > тəґья). Из специальной литературы известно, что звукосоответствия ґ

¹ Dumézil G. Études comparatives ... С. 80.

: ҕ, ҕь : ҕь для языков абхазско-адыгской группы является установленными.

К. В. Ломтатидзе считает, что тапантская частица суффикс -бырг генетически связана со словом атцабырг «истина, правда», тца- здесь является корнем (и)-цо-уп «есть правда», абырг в нем слово-частица. Далее автор указывает, что -абырг в южных диалектах встречается и в качестве самостоятельного слова, со значением «взрослый, старший, почетный». Атца-бырг – пишет автор, – должно быть «старая, истинная правда»¹.

Усилительно-подтвердительная частица-суффикс -гьы

Частица суффикс -гьы в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает с функцией усиления, подчеркивания, подтверждения, выраженного в глаголе действия или состояния.

Значение усиления, подтверждения, – пишет В. Конджария, – частица -гьы сохраняет и в тех случаях, когда она выступает в виде суффикса в условных формах наклонения (например: Назиа Иасон избахә лоухәар духыччаргьы ҕаларын. «Если Назие сказали об Ясоне что-нибудь, она тогда даже надсмехнулась бы»)². Исследуемый нами материал показал, что усилительная частица -гьы в виде суффикса присоединяется ко всем основным формам времен и наклонений абхазского языка.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Иззатәузеи, иара ихәашьа бзиа диамхабеит, иумбашагьы лоума? («Алаш.» № 5, 1958, 36). «И чего скрывать,

---

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

² Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963. С. 384.

как он (м.) говорит, он (м.) полюбил ее (ч.), и разве она из тех, которую не полюбишь?».

...акраамта угәра игомызт, аха ианигагь игазатәкьон («Алаш.», № 2, 1958, 14). «...он (м.) долгое время не верил тебе (м.), но если и – поверил-верил- до конца».

–Уи усоуп, уа уиашазаргьы калап, урт рыхәцәан... («Алаш.», № 2, 1958, 22). «–Это так, возможно в этом ты (м.) и прав (есть) [если ты (м.) и – есть – прав], они были грабители...»

б) в бзыбском диалекте:

Амла из'ынтцәуазгьы рхәйт дара (Х. Б. «Бз. д.», 329). «Они сказали и-то,- что погибали с голоду».

...сыпцхәйс, слышъталаргьы, дабазбуа? (Х. Б. «Бз. д.», 342). «...если я и начну поиски своей жены, где найду ее (ж.)?».

Ахәхә уршыргьы, ипжәоит (Х. Б. «Бз. д.», 385). «Если камень накалить и тот лопнет».

в) в ашхарском диалекте:

Мыгьыла усмйааизаргьы... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 40). «Силой если ты (м.) меня и не одолел...»

Абни оп, йара дызцәшәозгьы (К. Л. «Ашх.д.». Т. 88, 1). «Вот его (м.) он (ч.) и боялся».

...ирымоўгьы лфон, даргьы лфон (К. Л. «Ашх.д.». Т. 95, 14). «Она (ж.) ела и -то,- что -они имеют, и их самих».

г) в тапантском диалекте:

...такә здырўагьы... (К. Л. «Тап.д.». Т. 9, 2). «...и-те-кто- знают немного...»

Сыршьыўазтынгьы, сан илхәаз исырхыйап (К. Л. «Тап.д.». Т. 33, 11). «Если-меня-и убьют, я сделаю то, что говорила моя мать».

Афхәацъацәи сырчпалакгьы... (К. Л. «Тап.д.». Т. 21, 2). «Оба муллы как бы-и-не- сделали...»

Частица суффикс -гьы присоединяется всегда к формам времен и наклонений.

Специалисты считают, что частица -гьы представ-

лена и в суффиксе будущего I времени –ла-гь, где исследуемый суффикс выступает с усилительным оттенком¹.

Частица -гьы с усилительной функцией употребляется не только в глаголе, но и в других частях речи. В. Конджария, исследуя функцию связи частицы -гьы указывает, что рассматриваемая морфема со значением соединительного союза чаще всего выступает в именах, выражая перечисление однородных членов предложения. В подобных образованиях, – пишет автор далее, – частица -гьы может свободно варьироваться с союзом -и, при этом не внося никаких смысловых изменений. Однако такая замена невозможна, когда -гьы прибавляется к одному слову, которому придает усилительное значение, или же подтверждает какой-либо факт, например. Например, ...иаргьы ўажәшьта дыпшқамызт «Он тоже уже не был молод»².

С функцией усилительности частица -гьы выступает в именах существительных, прилагательных, местоимениях, наречиях, числительных, служебных словах (частицах, союзах).

Например:

Цьоукыхгьы иргәарцханы иатцашьшьы ауараш жәра иаҭын («Алаш.», № 5, 1958, 8, абж. д.). «Некоторые же с удовольствием пили пиво».

Апацхагь уи атқкыс еицәан («Алаш.», №5, 1958, 9, абж. д.). «И-пацха была еще хуже той».

...иара еицш даҭа фыцьегьы ишыртахыз итазарын. («Алаш.», №5, 1958, 46, абж.д.). «...такие как он, еще и-двое свободно поместились бы туда».

Шәарах ибзоурала иреицәаз уасакгьы ашьапы амы-

---

¹ Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. 11. Тбилиси, 1939. С. 224; Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И.Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963. С. 374.

² Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке. С. 383.

хыыцызт («Алаш.», №2, 1958,53, абж.д.). «Благодаря Шараху ни у одной самой плохой барашки не болела и нога».

Иахьаггы дныѣоит Мелтон ацошьтахь... Иахьа-ггы игэы гэырѣоит («Алаш.» № 2, 1958,64, абж.д.) «И-сегодня Мелтон ходит на почту... И-сегодня его сердце тоскует».

Даарагъ сназхэыцкэейт, аха... (с. Абг., бз.д.) «И-очень думал я об этом, но...»

...ицегьггы иазхарцы... (с. Абг., бз.д.). «Для того, чтоб и – еще выросло».

Рахаггы... дыхьэмарит (К. Л. «Тап. д.». Т. 9,4). «И-князь веселился».

Сарггы исылшузтын... (К. Л. «Тап. д.». Т. 10,2) «И-я если смогу...»

Ачечен йахшьаггы. (К.Л. «Ашх.д.». Т.23,23). «И-сестра чеченца...»

В некоторых наречиях частица -ггы встречается и как словообразовательной формат: зеггы «все», енагъ, еснагъ, есқынггы «всегда», уеизггы «и так, таким образом»¹.

Значение усилия, подтверждения для частицы -ггы является основной, функция же связи, нужно полагать, явление вторичное. Следует думать, что прежде чем оформиться как союз, исследуемая частица присоединяется к именам для выражения определенности, конкретности. В живой абхазской речи, – пишет Конджария, – и поныне является нарушением замена частицы -ггы в выражениях, носящих преимущественно формы заклинания, через -и: барггы сарггы хацсындаз, «умерли бы мы с тобой (букв., и ты и я)». Основная функция -ггы, здесь не перечисление, -справедливо указывает автор, -а усиление, конкретизирование².

Таким образом, основной функцией частицы -ггы

---

¹ Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке. С. 385.

² Там же. С. 384.

является функция подтверждения, усиления. С этой последней она употребляется в глаголе и других частях речи. Функция связи явление вторичное, возникшее на основе функции определенности, конкретности.

Частица -гәышьа

1. Оттенок скорби, печали, сострадания.

Частица -гәышьа в абхазско-абазинских диалектах привносит в значение глагола или всего предложения оттенки скорби, печали, сострадания, сожаления. Перечисленные оттенки во многих случаях заменяются словом «бедный».

Частица-суффикс -гәышьа с отмеченным значением широко употребляема во всех основных глагольных формах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ажәытәра уи азы ибзиагәышьан, – рхәан, иаагәы-
нқыт Хапарей Хатхәей, (И. П. «Тем.», 256). «Старина в
этом отношении была хороша, – сказали, тяжело вздох-
нув Хапара и Хатхуа».

Лызаа хацәа бзиагәышьан, аха рықәзаара аамта
аагәышьеит (Нарт Сасыкәеи... 73). «Лыдзовцы, бед-
ные, были хорошие мужчины, но к несчастью, настало
время их вымирания».

Абарт зтәыуабжы шәахауа уаха иргараны икоу
роуп, рхы ртәыуагәышьоит (Нарт Сасыкәеи... 156-
157). «Вот эти, чей плач вы слышите, это те, кого сегод-
ня ночью должны забрать, бедные, оплакивают себя».

Иааугәышьарызей атәра атқыс атым дгьыл еигьуп
(С. Ч. «Иалк.», 267). «Что же нам, бедным, делать, чуж-
бина (чужая земля) лучше чем рабство».

б) в бзыбском диалекте:

...икаитцагәышьуазый, ипара абжак ахча иниитт.

(Х. Б. «Бз.д.»,337). «...что ему (м.), бедняге, оставалось делать, он (м.) отдал половину своих денег пастуху».

–Хара ацара хазтагэышььодаз (с. Аацы). «–Кто нам, бедным, дал бы денег».

–Пхэыс бзиагэышььан Хьфаф, апсра лаамтазма? (с. Абг.). «–Хорошая женщина была, бедная Хьфаф, разве время ей (ж.) умирать?».

«Апхэыс леипш дтцэуагэышььуоит (с. Аацы). «Как женщина, бедный, плачет».

в) в ашхарском диалекте:

–Ее, сыцкэын дыкагэышььазари аўаса гьсыхьзушамзт (с. Апсуа). «–Эх, если б мой сын был жив, этого со мной не случилось бы».

–Иухьыз сахагэышьье, сгэы йалс, аўаса хьатцара атахьэу (с. Апсуа). «–Я слышал, какое горе тебя (м.) постигло, переживал, однако надо быть мужественным».

–Мухамад айсра гэафе аан далазгэышьье (с. Апсуа). «–Мухаммед, бедняга, погиб в тяжелые годы войны».

...пшыхь тэакэ рысп, рыла пшып, ах ифнейр-псгэышььит, – рхэан... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 27, 20). «... проветрятся, посмотрят на свет (глаза посмотрят), а то их бедных, князь совсем замучил, – сказали...»

в) в тапантском диалекте:

Уа сара сыцха рыцха, бызнапытцашёўа дызуа-гэышььада? (Т. Т. «Зули», 20). «О моя бедная дочь, из чьего рода тот, которому ты в руки попадаешь?».

Сабацагэышььуш, сбзылхьхэыглан (Т. Т. «Зули», 28). «Куда я, бедная, пойду, я ведь женщина».

Анцэа схьатца дгIайхта сшгэыцаўа, ўабазга-гэышььахуа? (Т. Т. «Зули»,7). «Я думаю возвратился муж, куда я тебя, бедняжка, дену?»

Иау-ўай, Али, йафьта хьатцаракгьы улагэышььамйа! (Т. Т. «Зули», 23). «А-иа-иа-и, Али, как ты, бедняжка, лишен мужества!».

Частица -гэышььа находит широкое применение в языке устно-поэтического народного творчества. Здесь

она выступает главным образом со своим основным значением: выражение скорби, печали, сострадания, сожаления. С отмеченной функцией -гәышьа употребляется чаще всего в героических песнях, песнях раненых, песнях-плачах.

Например:

Ашарпазы ҳаимырцәеит хәагы иархәагәышьоит...

«На рассвете он (м.) не дал нам спать – говорят ему...».

Хәйт данимба, – дабацеи хәа дымтцаагәышьеи...

«Не увидев Хута спросил, – куда он (ч.) ушел?».

Ихтырца ибга илакәырша дрышьталагәышьоит...

«Обвязав спину башлыком пошел вслед за ними (вдогонку)...»

Иаа раидари Аңыр-ица Қямышә ахатца!

«Уаа, раидари, герой Қямыш сын Аджыра!»

Мшы гәгәа ныкәара дцагәышьаханы, ... (А. Жә. Р., 145).

Пройдя путь в один день хорошей ходьбы...».

Агәыларә җанкгы рашык ахшагәышьоит (Нарт Сасыкәей... 32).

«По соседству кобыла ожеребится крылатым конем».

...ианнеигәышьа, иеыртынчны дыпсгәышьахьан... (А. Жә. Р., 158). «...когда пришли, он бедный уже умер...»

Здесь же -гәышьа используется также в качестве припева песни. Выступает обычно в сочетании с элементом -за.

Например:

Уа, рыҕа- ҕа ҕ, ҕа райда гәышьаза (А. Жә. Р., 160).

В глаголе абхазско-абазинских диалектов частица-суффикс -гәышьа ставится, как правило, между основной глагола и показателями времен, финитности, инфинитности, формантами наклонений (например: дтәыуа-гәышьа-уан «он (ч.) – бедный плакал», дтәыуа-гәышьейт «он (ч.) – бедный – заплакал» и др.

II. Междометие -гэышьа

Слово -гэышьа в абхазско-абазинских диалектах часто употребляется как междометие. Встречается оно в речи как самостоятельно, так и в сочетании с другими междометиями. Гэышьа в зависимости от конкретного употребления, а также при соответствующем интонировании может выражать такие чувства и эмоции говорящего, как горе, душевную тяжесть, сострадание, сожаление, облегчение, угрозу и др.¹ Иногда -гэышьа в предложении выступает с функцией определения (Пахэала гэышьа «бедный Пахуала», см. ниже).

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Ох, гэышьа! – ихэон лассы-ласс, дзыщэомызт, дгэырѳуон (с. Гуп). «– Ох, гушьа!» – говорил он (м.) часто, не мог заснуть, переживал».

– Ох, гэышьа! Ишцэзыури, анцэа ихэқэыитцеит... (с. Гуп.) «– Ох, гушьа! Что мне делать, бог наделил нас этим...»

– Ох, гэышьа! – ихэан ицсы ааишеит, игэақра цэгъа наихкэеит убас анааизба (И. П. «Т.», 25). «Ох, гушьа! – сказал и успокоился, когда он так решил, его тяжелые переживания сразу же прошли».

б) в бзыбском диалекте:

– Ох, гэышьа, акы дыспырнагыит (с. Абг.). «–Ох, гушьа, что-то его (ч.) убрало от меня!».

–Иауаи, гэышьа! Акы уаршоит, уара ачкэын, ишызбо ала! (с. Абг.). «–Иауаи, гушьа! Я вижу, ты мальчик, что-то заработаешь!».

«...ух, гэышьа, сара рыцха» – лхэуан (Х. Б. «Бз.д.», 342). «...ох, горе, несчастная я! – говорила она (ж.)».

в) в ашхарском диалекте:

– Ох, гэышьа! Сгэы иақэпе (с. Апсуа). «– Ох, гушьа! Сердце не выдерживает (лопается)».

– Ох гэышьа! Счымазара санбаунашьташ (с. Апсуа). «– Ох, гушьа! Когда оставит меня болезнь».

¹ Зевая приговаривают «а-хи-хи-ира – гэышьа (гыы)».

– Ох, гэышыа! (с. Апсуа). Так говорят с облегчением, сбросив ношу.

г) в тапантском диалекте:

– Ох, гэышыа! Ишпасчпара... (с. Эльб.). «– Ох, гушыа! Что мне делать...»

– Ох, гэышыа! Аллаҳ ибзираб, дыскэйтх (с. Кв.). «– Ох, гушыа! – Слава Аллаху, оставил он меня в покое».

– Ох, гэышыа! Сыцсы саухд (с. Кв.). «– Ох, гушыа! Задышал снова».

Как отмечали выше, междометие -гэышыа в предложении может выступать с функцией определения.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Егы дзацэхауаз Пахэала гэышыа иакэзаап (И. П. «Т.», 72). «А он (ч.) оказывается ругал беднягу Пахуалу».

Тамел гэышыа иѣ снейны дызбит, аарла дыкоуп... (с. Абг.). «Я заходил к бедняге Тамелу, еле-еле живет...».

б) в ашхарском диалекте:

– Мухамад гэышыа иизфадара гьбагьам (с. Апсуа). «– У Мухамеда, бедняги, здоровье не крепкое».

– Хабаду гэышыа, хьатцара ду иылан (с. Апсуа). «Дед наш, бедняга, был настоящий мужчина (в нем было много мужества)».

в) в тапантском диалекте:

– Ёара, гэышыа, иумааныя? (с. Эльб.). «– Кто ты (м.) такой, бедняга?».

– Сара, гэышыа, сызёусуда (с. Эльб.). «– Кому до меня, бедняги, дело!».

К. С. Шакрыл, касаясь этимологии частицы -гэышыа, высказывает предположение, что – гэышыа состоит из двух компонентов. Первый из которых -гэы, восходит к слову агэы «сердце», второй же шыа, к слову ашыара «трескаться». Гэышыа, – пишет автор, – буквально означает: треснутое сердце (от горя)¹.

Эта же частица -гэышыа представлена и в адыгейском языке (гушэ). Здесь также как в абхазском языке

¹ Шакрыл К.С. Аффикация в абхазском языке.

она используется как в глаголе, так и в качестве самостоятельного слова для выражения оттенка сожаления (например: кӀо-жьэ-гъэ-гуш «они, к сожалению, уже вернулись»¹

В тапантском диалекте с адекватной функцией параллельно употребляется и частица -мыџа. Слово это адыгское, заимствовано из кабардинского языка. Срв. кабар. мыџа «бедный», «несчастный»².

Частица - џаца со значением «ТОЛЬКО», «ТОЛЬКО ЧТО»

Частица-суффикс -џаца употребляется в глаголе тапантского и ашхарского диалектов со значением «только, только что». В ашхарском диалекте она представлена и в виде – џаца.

Частица -џаца впервые выделена К. В. Ломтатидзе. Автор указывает на функцию суффикса -џаца как глагольного элемента и отмечает, что он используется также и в именах, например: хъак хъа- џаца-к гӀайџан «одна, одна голова только шла (сюда)»³.

Рассматриваемая частица употребляется как в статических, так и в динамических глаголах финитного и инфинитного образования. В статических глаголах она используется, как правило, со значением ограничительной частицы «только» и обозначает однородность того или иного явления, признака. В динамических же глаголах наряду с этим указывает и на быстроту совершения действия.

Например:

а) в тапантском диалекте:

¹ Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966. С. 306.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 189.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 191; Ее же. Ашхарский диалект... С.205.

...иГлахартыз адгьыл ишабгу хӕхъӕыџацап (с. Эльб.). «...участок, который нам выделили, сплошной (только) камень».

Ашырза шӕарахъӕаџацан (с. Эльб.). «Просо было сплошь – (только) в сорняке».

–Амза гӕдыркџацат (с. Эльб.). «–Свет только что включили».

–Аӕи дтцрыџацун, аӕаса закгъы гымчцут (с. Эльб.). «–Он (ч.) только кричал, но ничего не делал».

Аиныжӕ дантцрыџаца атцлакӕа цшак гӕарысызшӕа йалаџаласт (с. Эльб.). «Когда великан только-крикнул, деревья зашумели словно подул ветер».

б) в ашхарском диалекте:

Исшькӕаз иззегъы асыргылахъет сыумшьыџацан! (К. Л. «Ашх.д.». Т. 5, 40). «Всех, кого я убивал, воскресил уже только не убивай меня!»

...ихъӕаланзыка далгаџацейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 80, 23). «...к вечеру он (ч.) только закончил».

...уахъсыцааиџацагъы ныӕара акыр иацсоуп (К. Л. «Ашх. д.». Т. 90, 36). «...многого стоит одно только то, что ты (м.) вместе со мной путешествуешь».

...тенгъызџацан адгьыл (К. Л. «Ашд. д.». Т. 8, 30) «Земля была сплошь (только) море».

– Инатаџацан саргъы сназет (с. Апсуа). «– Они только сели, и я подошел».

...даасысџацари, аӕӕтцӕагъа дысшьет (с. Ст.-Кув.). «...если только он (ч.) меня ударит, я его (ч.) убью».

Частица -џаца не присоединяется к формам давно-прошедшего и давнопрошедшего упреждающего времен. Это объясняется самим характером выражаемых ею функций – выражение быстроты совершения действия, однородности признака и т.д.

Суффикс -џаца ставится между основой глагола и показателями времен, финитности, формантами наклонений.

Частица -џаца употребляется и в других частях речи.

Например:

а) в тапантском диалекте:

Абнаџацагы йайгзут (с. Эльб.). «Даже-лес они жалуют».

–Хўатра тлаџаца еха гылагылам (с. Эльб.). «–В нашем огороде кроме одних-деревьев ничего нет».

– Хараџацагы аўый аўыс хзычпушт (с. Эльб.). «–Даже-и-мы сделаем это дело».

Сараџаца йыздырўа зымџагы шəшабги йызəдырында (с. Эльб.). «Знали бы вы все вместе столько, сколько знаю только-я».

Арт аџыцџаца бжџы каргəат (с. Эльб.). «Только двое (ч.) этих побороло семерых».

Апхынџаца акəап ханабабаўа (с. Эльб.). «Только -летом мы видимся».

б) в ашхарском диалекте:

Апхынла Муса азыџаца ижəет (с. Ст. – Кув.). «Летом Муса пьет только-воду».

–Ўараџаца аўи нсзуха анахыт ецəо сзырхап (с. Ст.-Кув.). «–Если даже-ты (м.) мне так сделал, то другие могут хуже поступить».

Архəа аўатџаца хшьтип ўатцыхəван харгы хцап (с. Ст.-Кув.). «Сначала только тех пошлем, а потом и мы пойдем».

Аўат ахыџаца шəшьти даеагыатахым (с. Ст.-Кув.). «Пошлите только-троих их, больше никого не надо (посылать)».

Суффикс -џаца со значением только (ограничительной частицы) употребляется в именах существительных, местоимениях, числительных и наречиях абазинских диалектов. В именах же существительных и местоимениях также и со значением усилительной частицы «даже».

Таким образом, частица -џаца представлена в двух из абхазко-абазинских диалектов – тапантском и ашхарском. Употребляется она со значением «только»,

«только что» как в глаголе, так и в других частях речи – имени существительном, местоимении, числительном, наречии. В существительных и местоимениях также с функцией усилительной частицы «даже».

В южных диалектах – абжуйском и бзыбском в определенных употреблениях аналогичную функцию выполняет частица -тцәкьа.

Частица -ркәа со значением «пока (все)» «еще (дюративная)»

Частица-суффикс -ркәа используется в глаголе тапантского и ашхарского диалектов с функцией дюративности в значении «пока», (все) еще». В ашхарском диалекте она встречается и в виде -рка.

А. Н. Генко формант -ркәа квалифицирует как видовой. Автор указывает, что особенностью этого вида является то, что суффикс -ркәа присоединяется нормально не к чистой основе глагола, а к основе причастной, чаще всего, основе причастия настоящего времени, например: йыцаӡ-ркәа-ӡа «продолжающий идти». Лишь в более редких примерах, – пишет автор далее, – ркәа присоединяется непосредственно к основе глагола¹.

К.В.Ломтатидзе считает, что по образованию -ркәа является новой частицей в глаголе тапантского и ашхарского диалектов².

Материалы тапантского и ашхарского диалектов показывают, что суффикс -ркәа употребляется единственно с глаголами изъявительного наклонения и может присоединяться как к чистой основе статического и динамического глаголов, так и к основе настоящего времени (указанных глаголов). Следует отметить, что

---

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 140.

² Ломтатидзе. К.В. Тапантский диалект ... С. 140. Ее же. Ашхарский диалект... С. 205.

частица -ркәа чаще присоединяется к чистой основе глагола, а не наоборот (см. вышеприведенное положение А. Н. Генко).

Например:

а) в тапантском диалекте:

Нартырҫа рхәхәтыз Йынцыгы ахәхь йгыларкәап – рхәит (с. Эльб.). «Говорят каменный дом (крепость) Нартов все еще (до сих пор) стоит над Инджигом».

Батырца айхарш гҫайахәын, йцәаркәаз айныжә йыла икәылыйшът (с. Эльб.). «Батырпа взял раскаленное железо и кольнул в глаз все еще-спавшего великана».

Азын Мухадин азавад апны дынхаркәун (с. Эльб.). «Осенью Мухадин все еще-работал на заводе».

–Ичаўаркәаўа узыршәхәлиа? (с. Эльб.). «–Зачем ты (м.) пристал к тем, кто еще продолжает есть?».

б) в ашхарском диалекте:

...Унасышьтамлан, сейбгаркәоуп (К.Л. «Ашх.д.» Т. 4, 32). «...Ты (м.) не иди за мной (разыскивать), я-еще-живой есть».

Избан ухәари, дыхәычыркәан... (К. Л. «Ашх.д.», Т. 86,14). «Если ты (м.) спросишь почему, – он (ч.) все еще –ребенок –есть...»

Ўыжәыгы... хдышьтаркәе (К. Л. «Ашх.д.». Т. 59,31). «И сейчас мы-продолжаем-ее (ж.)-искать».

Апешь снашылан, ицәаркәаз Мухадин даасырхет (с. Апсуа). «Я вошел в комнату и разбудил все еще-спавшего Мухадина».

Вышерассмотренные образования из временных форм динамических глаголов тапантского и ашхарского диалектов могут выразить только те, которые обозначают действие длительного или многократного аспекта – настоящее и прошедшее несовершенное; в инфинитных же образованиях еще давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее. Факт этот вытекает из функций самой частицы -ркәа, выражающей длитель-

ность протекающего действия или состояния. В указанном отношении суффикс -ркәа проявляет единство с аффиксом многократности – ла.

Как выше отмечено, частица -ркәа наряду с тем, что присоединяется к чистой основе глагола может вместе с тем присоединяться и к основе настоящего времени. Возникает вопрос: чем же объяснить такое явление? Нельзя ли объяснить тем, что основа настоящего времени выражает действие длительного или многократного аспекта.

Частица -ркәа занимает в глаголе место чаще всего между основой глагола и показателями времен (хлышьта-ркәан – «мы ее (ж.) продолжаем – искать) или же между основой настоящего времени и формантами времен (ичаўа-ркәа-ўа «тот который продолжает есть»).

Частица -ркәа этимологически связана с основой глагола акә – быть, существовать¹. Генезис компонентов -р и -а остается неясным.

В абжуйском и бзыбском диалектах с адекватной функцией выступает частица -мацара, однако она употребительна не во всех формах, так, например, не присоединяется она к финитным образованиям глаголов.

Частица интенсивности -ѡа-ѡь // -ѡь

В тапантском диалекте с функцией интенсивности употребляется частица суффикс – ѡа-ѡь // ѡь. Присоединяется к чистой основе динамических глаголов, встречается редко и в ограниченном числе глаголов².

Например:

---

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 140.

² Нами засвидетельствованы всего лишь шесть глаголов, с которыми частица ѡа-ѡь // ѡь может употребляться.

Абар, ўахътѣа, йатаркѣах, игѣжѣажѣацьўа, амѣа
ѣыцла сзѣыкѣнагит аўи (Тл. М. «Азпшга», 12). «Вот и
сегодня снова, сердце торопясь –(очень) тянет меня в
новую дорогу».

– Дайсўаштта дгѣжѣажѣацьит (с. Эльб.). «Он (ч.)
торопится –(очень) драться».

– Ибыѣныфа ицикГіацьўан (с. Эльб.). «–Он (м.) очень
жалел (жадничал) свою провизию».

–Адуней дГіақѣлын дтпкГіацьўан (с. Эльб.). «– Он
(ч.) всю свою жизнь был очень -завистлив».

–Ахабар анійаГіа дгѣызѣазѣацьын дГіаѣт (с. Эльб.).
«–Когда он (м.) услышал эту весть, он очень разволно-
вался и прибежал».

–Ашѣарах йГіацѣагІГыцьын, абыѣиѣашѣат (с. Эльб.).
«–Олень закричал (очень сильно, с болью) и упал со
скалы».

–Хгѣжѣажѣацьт, аўаса закѣи гѣхзымчѣат (с. Эльб.)
«–Мы очень волновались, но ничего не смогли сде-
лать».

–ЙаГіарыкѣын, ицикГіацьўашт (с. Эльб.). «–Если он
(м.) услышит, то (что-то), ему -будет -очень -больно».

–Аѣа самавар урыцѣярқѣын иѣтутѣўыцьўашт (с.
Эльб.). «–Если почистить медный самовар, то он (в.)
очень заблестит».

–Аўый аѣара умгѣзѣазѣацьын – хахазахп (с.Эльб.).
«–Не спеши так сильно (очень) – успеем».

–Арыцѣа, йанийашѣхѣ дгѣзѣазѣацьма? (с. Эльб.).
«–Бедняга, когда ему сказали, он (м.) очень пережи-
вал?».

– Угѣжѣажѣацьўа аўаГіа зГіаѣаурысѣа? (с. Эльб.).
«–Зачем ты (м.) остановил людей, которые очень торо-
пятся?»

Отмеченная частица в виде -ѣа-ѣѣа¹ нами засвиде-
тельствована только в одном глаголе агѣжѣажѣара и то-
ропиться», в остальных же случаях только в виде – ѣѣ.

¹ Причем наряду с формой ѣаѣ может быть употреблена и ѣѣ.

Образования с частицей суффиксом – ъа-ць // ць из временных форм динамических глаголов тапантского диалекта не выражают только давнопрошедшее и давнопрошедшее упреждающее.

Рассматриваемая частица, по всей вероятности, заимствована из кабардинского языка. Ср. кабард. – ъаць // ъоць «много»¹.

---

¹ Кабардинско-русский словарь. М., 1957. Под общей редакцией Б.М.Карданова.

ВЫВОДЫ

В глагол абхазского языка включается большое число аффиксов, в том числе и частицы, выражающие разные модальные значения, которые в большинстве своем обозначают признаки, свойственные наречиям, частицам, а также прилагательным. Этим, по всей вероятности, и следует объяснить тот факт, что в абхазском языке, наречие, частицы и имя прилагательное представлены сравнительно бедно.

Со значением наречий выступают:

-ла – аффикс многократности исфалон «я то, неоднократно – (много раз) – ел»; даацыпхъаза дыфналалон арака «каждый раз, как он (ч.) приезжал сюда захаживал / обычно (всегда) – заходил/;

-х – аффикс повторности/икастахт «я-опять-сделал-то»; дгIайхт «он (ч.) вернулся (обратно-пришел); хы гьсымахым «патронов я больше (уже)-не-имею» и др. /

-қәа – аффикс множественности и многократности сцақәуон «я-неоднократно-(много раз)-ходил» и др.;

-цәа – аффикс чрезмерности дцацәейт «он (ч.) -слишком -(очень)- ушел» и др.;

-за – аффикс интенсивности дгәаазит «он-очень -(совсем)-обиделся» и др.;

-тәкьа – частица со значением «действительно», «на деле»¹ сынхатәкьейт «я-действительно-(на самом деле)-задержался» и др.;

-цыпхъаза – частица со значением «каждый раз, как», «всякий раз, как» ихәацыпхъаза «всякий раз, как он (ч.) – говорил – то и др.»

-ижьтей – частица со значением «с тех пор, как» дцеижьтей «с тех пор, как – он (ч.) – ушел» и др.;

-натцы – частица со значением «пока», «до тех пор,

---

¹ Здесь и ниже нами дается русский перевод (и соответствия из русского языка) значений рассматриваемых глагольных аффиксов и частиц.

пока» / утəанатцы «пока (до тех пор, пока) -ты (м.) -сидишь» и др.;

- аанза – частица со значением «пока», «до тех пор, пока» дцаанза «до тех пор, пока – он (ч.) – пойдет» и др.;

-еиҭа – частица повторности деиҭацеит «он (ч.)- опять-пошел» и др.;

-ркəа – частица со значением «пока»; «(все) еще» дгыларкəап «он (ч.) -все (ч.) все -еще -(пока) стоит» и др.;

-ҭаць//-цъ – частица интенсивности дыгəжəа-жəаҭацьын «он (ч.)- очень-разволновался» и др.

Из вышеприведенных аффиксов, ряд частиц, как например: -цыцхьаза, -ижьҭей -аанза по своим основным признакам сближаются с обстоятельственными элементами абхазского языка. Ср. -ан, -ахь, -ш и др.

Со значением частиц используются:

-х – аффикс повторности со значением усилительных частиц «же», «уж» хабациахуоз, ара хгылан «куда же-мы-пошли, здесь стояли»; уаналагах, инагза «раз-уж-ты (м.)- начал доведи до конца;

- за – аффикс интенсивности со значением частиц «даже», «хоть», «только» снейзарггы иасхəуои? «если-я- даже- приду, что ему (м.) скажу»; акыр иасхəазашəа «как-будто-я-ему (м.)- хоть -что-нибудь сказал»; излаугəыгъзеи «и-как-только -ты (м.)-решился» и др.;

-тцəкьа – частица со значением «как раз», «именно», «точно» ианаамтазтцəкьа уааит «ты (м.) как раз -(точно) -вовремя пришел, букв., «как-раз-(точно) когда-время было» и др.;

-агь – подтвердительно-усилительная частица- префикс в значении усилительной частицы «и» сагьцоит «я-и-пойду» и др.;

-ггы – подтвердительно-усилительная частица-суффикс в значении усилительной частицы «и» (сцарггы иасхəуои? «если-я-и-пойду, что ему скажу?» и др.);

-ей – усилительно-подтвердительная частица в значении подтвердительной частицы «ведь» иуасхәеитей «я-ведь-тебе (м.) -сказал» и др.;

- ишьт – выступает со значением частицы «-ка» утәеишьт «сядь-ка» - вежливое приглашение;

-ау – усилительно-подтвердительная частица префикс со значением вопросительной частицы «разве» дауцахуаз «разве-же-он (ч.) -пошел»;

-гIәаца – частица со значением «только /хахъвы-гIәацап «сплошной (только) камень (- есть)».

Как видно из вышеизложенного, некоторые аффиксы, как -х, -тцәкьа помимо своей основной функции могут, в определенных случаях, выступить и со значением частиц. Ряд частиц, содержащихся в глаголе, как: -агь, -гьы, -еи, -ау употребляются в абхазском языке с подтвердительно-усилительной функцией.

Со значением прилагательного в глаголе абхазского языка используется частица суффикс -гәышьа, например, дыпсгәышьеит «он (ч.) бедный умер», дытцәыуагәышьейт «я его (ч.) бедного оплакал» и др.

Подавляющее большинство модальных аффиксов, как это видно из основного содержания настоящей работы, – полифункциональны. Помимо основной функции они, в зависимости от конкретного употребления, выражают и ряд других модальных значений. Выше, модальные аффиксы нами классифицированы по признаку общности выражаемых ими значений (в пределах части речи). Следует отметить, что здесь выделены наиболее существенные из них.

Из рассмотренных модальных аффиксов общими для всех абхазско–абазинских диалектов являются:

- ла – аффикс многократности;
- х – аффикс повторности;
- қәа – суффикс множественности и многократности;
- цәа – аффикс чрезмерности;
- за – аффикс интенсивности;

- гэышьа – выражает оттенок скорби, печали;
- цыцхъаза – «каждый раз, как»;
- ижътей – «с тех пор, как»;
- натцы – «пока; до тех пор, пока»;
- шэа – «как будто»;
- ишьт – со значением частицы «-ка»;
- еи – подтвердительно-усилительная частица;
- гъа – подтвердительно-усилительная частица-суффикс;
- агъ – подтвердительно-усилительная частица-префикс;
- еиџа – частица-префикс повторности.

Вышеперечисленные аффиксы в названных диалектах, проявляют общность, как материального, так и функционального порядка. Наблюдаемые расхождения материального порядка носят лишь фонетический характер. Имеющиеся же незначительные функциональные расхождения (как, например: - х - значение возвратности, «уже», «больше») в тапантском и ашхарском диалектах возникли, по всей вероятности, под влиянием кабардинского языка.

Специфическими для тапантского и ашхарского диалектов следует считать частицы:

- ркэа – значение длительности (дюративности);
- гІџаца – «только, только что»;
- мыгІџа – частица, используемая в указанных диалектах, параллельно с идентичной ей по значению частицей -гэышьа – заимствована из кабардинского языка.

Свойственными для абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов является частицы:

- тџѧкъа – «действительно, на самом деле», «именно, точно»;
- ау-подтвердительно-усилительная частица-префикс;
- аанза- – «пока; до тех пор, пока».

Специфическими для тапантского диалекта является частицы:

бырг - отмеченная частица, проявляющая материальную общность с другими абхазскими диалектами, выступает здесь (в тапантском диалекте) с функцией адекватной -цәкьа;

ъаць // ць – частица интенсивности.

Таким образом, рассматриваемые аффиксы, в своем подавляющем большинстве, общие для всех абхазско-абазинских диалектов, имеющиеся расхождения, как правило, носят фонетический характер. Такие особенности материального (мыгIәа, ъаць // ць) и функционального (х – значение результативности, окончательности, возвратности действия, «уже», «больше») порядка возникли видимо под влиянием адыгских языков.

Ашхарский диалект по признакам материальной общности аффиксов и их функций сближается с южными диалектами – абжуйским и бзыбским.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955.
2. Бойко А. О модальных функциях вида в современном русском языке. Л., 1953.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. Т. 2. Изд. АН СССР. М.– Л., 1950.
4. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. №1.
5. Ганич Д. Модальные функции вводных слов. Киев., 1953.
6. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955.
7. Джанашия Р. Суффикс множественности существительного -қәа в абхазском глаголе // ИКЯ. Т. XIV, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).
8. Ермолаева Л.С. К вопросу о соотношении модальности и предикативности // НДВШ. Филологические науки. 1963, № 4.
9. Кабардинско-русский словарь. М., 1957. Под общей редакцией Б.М.Карданова.
10. Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963.
11. Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // ИИЯМК. Т. II. Тбилиси, 1938. (на груз. яз.).
12. Ломтатидзе К.В. Некоторые замечания на работы проф. Г.П.Сердюченко по абазинскому языку // Труды Абхазского НИИ им. Н.Я.Марра. Т. XXIII, Сухуми, 1949.
13. Ломтатидзе К.В. Относительное местоимение в глагольных формах абхазского языка // Сообщения АН Груз. ССР. Т. III., №4. Тбилиси, 1942.

14. Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944 (на груз. яз.).

15. Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).

16. Ломтатидзе К.В. Категория принадлежности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК. Т. XII. Тбилиси, 1942 (на груз. яз.).

17. Ломтатидзе К.В. Образование отрицательных форм глагола в абхазско-абазинских диалектах // ИКЯ. Т. V. Тбилиси, 1953. (на груз. яз.).

18. Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. V-VI. Тбилиси, 1940.

19. Ломтатидзе К.В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообуюдности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ, Т. XII, Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).

20. Ломтатидзе К.В. Система основных времен и наклонений абхазского глагола // ИКЯ, Т. VII, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).

21. Марр Н.Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.

22. Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // МЯЯ, V, С.-Пб., 1912.

23. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938.

24. Распопов И.С. К вопросу о модальности предложения // Ученые записки Благовещенского госпединститута им. М.И. Калинина. Благовещенск, 1957.

25. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966.

26. Сердюченко Г.П. Абазинская фонетика // Ученые записки Ростовского Госуниверситета. Т. V. Вып. 2, Таганрог, 1947.

27. Сердюченко Г.П. О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа // Ученые записки КНИИ. Т. II. Нальчик, 1947.

28. Сердюченко Г.П. Язык абазин // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Выпуск 67. М., 1955.
29. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
30. Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. Л., 1958.
31. Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа. Т.33-34. Сухуми, 1963.
32. Шабалина Б. К вопросу о выражении категории модальности в русском языке. Л., 1955.
33. Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. Абгосиздат. Сухуми, 1961.
34. Шапиро А.Б. Модальность и предикативность в современном русском языке // НДВШ. Филологические науки, 1958, №4.
35. Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest. (Morphologie). Paris, 1932.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

Алашара: №№ 2, 5, 6 – 1956; №№ 2, 5 – 1958; №4 – 1961; № 1 – 1962; № 6 – 1963; № 1, 3, – 1964.

Апсуа жэлар рашәакәеи ражәабжькәеи. Ақәа, 1956.

Апсуа жэлар рпоезиа. Ақәа, 1959.

Афзба З. Бзыптәи атекстқәа, ашьхаруатәи атекстқәа, тапантатәи атекстқәа /анапылафыра/.

Аңынцәал Шь.М. Ашәахста. Ақәа, 1964.

Басариа Ш. К. Анакә амаза. Ақәа, 1963.

Басариа Ш.К. Гәлиза лразкы. Ақәа, 1959.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект. Тексты. Тбилиси, 1964.

Беимырза Т. Аджыгчлв абгъы. Черкесск, 1959.

Гогәуа. А.Н. Аси амацәыси. Ақәа, 1963

Гогәуа А. Н. Ашьац аагага. Ақәа, 1960.

Гәлиа Д.И. Апсуа жәапқақәеи, ацуфарақәеи, ажәар-ццакқәеи, аомонимқәеи, аомографқәеи, жәлар амщцәгъа еилкаашьас ирымоуи, амц хатцарақәеи атәхәакәеи реизга. Ақәа, 1963.

Гәлиа Д.И. Ифымтақәа. Апшьбатәи атом. Ақәа, 1963.

Гәлиа Д.И. Камачыг. Ақәа, 1956.

Дарсалиа. З.Х. Апстазаара ақнытә. Ақәа, 1963.

Концъариа-пқа В.Х. Амәақәа ахьеихагылоу. Ақәа, 1964.

Маан Вл. Ифымтақәеи еиґагамтақәеи. Ақәа, 1963.

Нарт Сасрыкәеи цшьынфажәи зеижәдык иара иашьцәеи. Ақәа, 1962.

Папасқыр И.Гь. Ажәабжьқәа. Ақәа, 1966.

Папасқыр И.Гь. Апхәыс лыпату. Ақәа, 1962.

Папасқыр И.Гь. Темыр. Ақәа, 1966.

Тарба И.К. Идыру ахьз. Ақәа, 1963.

Тар-пқа Н.З. Бзыптәи аповест. Ақәа, 1961.

Чанба С.И. Иалкаақәоу. Ақәа, 1968.

Чкадуа Ш. Е. Асатира аиумор. Ақәа, 1964.

Абазашта. 1. Къарча-Черкес книга глаццтырта. Черкесск, 1960.

Толыстан Т. Зули. Карачаево-Черкесское книжное издательство. Черкесск, 1958.

Чкквыныргла рбжы. Черкесское книжное издательство. Черкесск, 1953.

Цьения А.К. Сышьха кыта. Аќа, 1960.

Цьонуа Ч.М. Агэырђаѣхэаша. Аќа, 1959.

Цьонуа Ч. М. Ахра шкэакэа. Аќа, 1961.

Цьонуа Ч.М. Гудиса Шларба. Аќа, 1965.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Абж. д. – абжуйский диалект
«Абазаш.» – Абазашта
А.Г. «А. а.» – А. Гогәуа. «Аси амацәыси»
А.Г. «Ашь.а» – А.Гогәуа. «Ашьац аагага»
А.Жә.Р. – Апсуа жәлар рпоезиа
АБИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа
АбНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт им. ак. Н.Я. Марра
«Алаш.» – Алашара
АН ГССР – Академия наук Грузинской ССР
АН СССР – Академия наук СССР
А.Ць. «С.қ.» - А. Цьения. «Сышьха қыта»
Ашх. д. – ашхарский диалект
Бз.д. – бзыбский диалект
В.К. «А.а.» – В. Концъариа-цха. «Амѡақәа ахьеихага-лоу».
В.М. «И.е.» – Вл. Маан. «Иѡымтақәеи иеиҭагам-тақәеи»
Гос. пед. ин-т. – Государственный педагогический институт
Д.Гә. «Апсуа жәацқақәеи...» – Д. Гәлиа. «Апсуа жәацқақәеи, ацуфарақәеи, ажәарццакқәеи, аомонимқәеи, аомографқәеи, жәлар амщцәгъа еилкаашьас ирымоуи, амцхатарақәеи, атәхәарақәеи реизга».
Д.Гә. «Камачыц» – Д.Гәлиа. «Камачыц»
Д.Гә. Т. II. – Д.Гәлиа. Иѡымтақәа. Абѡатәи атом
Д.Гә. Т.IV – Д. Гәлиа. Иѡымтақәа. Апшьбатәи атом
Ж. – категория женщин
Известия ИЯМК – Известия института истории и материальной культуры им. Н.Я. Марра
И.П. «Ажәабжь.» – И.Папасқыр. «Ажәабжьқәа»
И.П. «А.л.» - И. Папасқыр. «Апхәыс лыпату»
И.П. «Т» – И.Папаскир. «Темыр»

Труды Инст-та рус. яз. – Труды Института Русского языка

И.Т. «И.а» - И.Тарба. «Идыру ахыз»

К.Л. «Ашх.д.». Т. – Тексты из работы К.В. Ломтатидзе. «Ашхарский диалект...»

К.Л. «Тап.д.». Т. – Тексты из работы К. Ломтатидзе «Тапантский диалект ...»

К.Ш. «А.а.я.» – К. Шакрыл. Аффиксация в абхазском языке.

М. – категория мужчин

НДВШ – Научные доклады высшей школы

Нарт Сасрыкэеи... – «Нарт Сасрыкэеи цшынджаеи сежэфык иара иашыцэеи»

Н. Т. «Б.а.» – Н. Тар-цха. «Бзыцтэи аповест»

Ч.Р. – ЧкIвыныргIа рыбжьы.

Ч.Ць. «Агэырбъараф.» – Ч. Цьонуа. «Агэырбъаф-хэаша»

Ч.Ць. «А.ш.» – Ч. Цьонуа. «Ахра шкэакэа».

Ч.Ць. «Гэ.Ш.» – Ч. Цьонуа. «Гэдиса Шларба»

с. Аацы – речь жителей села Аацы

с. Абг. – речь жителей села Абгархук

с. Апс. – речь жителей села Апсуа

с. Ачан. – речь жителей села Ачандара

с. Гуп – речь жителей села Гуп.

с. Джг. – речь жителей села Джгерда

ИКЯ – Иберийско-кавказское языкознание (Ежегодник)

с. Кв. – речь жителей села Квайдан

с. К. Восток – речь жителей села Красный Восток

с. Кулан. – речь жителей села Куланыхуа

с. Мгудз. – речь жителей села Мгудзырхва

с. Н.-Кув. – речь жителей села Ново-Кувинское

с. Ст.-Кув. – речь жителей села Старо-Кувинское

С. Ч «Иалк.» – С.Чанба. Иалкаақэоу

с. Эльб. – речь жителей села Эльбурган

тап.д. – тапантский диалект

Т.Б. «А.а.» - Тхаиц Бемырза. – АджычІв абъы»

Т. Т. – Тотластан Табыл «Зули».

УЧ. зап. Кабардинского НИИ – Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института

Х.Б. «Бз.д.» – Х.Бгажба. Бзыбский диалект

Ч. – категория человека

Ш.Ч. «А.а.» – Ш. Чкадуа. Асатира аиумор

Шъ. А. «Ашә.» – Шъ. Аңынцал. Ашәахста

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Знаки ' и _ используется для обозначения специфических бзыбских звуков (з', с', ц', х и т. д.)

ЗАУР ХАКИЕВИЧ АВИДЗБА

Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка
(по данным всех абхазско-абазинских диалектов)

ЗАУР ҲАҚЫ-ИҶА АҶЗБА

Ақатцарба амодалтә аффиксқәа ацсуа бызшәаҟы
(ацсуа-абаза диалектқәа зегьы рхархәарала)

Редактор Б.Г. Джонуа

Корректор Л.З. Клычева

Компьютерный набор и верстка А.Д. Акаба

Формат 84x108 1/32. Усл. печ. л. 5. Физ. печ. л. 8,4.
Заказ № 33. Тираж 300.

Республика Абхазия
ул. Эшба 168
РУП «Дом печати»

2.*

3.*

4.*

5.*

6.*

7.*

8.*

9.*

10.*

2. Авидзба З.Х.

3. Авидзба З.Х.

4. Авидзба З.Х.

5. Авидзба З.Х.

6. Авидзба З.Х.

7. Авидзба З.Х.

8. Авидзба З.Х.

9. Авидзба З.Х.

10. Авидзба З.Х.

